

ШАХМАТЫ В СССР

5

1980

С ПРАЗДНИКОМ
ПОБЕДЫ!

**Слава великому советскому народу — строителю коммунизма,
последовательному борцу за мир во всем мире!**

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1980 года)

ПРАЗДНИК ПЕРВОМАЯ

По календарю весна начинается в марте. И апрель тоже месяц весенний. А празднуем весну мы все же в мае, когда, казалось бы, до лета уже рукой подать. В этом есть своя последовательность, закономерность, и объясняется она отнюдь не астрономическими подсчетами или народными поверьями.

Девяносто лет назад впервые был проведен праздник 1 Мая. И сегодня народы всех континентов торжественно отмечают День международной солидарности трудящихся. С этого великого праздника начинается для каждого из нас май!

В нынешнем году он наполнен особым содержанием, этот день, символизирующий сплоченность мирового пролетариата, борющегося за свои права, за мир, за светлое будущее всего человечества.

Именно сейчас, в эти майские дни советские люди подводят первые итоги всенародного почина — социалистического соревнования за достойную встречу 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина — основателя Коммунистической партии, первого в мире государства рабочих и крестьян. Жить, работать, бороться по-ленински, по-коммунистически — этой волнующей теме были посвящены прошедшие по всей нашей стране митинги и собрания, ставшие подлинными школами идейной закалки и воспитания.

Советские люди с гордостью говорили о том, что реальные доходы на душу населения в 1980 году возрастут на 2,9%. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличится до 167,3 рубля, или на 2,1%, а оплата труда колхозников — до 118 рублей, или на 5,4%. Более чем 10 миллионов человек улучшат свои жилищные условия.

Есть у советских людей славная традиция — встречать любой праздник делами, трудовыми победами, новыми свершениями. Именно так учит нас ленинская партия, именно к такой деловитости, собранности, готовности к полной самоотдаче призвал ноябрьский (1979 года) Пленум ЦК КПСС. Повышать производительность, эффективность и качество труда, успешно выполнить задания завершающего

года пятилетки, с честью встретить предстоящий XXVI съезд КПСС — таковы неотложные задачи, стоящие перед нашей великой страной.

Нынешний Первомай знаменателен и еще одной памятной для всех датой. 35 лет назад завершилась Великая Отечественная война. В День Победы мы не только чтим память героев, павших в боях за свободу и счастье Родины, но и отдаем дань большого уважения ветеранам, что и поныне рядом с нами.

Советский Союз вместе с другими странами социалистического содружества прокладывает человечеству путь к новой жизни. Мировая система социализма переживает период расцвета, неуклонного развития, единства и сплоченности.

Сила и мощь Советского Союза, всех членов Содружества была убедительно продемонстрирована и в поддержке героическому вьетнамскому народу, и в солидарности с народами Лаоса и Кампучии, и в подлинно интернациональной помощи героическим защитникам завоеваний Апрельской революции в Афганистане.

Страна великого Ленина, достигшая высокого развития социализма, всегда была и будет на стороне тех, кому дороги интересы мира и социального прогресса.

Никакие попытки сил империализма навязать нам «холодную войну», навязать тотальную гонку вооружений, развернуть всеобъемлющее наступление на завоевания сил мира и прогресса не заставят нашу Родину изменить миролюбивый внешнеполитический курс, отвечающий жизненным интересам всего человечества. Вот почему так высок в мире авторитет Родины Ленина, Родины Октября, последовательно и настойчиво выступающей против угрозы новой мировой войны, за мир и дружбу всех стран и народов.

Единство партии и народа, сплоченность всего советского общества — залог всех наших свершений и будущих побед.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 5 МАЙ 1980

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ШАХМАТЫ СЕГОДНЯ ● ГРОССМЕЙСТЕР АТАКИ ● СОЗВЕЗДИЕ КАИССЫ ● РАННИЙ АЛЕХИН ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ● КОМПОЗИЦИЯ

Фото В. Галактионова, В. Кутырева, М. Рабкина, Г. Турова

ШАХМАТЫ СЕГОДНЯ

А. КОТОВ

— Рассказать о философии шахмат наших дней, определить, к примеру, как мы посмотрим сейчас на вопрос о преимуществе первого хода белых, наметить главные вехи исследовательской работы — вот что должен сделать кто-нибудь из нас, — не раз говорил мне мой тренер и друг — покойный гроссмейстер Владимир Симагин.

И я решил попытаться хоть в какой-то степени проанализировать эти проблемы. Не скрою, одолевала робость: сумею ли, справлюсь ли с такой сложной темой?

Дебют

Как современные мастера и гроссмейстеры разыгрывают начальную часть партии? Какие принципы кладут в основу дебюта? Каких правил придерживаются? Если мы правильно ответим на эти вопросы, то сделаем серьезный шаг в деле понимания шахмат.

Прежде всего, о преимуществе выступления. Грешат те шахматные специалисты, которые утверждают, будто белые в начальной позиции не имеют никакого преимущества. Даже в быстротечных спортивных играх сторона, начинающая сражение, чаще всего владеет пусть небольшим, но заметным перевесом.

Характерные примеры — подача в теннисе, выигрыш вбрасывания в хоккее. В шахматы белыми играть приятней. Вопрос только в том, какой вид встречного стратегического плана должны избрать черные, чтобы ликвидировать перевес выступления и бороться за инициативу.

Легко также понять, что методы игры белыми и черными в начале партии различны. Поэтому мы будем говорить отдельно о стремлениях шахматистов, играющих белыми и черными.

Белые. Можно различить три главных направления при разыгрывании дебюта.

1. Метод спокойного удержания преимущества выступления.
2. Метод внезапного нападения.
3. Метод «сжатой пружины».

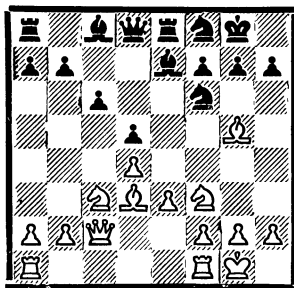
1. Удержание преимущества выступления.

В случаях, когда не нужно обязательно стремиться к победе, белые избегают яростных штурмов, ограничиваясь игрой ясной и понятной. К такому же способу прибегают и тогда, когда противник — явный приверженец игры запутанной и его просто выгодно «охладить».

Признаки спокойной игры понятны: размены в центре, медлительные маневры. Цель игры проста — сохранить те, пусть незначительные, выго-

ды, которые даны белым самой природой шахмат. «На большее я не претендую, — как бы говорит играющий, — но то, что имею, не отдам».

Примерами подобной игры являются многие построения карлсбадского варианта ферзевого гамбита, славянской защиты, защиты Каро-Канн и др. Спокойствие в центре, сравнительный мир на флангах, прочность пешечных цепей, ограниченное число открытых линий и диагоналей, отсутствие непосредственного столкновения сил.

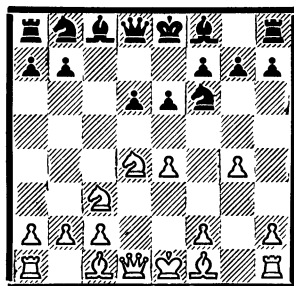

Подобный метод игры был особенно популярен в прошлом столетии.

2. Метод внезапного нападения.

Резкую противоположность спокойному разыгрыванию дебюта составляет метод внезапных налетов. Этот способ игры широко применялся и в старые времена, живет он и ныне.

Привычным стал, например, штурм g2—g4—g5 в варианте сицилианской защиты: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. Kd4 Kf6 5. Kc3 e6 6. g4!

Разве не видели мы подобные штурмы в партиях М. Ботвинника, игравших и другими дебютными системами? Подобными попытками пробить оборонительные устои противника уже на первых ходах являются жертвы слона (C:b5) в сицилианской защите, жертвы коней в той же «сицилианке» — Kd5 или Kf5.

3. Метод «сжатой пружины».

Иногда мастера и гроссмейстеры решают избежать изученных продолжений и избирают способ игры, напоминающий сжатие сильной пружины. В центре делается всего один ход пешкой, слоны fianchetto'ются. Противнику дается возможность занять центр, однако для безмятежности нет места — черные должны быть остры. Любое ослабление позиции, непродуманный пешечный выпад и... пружина распрямляется. Фигуры белых наносят противнику один удар за другим.

Посмотрите внимательно партии последних лет. Вы увидите, как иногда медлительные действия белых в стариндийских схемах. Но эта медлительность обманчива — как только соперник сделает неудачный ход, белые фигуры стремительно обрушиваются на королевский фланг. Часто подобное нападение приводит к решающему успеху уже в дебюте или в ранней стадии миттельшпиля.

Черные. Наличие выступления у противника заставляет применять иные методы разыгрывания дебютов. Современная практика знает несколько принципиально различных способов игры черными в дебюте:

1. Игра на уравнивание.
2. Проведение самостоятельного плана.
3. Метод «сжатой пружины».

1. Игра на уравнивание.

Если белые играют на спокойное удержание преимущества выступления, то черные могут так же спокойно, позиционными маневрами бороться за уравнивание шансов. Этот старый способ бытует и в наши дни. Ведь не всегда же играющему черными нужно стремиться к победе, часто ничья его вполне устраивает. Вот тогда-то в ход пускается разгрузочная система Капабланки в ферзевом гамбите или защита Ласкера в том же дебюте. Той же цели часто служит и новоиндийская защита.

Подобные дебюты применяются также в случаях «психологической» необходимости. Если ваш противник — сторонник комбинационных осложнений, легко идет на сомнительные штурмы и жертвы, то лучше всего предоставить ему возможность нападать на прочное построение, о котором может разбиться его атакующий порыв.

Именно эти основания делают спокойное разыгрывание дебюта надежным методом, он оправдывался в старые времена, популярен и в современных турнирах.

2. Проведение самостоятельного плана.

Примененный в конце прошлого века М. Чигориним, затем развитый гипермодернистами, этот метод в наши дни является, пожалуй, самым рас-

пространенным. Черные как бы не обращают внимания на преимущество выстулки у противника.

Их задача — провести свой план активных действий, вынудить противника принять меры для отражения возникающих угроз. Популярность этого способа игры объясняется еще и психологическими соображениями: играющий черными как бы «выходит из подчинения», действует самостоятельно, он может меньше обращать внимания на маневры противника — именно это и ценят современные шахматисты.

Есть два вида самостоятельного плана: в первом случае усилия черных связаны с атакой пешечного центра, во втором — с контрнатуплением на флангах.

Первый метод характерен для таких дебютов, как защита Грюнфельда, защита Алехина, защита Нимцовича и ряда других. Самостоятельные планы игры на флангах ярче всего проявляются в сицилианской защите, во всевозможных разветвлениях индийских защит, особенно в волжском гамбите.

3. Метод «сжатой пружины».

Подобный способ игры нередко приносит успех белым, но и черные тоже охотно применяют этот несколько загадочный путь накопления потенциальной энергии фигур. Однако никогда не следует забывать об опасностях, с которыми связан такой способ развития. Ведь, уходя в «пассив» в надежде нанести контрудар, играющий черными легко может оказаться в стесненной позиции, из которой не будет выхода.

Хочу отметить, что подобный метод избирают чаще всего шахматисты старшего поколения. Они опытные и осторожные, поэтому не переходят рывковую черту, разделяющую пассивность добровольную и вынужденную. Кроме того, применение подобного способа игры подчас вызывается и незнанием «последнего слова теории», желанием уйти от изученных путей.

Из начал подобного типа укажем различные варианты защиты Уфимцева, староиндийской защиты.

Итак, мы определили принципиально различные способы игры в дебюте, характерные для современных шахмат. Теперь поговорим о тех же проблемах, но уже с несколько иной точкой зрения.

КАК ИЗУЧАЮТ ДЕБЮТ

У нас ведется большая исследовательская работа по изучению дебютов — вскрываются идеи, заложенные в той или иной системе развития, с каждым годом все больше выявляется тонкостей, присущих тому или иному началу, обнаруживаются новые ходы в известных вариантах.

К этой работе привлечены не только гроссмейстеры и мастера, но при помощи шахматной печати и рядовые любители шахмат.

1. Поиск новых ходов в теоретических вариантах.

Подобная работа велась и будет вестись. Процесс отыскания хода лучшего, чем указанный в справочниках, — явление повседневное. Шахматисты всех разрядов уточняют известные варианты и в процессе подготовки к турнирной партии, и во время игры, и, наконец, в анализах. При этом часто случается, что найденный, казалось бы сильнейший, ход вскоре опровергается, и уже новый ход считается в данной позиции безупречным. Этот процесс бесконечный, он — характерное явление для общего поступательного развития теории.

2. Углубление форсированных вариантов.

Теория знает много длинных вариантов, в которых события протекают форсированно: многочисленные проверки показали, что отклонения от «главного пути» невыгодны ни той ни другой стороне. Опытные шахматисты обычно делают ходы этих форсированных вариантов с «пулеметной скоростью». Здесь все, казалось бы, до конца ясно.

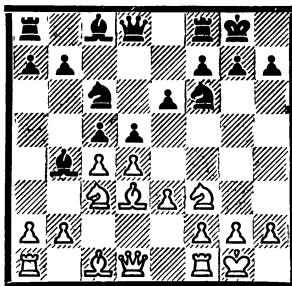
Таких форсированных путей накопилось в современной теории немало. Почти на два десятка ходов разобраны некоторые варианты чигоринской системы испанской партии, открытой системы с ходом 5...К:е4.

Не менее изучен вариант «сицилианки» с взятием пешки b2, много потрудились теоретики в анализах атаки Панова в защите Каро-Канн и т. д. Намного углубилась исследовательская мысль в дебри вариантов закрытых начал, таких, как славянская защита, защита Тарраша, принятый ферзевый гамбит и другие.

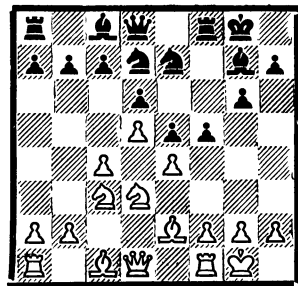
С каждым турниром эти варианты все более усложняются. Этот метод изучения не нов — он был взят на вооружение еще корифеями прошлого века. Только анализы, помещенные в шахматных журналах, касались тогда других начал — модных в те дни итальянской партии, королевского гамбита, гамбита Эванса.

3. Изучение «табей».

Аналогично тому, как в современной теории есть форсированные варианты, уходящие порой в глубины миттельшпиля, известно также много позиций, дорога к которым, хотя и не идет через форсированные варианты, тем не менее считается неизменной. Примером подобных «табей» может служить позиция из защиты Нимцовича после 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. e3 d5 5. Кf3 c5 6. Cd3 Кc6 7. 0—0 0—0.

Другая «табей» возникает в староиндийской защите: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Ке7 9. Ке1 Кd7 10. Кd3 f5.

Современных «табей» немало, однако наивно думать, что и в них все неизбежно. Проверка продолжается и подчас в турнирной партии. Противники, совершая первые ходы с молниеносной быстротой, затем вдруг надолго задумываются. Это случается, когда и в «табей» они сталкиваются с неожиданностью.

4. Планы, связанные с эндшпилем или миттельшпилем.

Если первые три способа изучения дебюта применялись еще в прошлом столетии, то этот путь — изобретение нашего времени. У современных шахматистов прозорливый взгляд устремляется в миттельшпиль и даже в эндшпиль. Планируя дебютную расстановку фигур и пешек, они определяют направление своих действий в следующих стадиях партии.

ПО ПУТИ В ЭНДШПИЛЬ

Конечно, расчет на эндшпиль уже в дебюте — явление редкое; как известно, еще гроссмейстер С. Тартаковер сказал «...что между дебютом и эндшпилем боги создали миттельшпиль».

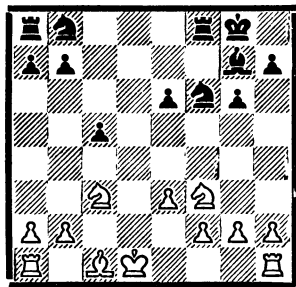
Несомненно, планирование эндшпильных операций уже в дебюте — в основном, метод будущего, когда техника игры поднимется еще на большую высоту. Но и сейчас можно показать несколько примеров из турнирной практики, в которых уже на первых ходах ведется борьба в расчете на эндшпиль.

В партии Карпов — Браун (Сан-Антонио, 1972) белые после 1. c4 c5 2. b3 Кf6 3. Сb2 g6? неожиданно сыграли 4. С: f6 ef.

Чем объяснить этот невыгодный в большинстве случаев размен сильного слона на коня? Расчет прост: белые получают в полное владение пункт d5 и возможность использовать в эндшпиле пешечное превосходство на ферзевом фланге.

Тонкой игрой Карпову удалось использовать эти позиционные выгоды. В партии было: 5. Кc3 Сg7 6. g3 Кc6 7. Сg2 f5 8. e3 0—0 9. Кge2 a6 10. Лас1 b5 11. d3 Сb7 12. 0—0 d6 13. Фd2 Фа5 14. Лfд1 Лаб8 15. Кd5 Ф: d2 16. Л: d2, и белые победили в эндшпиле.

Показательна партия Петросян — Ботвинник (матч на первенство мира, 1963): 1. c4 g6 2. d4 Kf6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. e3 0—0 6. Ce2 dc 7. C:c4 c5 8. d5 e6 9. de Ф:d1 10. Kp:d1 C:e6 11. C:e6 fe.

Петросян позднее рассказывал, что, готовя вариант перед партией, он считал создавшуюся позицию «почти выигранной».

Стопроцентную гарантию, конечно, дать нельзя, но шансы на победу огромны.

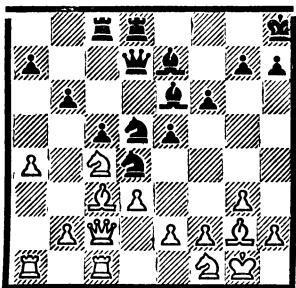
И Петросян точно использовал разорванность пешечной цепи черных на три «островки».

Если попытки использовать пешечное превосходство на фланге встречались давным-давно (в частности, Эм. Ласкер не раз в испанской партии разменивался на с6, чтобы реализовать лишнюю пешку на ферзевом фланге), то игра на «островки» — явный продукт возросшей техники нашего времени.

ДОРОГА В МИТТЕЛЬШПИЛЬ

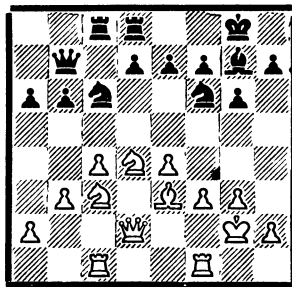
Планирование в дебюте операций середины игры стало действенным оружием многих современных шахматистов.

Много раз, например, применял Ботвинник в игре белыми и черными пешечное построение в центре, напоминающее воинский строй в сражениях прошлых веков. В его партии с Лисицыным (белые) — Ленинград, 1932 — возникла такая позиция:

Четкими, проверенными еще при домашней подготовке действиями Ботвинник реализовал свой перевес.

Повторилась эта стратегия во встрече Ботвинник — Лиленталь (Москва, 1936).

Поверните доску, и позиция пешек почти совпадет. Ботвинник и тут изящно добился победы.

С тех пор эта ключевая позиция, чаще всего возникающая в английском начале, скрупулезно изучалась советскими мастерами и гроссмейстерами, отыскивавшими (используя советы самого М. Ботвинника) лучший способ борьбы с «пешечной скалой» в центре.

Партия Котов — Фурман (XVI чемпионат СССР, 1948) развивалась так: 1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 Kb4 6. Kf3 K8c6 7. 0—0 e5 8. d3 Ce7 9. Kd2 Kd4 10. Kc4 f6 11. f4! ef 12. gf 0—0 13. a3 Kbc6 14. e3 Kdf5 15. Cd5, и белые овладели центром.

Немало примеров тонкой увязки дебюта и середины игры дал А. Карпов. Так, в испанской партии он многократно демонстрировал стратегический план удушения черных на обоих флангах и в центре.

ЭНДШПИЛЬ

Заключительная часть партий — стадия самая стабильная. Методы игры в эндшпиле (главный из них — реализация достигнутого преимущества) мало изменяются. И сейчас эндшпиль разыгрывают в основном по тем же планам, что и в прошлом веке. Мало того, и в будущем игра в эндшпиле, видимо, будет сходна с современной.

Но что же все-таки изменяется с годами? Прежде всего техническая вооруженность шахматистов, знание ими способов достижения победы в ряде изученных эндшпилей и реализации перевеса в ряде типичных окончаний.

А. «Компьютерные» эндшпили.

К ним относятся те виды эндшпилей, способ выигрыша или достижение ничьей в которых проанализированы «до конца» и могут быть при желании заложены даже в качестве программы в компьютеры. Кстати, при определении конечного результата в некоторых позициях уже пользовались компьютерами.

Вот эти эндшпили: 1. Два коня против пешки; 2. Слон и ладейная пешка против пешки; 3. Пешечные окончания, решаемые определением «полей соответствия»; 4. Ферзь и пешка против ферзя; 5. Ладья и пешка против ладьи; 6. Слон и пешка против слона; 7. Конь и пешка против коня; 8. Ладья и слон против ладьи.

Конечно, количество «компьютерных» эндшпилей постепенно будет увеличиваться.

Б. Эндшпиль и решение проблем миттельшпиля.

Отыскивая путь к победе в тот или иной момент миттельшпиля, взвесив все шансы, опытный шахматист иногда определяет, что кратчайший путь к победе — размены и переход в эндшпиль. Подобный способ решения проблем можно часто видеть сейчас в турнирной практике.

Остановимся на любопытном примере такого устремления в эндшпиль, продемонстрированном в партии Карпов — Лутиков (VII Спартакиада народов СССР).

1. e4 d5 2. ed Ф:d5 3. Kc3 Фd6 4. d4 Kf6 5. Kf3 a6 6. Ce3 Kc6 7. Фd2 Cg4 8. Kg5 e5 9. d5 Kb4 10. f3 Cf5 11. Kge4 Фd7 12. 0—0—0.

Черные отстали в развитии, но, главное, расположили свои силы неудачно. Сейчас грозит простое 13. a3, поэтому черные вынуждены согласиться на вскрытие линий в центре, что, как правило, выгодно стороне, имеющей перевес в развитии.

12...c6 13. dc Ф:d2 14. Л:d2 С:e4 15. К:e4 К:c6.

Еще хуже 15...К:e4 16. fe К:c6 17. Сс4! Есть и иной способ опровержения взятия на e4 — белые «в промежутке» играют cb, после чего вся «постройка» черных разваливается в несколько ходов.

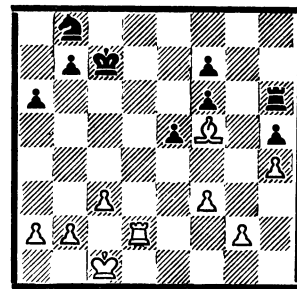
16. К:f6 gf 17. Cd3!

Блестящее решение. Белые поля в лагере противника ослаблены, и на них-то и утверждается слон. Неподвижная пешечная масса черных в центре беспомощна, она не только не может двигаться, но постоянно требует защиты. Карпов намечает четкий план реализации позиционного перевеса — переход в эндшпиль, в котором слабости черных выявятся еще больше.

17...0—0—0 18. Лhd1 Kpc7 19. c3 h5 20. Cf5!

Угрожая ворваться ладьей на седьмую горизонталь. Поэтому черным приходится согласиться с дальнейшим ухудшением позиции фигур.

20...Л:d2 21. Л:d2 Kb8 22. h4 Ch6 23. С:h6 Л:h6.

24. a4 Лh8 25. b4 b6 26. b5 Лg8 27. Kpc2 ab 28. ab Ле8 29. c4. Черные сдались.

(Окончание следует)

ГРОССМЕЙСТЕР АТАКИ

(К семидесятилетию со дня рождения А. Толуша)

ШАХМАТНАЯ партия подобна произведению искусства — она непременно несет в себе черты личности ее создателей. И если личности эти своеобразны и ярки, то даже по отдельным замыслам и ходам можно разгадать их натуру.

Разбирая партии Александра Казимировича Толуша, иггранные им в разные периоды его творческого пути, даже сейчас, много лет спустя, легко угадать темперамент и энергию, смелость, душевную широту и, наконец, бесхитростную прямолинейность этого «рыцаря шахмат».

Александру Казимировичу теперь было бы семьдесят. Нелегко представить, каким он мог быть сейчас, во всяком случае, роль «степенного старца» не его амплуа. Но как играл бы сегодня гроссмейстер Толуш — скажет каждый, кто его знал, ибо он всегда исповедовал только одну веру — атаку и не изменял ей никогда.

Увы, все меньше остается соратников Толуша, которые, как эстафету, могли бы передать молодому поколению его влюбленность в шахматы, его беспрдельную им преданность.

Мне выпало почти три десятилетия быть свидетелем шахматного пути Александра Казимировича. Сначала в роли младшего коллеги, а затем (время стирает разницу в возрасте) и в качестве доброго приятеля. Вместе участвовали во многих состязаниях, вместе путешествовали и сыграли бесчисленное множество блицпартий.

Я могу даже назвать точную дату нашей первой встречи за шахматной доской. Чудом у меня сохранился бланк записи партии, иггранной 12 апреля 1939 года в стенах Ленинградского Дворца пионеров. Второкатегорник М. Тайманов против чемпиона Ленинграда А. Толуша в сеансе одновременной игры. Партия эта была тогда предметом моей гордости и, признаюсь, даже хвастовства, поскольку я объявил своему именитому сопернику мат пешкой — 26...h7—h5!

Это была наша первая встреча, о которой Толуш, вероятно, и не вспоминал, но, чтобы поделиться своими впечатлениями о творчестве Александра Казимировича, лучше всего начать с последней, иггранной на XXV чемпионате СССР. И не только потому, что отыграться за это чувствительное поражение мне уже никогда не удалось, а потому, что эта партия отражает стиль и манеру игры Толуша со всеми ее достоинствами и недостатками.

Сицилианская защита E75/a

А. ТОЛУШ **М. ТАЙМАНОВ**
Рига, 1958

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 K: d4 9. Ф: d4 0—0 10. f4 h6 11. Ch4 Фа5 12. Фg1!?

Пользуюсь случаем (пока мимоходом) опровергнуть укоренившееся мнение о Толуше только как о практике, мало интересовавшемся проблемами дебюта. В этой партии он разыграл модный в то время вариант не только по последнему слову теории, но и заготовил оригинальную новинку. Маневр ферзя преследует цель подготовки наступления пешкой «g» и попутно ликвидирует контршанс черных, связанный с ударом в центре 12...e5, на что теперь последовало бы 13. f5.

12...Cd7 13. g4.

Не годится 13. e5 из-за de, и угроза 14...Cc5 не позволяет белым добиться материальных благ. Но теперь 14. e5 — уже реальная опасность.

13...Cc6 14. Ce1!?

Вновь интересный маневр. Белые не только сгоняют черного ферзя с активной позиции (15. Kd5!), но и освобождают место для подключения к атаке пешки «h».

14...Фc7 15. Cd3 d5 16. e5 Ke4 17. C: e4!?

Слово Толушу. Он самокритичен: «Серьезная ошибка, последствия которой могли оказаться роковыми для белых. Правильно было 17. h4!, после чего у черных едва ли есть удовлетворительная защита. Черные могут выиграть качество путем 17...Cc5 18. Фh2 K: c3 (если 18...Ce3 19. Kpb1 K: c3 20. C: c3 d4, то 21. Cb4!) 19. C: c3 d4 20. Cd2 C: h1 21. Л: h1, но теперь не видно, как им защититься».

А. Толуш. 1944 год.

от предстоящего наступления белых на королевском фланге». И далее в этих же примечаниях: «После хода в партии инициатива переходит к черным, ибо в таких острых позициях потеря времени является дорогой к гибели».

Атаковать Толуш умел прекрасно, и разменяв коня e4 он отнюдь не из-за боязни потерять качество. Эта ошибка, на мой взгляд, совсем другого свойства, и она, увы, не случайна для моего партнера.

Будучи шахматистом активного наступательного стиля, он нередко переоценивал атакующие возможности противника и не хотел даже на короткий срок уступать инициативу. В этом эпизоде он видел, что благодаря коню e4 у черных появляются различные тактические шансы. И именно потому, что не хотел тратить времени на их обезвреживание, несколько колеблясь, уничтожил «врага № 1». При последующем анализе он более глубоко оценил позицию и объективно осудил свой промах. Уместно в связи с этим отметить, что Александр Казимирович любил и умел анализировать и всегда был готов подчинить эмоции четким результатам исследования.

17...de 18. h4 b5 19. Cg3.

Роль внезапно переменились. Атака белых застопорилась (19. g5 — 19...h5, 19. f5? — 19...Ф: e5), а инициатива черных стремительно развивается. Может быть, Толуш не считал угрозу b7—b5—b4 опасной, полагая на 18...b5 ответить 19. Фе3 b4 20. K: e4, и лишь потом заметил, что на это последует 20...Фb7! 21. Лd4 Лад8.

19...b4 20. Ke2 Cd5 21. Л: d5!?

Одним из уважительных качеств Толуша было умение «закрутить» игру, любой ценой изменить неблагоприятно складывающееся развитие событий. Он не останавливался перед жертвами и нередко добивался успеха за счет неспособности партнера быстро среагировать на внезапное изменение ситуации. Забегая вперед, скажу, что это ценное качество Толушу удалось воспитать и у своего ученика Спасского.

21...ed 22. Фd1 Лfd8!?

Вновь передадим слово Толушу, прекрасно разобравшемуся в «подтексте» происходящего: «По-видимому, жертва качества, вызвавшая перемену обстановки на доске, оказала на Тайманова некоторое психологическое воздействие. Сейчас он увидел какие-то признаки опасности и потерял время на защиту пешки, которую белые не могут взять. Например: 22...Cc5 23. Ф: d5 Ce3 24. Kpb1 Лад8 25. Ф: e4 Лd2 26. Kc1 Лс8 с легким выигрышем, так как пешка c2 незащищена, а на 27. c3 решает эффектное

27...Л: b2! После пассивного хода черных белые получают некоторую передышку, и им удается создать контригру на королевском фланге».

Точный анализ позиции характеризует Толуша, как наблюдательного психолога. Вообще, в натуре Толуша-борца было стремление познавать и использовать человеческие слабости противника: он мог «запугивать» робкого необоснованной атакой, пойти на рискованный «блеф» с прямолинейно мыслящим, вызвать «огонь на себя» у азартного. И если бы понятие «игрок» по-бытоватски не измельчало, его, бесспорно, можно было применить для характеристики бойцовских качеств Толуша.

23. Kd4 Фс4 24. Kpb1 Сс5 25. Cf2 а5.

Возникла обоюдоострая позиция. Лишнее качество черных пока не ощущается, и все зависит от развития инициативы на флангах.

26. g5.

Белые первыми вступают в соприкосновение с линией обороны противника, а это имеет большое значение.

26...h5.

Пока можно, нужно избегать вскрытия линий.

27. e6!

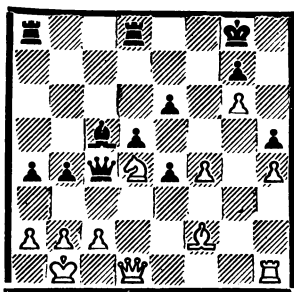
Толуш в своей стихии! Отвлекая пешку f7, он создает мощный клин в непосредственной близости от черного короля и заметно нагнетает угрозы.

27...fe 28. g6!

Теперь маневр Фd1: h5—h7 все время будет приковывать внимание черных.

28...a4.

Выглядит естественно, так как в «штыковом» сражении каждый темп на счету. На самом деле — это уже решающая ошибка. Необходимо было 28...С: d4 29. С: d4 e3! 30. Le1 (30. С: e3? Фе4!), и только теперь 30...a4, хотя и здесь после 31. Л: e3 положение совсем не ясно.

29. К: e6!

Эффектный удар. На 29...С: f2 сразу решает 30. Ф: h5.

29...d4 30. f5!

В случае 30. К: d8 Л: d8 31. Ф: h5 e3 черные перехватывали инициативу.

30...d3.

Иначе угрозу 31. Ф: h5 не отвести.

31. С: c5.

В варианте 31. cd Ф: d3 32. Ф: d3 Л: d3 дела черных не плохи. Теперь же борьба по существу решена.

На международном турнире ЦШК СССР, 1961 год.

31...b3.

Отчаянная попытка запутать игру. При 31...Ф: c2 32. Ф: c2 dc 33. Кр: c2 Лd5 34. Cd4 все кончается прозаически.

32. cb1?

Снова типично толушевское решение! Более осторожный (и объективный!) шахматист сыграл бы просто 32. cd Ф: d3 33. Ф: d3 Л: d3 34. Le1 и техническими средствами реализовал преимущество. Толуш-максималист, пока у него есть ресурсы атаки, других путей не признает. Тем более, что у меня в этот момент был жестокий цейтнот.

32...ab 33. ab Фа6 34. Са3 d2!?

Этот шанс, после которого возникают неподдающиеся расчету осложнения, должен был насторожить белых, но Толуш никогда не боялся иррациональных ситуаций — он обладал интуицией и отвагой. Выбирая на 32-м ходу между техническим эндшпилем и возникшей позицией, он был уверен, что его решение — «наиболее правильный и короткий путь к победе».

35. К: d8.

Конечно, не 35. Ф: h5 ввиду 35...Фd3 36. Кра2 Л: a3!, и выигрывают уже черные.

35...Фd3 36. Кра2.

Даже здесь не думая о размене ферзей, хотя 36. Фс2 было объективно лучшим.

36...e3 37. Лh2.

У белых две лишние фигуры, но контригра черных отнюдь не иллюзорна. Так, не годилось 37. Ф: h5 ввиду 37...Л: a3! 38. Кр: a3 Фd6!, и белому королю не скрыться от шахов. Удивительно, однако, что от Толуша ускользнула возможность прийти к форсированной победе путем типичного подрыва 37. f6! Дело в том, что после вынужденного 37...gf уже проходит 38. Ф: h5 Л: a3 39. Кр: a3 Фd6 40. Кра4 Фd7 41. Kpb4 Фd4 42. Kpb5, и подкоченный по пятой линии к защите ферзь белых ликвидирует опасность вечного шаха.

37...Ф: d8.

На 37...Лb8 Толуш видел вариант 38. f6! gf 39. Кс6 Ф: b3 40. Ф: b3 Л: b3 41. Ke7 Kph8 42. g7 Kp: g7 43. Kf5 и 44. К: e3. Красиво, но зачем так сложно? Впрочем, и это было характерно для Толуша и стоило ему немало верных очков.

38. f6! gf 39. Ф: h5 Ла7 40. Лh1 Фd3 41. Фс5!

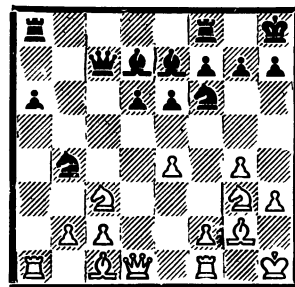
Наконец все прояснилось. Дальнейшее очевидно.

41...Л: a3 42. Ф: a3 d1Ф 43. Л: d1 Ф: d1 44. Фе7! Черные сдались.

Не правда ли, увлекательное сражение? В этой партии весь Толуш. Классиков могут, конечно, разочаровать некоторое нарушение логики развития событий и отдельные промахи, но зато какое богатство идей, выдумки, азарта!

Удивительно, как умел «подбирать» Александр Казимирович к пешечным прикрытиям позиций рокировки. Его взрывающие жертвы бывали неожиданными и эффектными. Особенно славился Толуш, как «специалист по пункту g7!». Он был готов все отдать за то, чтобы выманить короля противника под огонь своих фигур.

Напомню финал, ставший хрестоматийным.

Это положение случилось в партии Толуш — Котов на XIV первенстве СССР (1945).

Сферы активности поделены, но белые первыми начинают штурм.

16. g5 Kg8 17. f4.

Когда видишь такой непосредственный атакующий порыв, невольно вспоминается ставший знаменитым боевой клич Толуша — «вперед, Казимирыч!», которым он нередко подбадривал себя во время игры «блиц». Этот шуточный призыв в действительности был четко сформулированной программой, которой Александр Казимирович следовал во всем. В нем звучали и присущая ему энергия, и азарт, и смелость.

Любопытно, что этот клич был подхвачен многими «блицерами», и даже за рубежом, наблюдая за игрой иноязычных коллег, порой можно было услышать знакомое — «вперед, Казимирыч!»

17...Cc6 18. Kce2 Сb5 19. Cd2! d5 20. Cc3 de 21. Kh5! f6 22. К: g7!!

Какая удивительная стремительность действий! Кажется, что черный король запрятан в самое надежное укрытие, но Толуш ухитряется вытащить его оттуда.

«Рассчитать варианты до конца не представлялось возможным, но я полагал, что эта жертва должна привести к победе», — говорил потом Александр Казимирович. «Должна!» Снова его интуиция в сочетании с верой в себя и оптимизмом.

22... С: е2.

Иначе к атаке подключился бы еще и конь (22... Кр: g7 23. Кd4!).

23. Ф: е2 Кр: g7 24. С: е4 Кd5 25. Фh5.

Клубок черных фигур вокруг короля не столько защищает его, сколько скрывает — это и почувствовал Толуш, пускаясь в необозримые осложнения.

25... Лfд8 26. Лg1!

Прекрасно, что атака ведется «тихими» ходами.

26... Сс5.

Не помогает 26... К: с3 ввиду 27. gf Кр: f6 (27... Крf8 28. Л: g8!) 28. Лg6! с матом.

27. gf Крf8 28. Л: g8! Кр: g8 29. С: h7!!

«Этот ход ставит точку», — писал Толуш. На 29... Ф: h7 следует 30. f7! Ф: f7 31. Фh8×!

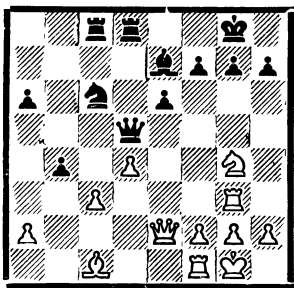
29... Крf8 30. Фg6! К: f6.

Или 30... Фf7 31. Фh6 Крe8 32. Сg6.

31. Ф: f6 Фf7 32. Фh6 Крe7 33. Фg5 Крd7 34. Ф: с5 Ф: h7 35. Лd1 Крe8 36. Фс6 Крf8 37. Сb4 Крf7 38. Фс7 Крg6 39. f5! Крh6 40. Фf4 Крg7 41. Фg5. Черные сдались.

Блистательная атака в этой партии была отмечена специальным призом.

А вот еще один менее известный пример на ту же тему: **А. Толуш — А. Сокольский** (XVIII первенство СССР, 1950).

Казалось бы, ничто не предвещает быстрого разгрома, но Толушу и здесь удастся вывести черного короля под прицельный огонь.

23. Кh6 Крf8 24. Л: g7!! Кр: g7 25. Фg4 Сg5 26. c4! Ф: d4 27. Ф: g5 Крf8 28. Се3! Фh8 29. Сс5 Крe8 30. Кg4!

Как гармонично действуют белые фигуры! И слон вошел в игру на самом важном участке, и конь успевает подобраться к уязвимой точке.

30... Крd7 31. Сb6!

Запирая короля в «зоне».

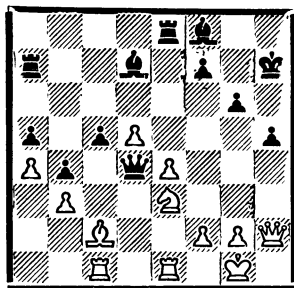
31... Лb8 32. Лd1 Крe8 33. С: d8 Л: d8 34. Л: d8 К: d8 35. Кf6 Крf8 36. Фс5 Крg7 37. Кh5 Крh6 38. h4! Фа1 39. Крh2 f6 40. Кf4. Черные сдались.

С удовольствием переигрывая эти великопешные учебные образцы матовых атак, по ассоциации вспомнил забавный эпизод, характеризующий Толуша не только как находчивого в атаке шахматиста, но и как не менее находчивого и веселого человека.

Это было на отдыхе. Один из соседей Александра Казимировича оказался ярким любителем шахмат. Не соизмеряя своих амбиций с уровнем игры, он настойчиво домогался сразиться с гроссмейстером. В конце концов Толушу пришлось уступить. Играли на большую фору — Толуш давал вперед ладью a1. Верный своему стилю, он ринулся в атаку, не считаясь с материальными затратами. Пожертвовал слона на f7, ладью на g7, добрался до короля, но... (партия-то игралась «а темпо») мата не оказалось, и черный король укрылся на h8. Что тут было делать? Не сдаваться же... И Толуш нашел нешаблонное по простоте и неожиданности решение. Не усомнившись в правоте своего плана, он схватил со стола отданную как фору ладью и... молниеносно пожертвовал ее на h7! Мат стал неизбежен, и сконфуженный любитель, так и не поняв, откуда у гроссмейстера такой резерв сил для атаки, признал себя побежденным.

Много трудных позиций спас Толуш тем, что своеобразно нарушал естественный ход событий, отвлекая партнера от намеченного плана жертвой, неожиданным маневром, хитрой ловушкой.

Вот один из таких примеров: **И. Липницкий — А. Толуш** (XVIII первенство СССР, 1950).

Положение черных опасно: белые пешки после f2—f4 двинутся вперед, а конь с поля c4 активно их поддержит. Толуш все же находит возможность нарушить этот стройный план.

40... Фb2!?

Еще неясно, зачем ферзь рвется в лагерь белых, но потом окажется, что он будет «вызывать огонь на себя».

41. Лeд1 Ch6 42. Кс4 Фа2!

Только так! При 42... Фf6 43. e5 или 42... Фс3 43. Лd3 черным бы пришлось плохо. Теперь же они вовлекут противника в иррациональную игровую ситуацию.

43. f4 С: a4! 44. Сb1 Ф: b3 45. Лd3.

«Все, — думал, вероятно, партнер Толуша, — зарвавшийся ферзь пойман». Но Толуш к этому как раз и стремился.

45... Ф: b1! 46. Л: b1 Сс2 47. Лbд1 С: d3 48. Л: d3 Л: e4 49. Кd2 С: f4.

Как удивительно изменилась картина боя! Черные отдали ферзя за ладью, но успели уничтожить гордость белых — их центральные пешки, да заодно и нарушить всю налаженную схему игры. Рассчитать последствия такой операции было невозможно — поверить в нее Толуш сумел.

50. Фh3 Лe2 51. d6.

Началась борьба темповая. На 51. Кс4 последовало бы 51... Лe4 52. d6 Л: c4 53. Фс8 (53. d7 Лc1 54. Крf2 Лс2 55. Крf3? Сg5 56. Фg3 Л: d7!) 53... Лd4 54. Л: d4 cd 55. d7 Сg5 с ничьей.

51... Л: d2 52. d7 Л: d3! 53. Ф: d3 Сg5 54. Фd5 Крh6 55. Ф: g5 Кр: g5 56. d8Ф Крh6 57. Фh8 Крg5.

В итоге у черных за ферзя ладья и пять пешек, и, хотя три из них они неизбежно теряют, спасение уже гарантировано.

58. Фf8 Лd7 59. Ф: c5 Крh6 60. Ф: a5 Крh7 61. Ф: b4 Лd5 62. Крf2 Лf5, и теоретическая ничья.

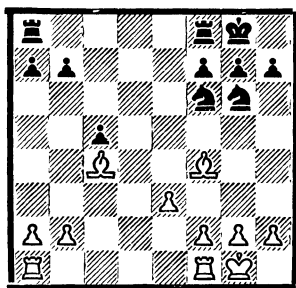
Толуш прожил в шахматах долгую и содержательную жизнь, и всю жизнь он совершенствовался. Его дебютный репертуар был необыкновенно широк и многогранен. От старинного романтического королевского гамбита до самых современных и строгих позиционных схем ферзевого простирались теоретический диапазон Александра Казимировича. И почти в каждом дебюте у него были свои заготовки. Помню, как в молодости я в партии чемпионата Ленинграда наивно хотел «подловить» Толуша на какой-то забытый вариант контргамбита Альбина. Он только лукаво посмотрел на меня, с укоризной сказал: «Это со мной, старым матросом, такой дебют?» — и без всякого труда опроверг мою попытку.

Не случайно Толуша пригласил к творческому содружеству на многие годы П. Керес. Он знал, как богат идеями (в том числе и дебютными) Александр Казимирович, как многому у него можно научиться. Но о тренерских способностях А. Толуша ярче всего говорят результаты его труда с Б. Спасским.

Боря пришел к своему наставнику прямо из Дворца пионеров несформировавшимся и весьма робким шахматистом. Александр Казимирович не имел детей и всю свою отеческую преданность щедро отдал Борису, стал для него и авторитетным учителем, и добрым советчиком, и заботливым старшим другом. Годы занятий с Толушем преобразили творческий облик Спасского. Он начал играть широко, смело, активно, значительно расширив свой кругозор.

Естественно, что в контакте с такими замечательными шахматистами, как П. Керес и Б. Спасский, и сам Толуш постигал новые рубежи. Его стиль и вкусы с годами менялись, и ему доставляло большую радость не только привычно объявлять мат неприятельскому королю, но и тонко переиграть соперника в позиционном ключе.

Вспоминаю, как гордился Александр Казимирович, выиграв филигранный эндшпиль у К. Кламана на XXIV первенстве СССР.

На доске классический пример окончания с двумя слонами против двух коней. Путь к успеху в таких случаях очень тернист. Посмотрите, как виртуозно справляется Толуш со своей задачей.

17. Cd6 Lfd8 18. Lfd1 Лас8.

На 18...Ke4 сильно 19. Сс7, но теперь белые отвоевывают новое пространство.

19. f3 Ke8 20. Сg3 Ke7 21. e4 Kpf8 22. Лас1 Кс6 23. Cd5 b6 24. a3 Kf6 25. С:с6!

Известно, что два слона особенно хороши тем, что каждого из них можно в свое время с выгодой разменять. Белые трансформируют имевшееся преимущество в новое качество — владение открытой линией, а затем и седьмой горизонталью.

25...Л:д1 26. Л:д1 Л:с6 27. e5 Ke8 28. Лd7 а6.

Как всегда, игра Толуша оснащена тактическими тонкостями. На 28...Лс7 последовало бы решающее 29. е6!

29. Лb7 Кс7 30. f4 g6 31. Ch4! Kd5 32. Сg5 Kpe8 33. Kpf2 h5.

И здесь не годилось 33...Лс7 ввиду 34. Лb8 Kpd7 35. Лd8 и 36...Лd6.

34. Kpf3 b5 35. Kpe4 Кс7 36. Лb8 Kpd7 37. Лd8 Kpe6 38. h3 c4 39. g4.

Примечательно, что даже в классическом эндшпиле Толушу удастся создать матовые угрозы.

39...hg 40. hg f5 41. ef c3 42. f5 gf 43. gf Kpf7 44. Лd7 Kpg8 45. bc Лс4 46. Kpe5. Черные сдались. Отличная работа!

Нет, не «романтикой единой» славен Толуш, и чем больше узнаешь его партий, тем шире, интереснее и многограннее раскрывается его творческий облик.

Давно назрела необходимость издать сборник избранных партий А. К. Толуша. Такая книга была бы не только данью уважения замечательному советскому гроссмейстеру, но и прекрасным подарком всем любителям шахмат, ценящим романтику и красоту древней игры. И не обязательно ждать какого-либо юбилея. Как любил говорить Александр Казимирович, «пусть это будет в рабочем порядке».

М. ТАЙМАНОВ,
гроссмейстер.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры Н. Крогиус,
С. Макарычев, А. Михальчишин,
мастера Л. Аронин,
М. Беркович, А. Кременецкий,
М. Непомнящий, В. Федоров,
В. Чехов, А. Чудиновских.

Убедительную победу одержал чемпион мира А. Карпов в четвертом турнире в Бад-Киссингене, проходившем в два круга, — 4½ очка из 6. Следующие места заняли: Б. Спасский и Р. Хюбнер — по 3, В. Унцикер — 1½ очка.

Приводим партию одного из претендентов на мировую шахматную корону.

Индийская защита R76/b

В. УНЦИКЕР **Р. ХЮБНЕР**

Примечания В. Чехова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 c5 4. d5 Сg7 5. Сg2 0—0 6. Кс3 d6 7. Kf3 e6 8. 0—0.

Осложнения, возникающие после 8. de С:e6 9. Kg5 С:c4 10. С:b7, в пользу черных.

8...ed 9. cd а6.

М. Таль применяет здесь ход 9...Ле8 с идеей Ke4. Вот как развивалась его партия с Р. Хюбнером (Монреаль, 1979): 10. h3 а6 11. а4 Ke4! 12. Ла3 Kd7 13. К:e4 Л:e4 14. Kd2 Ле8 15. Кс4 Ке5 16. Ке3 Kd7. Ничья.

10. а4 Ле8 11. Kd2 Kbd7 12. Кс4.

В случае 12. а5 b5 13. ab К:b6 14. Kb3 Кс4! 15. Фd3 Лb8! у черных все в порядке, но заслуживает внимания 12. h3!?, например: 12...Лb8 13. Кс4 Kb6 (при 13...Ke5! 14. Ка3 Kh5 15. e4 f5 16. ef С:f5 надо считаться с 17. g4) 14. Ка3 Cd7 15. Ла2! (хуже 15. Cf4 из-за 15...Kh5! 16. С:d6 С:c3 и 17...С:a4) 15...Кс8 16. Кс4 b5 17. ab ab 18. Ка5 b4 19. Kb1 Фс7 20. Кс6 (Зильберштейн—Вилела, Таллин, 1979).

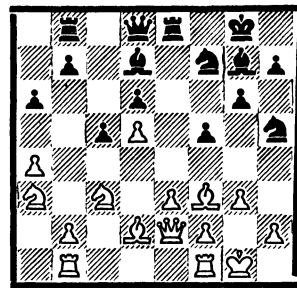
12...Ke5! 13. Ка3 Kh5 14. e3.

Теперь уже ничего не дает 14. e4 из-за 14...f5 15. ef С:f5.

14...f5 15. Cd2 Cd7 16. Фе2 Лb8 17. Лb1 Kf7!

Грозит f5—f4, что можно парировать путем 18. Фd1 (на d3 ферзь попадает под темп Ke5), но тогда черные осуществляют продвижение b7—b5, поэтому белые останавливают свой выбор на другой возможности.

18. Sf3.

18...f4!

Черные игнорируют угрозу и начинают встречную игру, связанную с жертвой пешки.

19. С:h5 fe 20. С:g6.

Если 20. С:e3 gh 21. Ф:h5, то 21...b5! 22. ab ab с хорошей позицией у черных, например: 23. Кс2 b4 24. Ке2 Ке5.

20...hg 21. С:e3 Ch3 22. Лfe1 Ке5.

События развиваются форсированно, грозит 23...Сg4 с выигрышем качества, ответ белых нужен.

23. f3 Kg4! 24. fg.

Плохо 24. Кс2 из-за 24...К:e3 25. К:e3 Л:e3 и 26...Cd4.

24...Л:e3 25. Ф:e3.

Плохо и 25. Фd1 Л:e1 26. Ф:e1 Cd4 27. Kph1 С:g4.

25...Cd4 26. Кс2 С:e3 27. К:e3 Фе7 28. Kg2 Фf6 29. Ле4 Лf8 30. Лf4 Фg7 31. Лb1 Л:f4 32. Л:f4 g5 33. Ле4 С:g2 34. Кр:g2 b5.

Остальное просто.

35. ab ab 36. Ле8 Kph7 37. Ке4 Ф:b2 38. Kph3 Фс1 39. Ле7 Kpg8 40. Kpg2 Фс2 41. Kph3 Фс1 42. Kpg2 Фс2 43. Kph3 Фd1. Белые сдались.

Голландская защита R65/b

Л. КРИСТИАНССЕН **Н. ШОРТ**

Международный турнир
Гастингс, 1979/80

Примечания С. Макарычева

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Сg2 Сb4.

По своему опыту игры в голландской защите черными могу сказать: если белые играют аккуратно, приходится довольствоваться защитой, и только защитой. Ход 4...Сb4 представляется вполне логичным — как-никак удастся разменять пару легких фигур, что важно в стесненном положении.

5. Cd2.

В духе системы 5. Kd2 0—0 6. Kf3, и если 6...b6, то 7. а3, имея в виду 7...С:d2 8. К:d2! Б. Ларсен позволял себе даже 6...а5 7. 0—0 b6 8. а3 Се7 9. Ке5 Ла7. Так или иначе, ход 5. Kd2 в связи с 3. g3 заслуживал серьезного внимания.

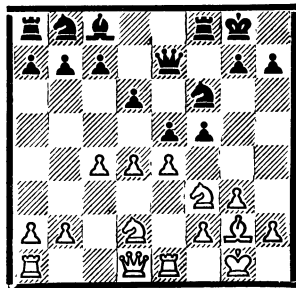
5...Фe7 6. Кf3 0—0 7. 0—0
С: d2 8. Кb: d2!

Безусловно лучше 8. Ф: d2. Эта позиция встречалась неоднократно. Черные обречены пассивно обороняться. Например: 8...d6 9. Кс3 е5? 10. de de 11. Кd5!

8...d6 9. Лe1 е5.

В случае 9...Кbd7 10. е4 fe 11. К: е4 К: е4 12. Л: е4 Кf6 восьмой ход белых оправдывался, хотя их преимущество и невелико. Подготовить же f5—f4 без 9...е5 невозможно, так как варианты типа 9...Kh5 10. е4 f4 11. е5! g5 12. g4 Kg7 13. Ke4 или 9...Kbd7 10. е4 f4 11. е5 явно невыгодны черным.

10. е4.

10...f4! 11. gf Kh5!

Восклицательный знак к единственному ходу черных отчасти дан оригинальному замыслу. Простое 11...ef приводило к нормальной позиции. Оценить же последствия чисто позиционной жертвы двух пешек — дело нелегкое. Но нельзя не восхищаться смелостью юного англичанина.

12. Кf4! 13. ed cd.

Конечно, даже идеально расположенных трех фигур не хватит здесь для решающей атаки, но черные располагают прекрасными возможностями для подвода резервов: Кс6, Сg4, Лf6, Лаf8 в том или ином порядке. Причем, каждый ход содержит угрозу, а на ответные действия белых можно не обращать внимания. Ориентироваться в позиции очень нелегко, так как игра не носит форсированного характера. Многообещающе выглядит, например, 14. е5, и если 14...Кс6?, то 15. е6! Однако 14...Фf7 15. Ke4 Фg6 (15...Сg4 16. Kf5!) дает черным страшную атаку. Судя по всему, Кристиансен возлагал надежды на свой следующий ход, но хладнокровный ответ соперника продемонстрировал иллюзорность угрозы вскрытого шаха. Теперь судьба белых повисает на волоске.

14. Фb3?! Кс6 15. d5 Ke5 16. К: е5 de 17. Кf1 Фh4 18. Kg3.

Как мало значат в этой позиции две лишние пешки. Черные собираются подтянуть ладью и слона, а защиты от этого не видно. На 18. Фg3 следует 18...Фh6, и маневр Лf8—f6—g6 выигрывает в силе. На 18. Ле3 решаст 18...К: g2, 19...Ф: f2 и 20...Сg4 с неотразимым 21...Сf3.

18...Лf6 19. Ле3 Ch3 20. Кf5.

Белые отчаялись наблюдать за методическим наращиванием атаки противника. Варианты 20. Ch1 Лаf8 21. f3 Лg6 или 21. Фс2 Лh6 22. f3 Сg2! 23. Кf1 Лg6 24. Kg3 С: h1! явились бы печальной демонстрацией их бессилия.

20...Л: f5 21. ef.

Если 21. С: h3, то 21...Лg5! 22. Kph1 Лh5 или 22. Kpf1 Лf8! 23. Cf5 Лf: f5 24. ef Ф: h2.

21...С: g2 22. Лg3 Ch3?!

Добившись выигрышного положения, юный английский мастер начинает играть неточно. Проще всего решало 22...Сe4 с угрозами 23...Ke2 и 23...Kh5. Теперь же белым удастся несколько укрепиться.

23. Лe1 Лf8 24. Ф: b7 Фh6 25. Kph1 С: f5 26. d6 Kh5 27. Лge3 Кf6 28. f3 е4!

Черные снова приступили к энергичной атаке. В соответствии с лейтмотивом партии пешки в счет не идут!

29. fe Cc8! 30. Ф: a7.

Стоило предпочесть 30. Фс7.

30...Kg4 31. Л3e2 Ф: d6 32. Фg1 Фd3 33. b3 Фf3 34. Фg2 Кf2 35. Kpg1 Kh3 36. Kph1 Фh5 37. Ле3 Лf2?

Простое 37...Кf2! 38. Kpg1 Сg4 с угрозой 39...Kh3 40. Kph1 Cf3 ставило белых перед неразрешимыми проблемами. На 39. Лf1 следует Ch3. Вместо этого черные зеваят фигуру и портят отлично проведенную партию.

38. Л: h3! Фf7 39. Лd3 h5 40. Фg3 Сg4 41. Kpg1 Л: a2 42. Лf1. Черные сдались.

Английское начало R36/c

Б. ЛАРСЕН О. РОМАНИШИН

Международный турнир

Тилбург, 1979

Примечания Н. Крогиуса

1. g3 е5 2. с4 Кf6 3. Сg2 Кс6.

Последний ход черных, определяющий положение коня, встречается сравнительно редко. Чаще играют 3...с6 и далее d7—d5 или 3...g6 с последующим d6, оставляя возможность развить коня как на с6, так и на d7.

4. Кс3 g6 5. Кf3 Сg7 6. d4.

Логичнее 6. d3, стремясь в дальнейшем воздействовать на коня с6 путем пешечного наступления на ферзевом фланге — b2—b4—b5. Ход в партии позволяет черным с выгодой использовать коня с6 в борьбе за центр.

6...ed 7. К: d4 0—0 8. 0—0 Ле8.

Грозит 9...К: d4 и 10...Ke4.

9. К: с6.

Ответственное решение, встречающее оригинальное и сильное воз-

ражение. Неуклюже выглядело 9. Kb3 из-за 9...d6 с идеями a7—a5 и Се6, однако заслуживало внимания 9. е3 и 9. Кс2. В первом случае после 9...К: d4 10. ed d6 11. h3 с6 12. Се3 Cf5, а во втором после 9. Кс2 d6 10. b3 Cf5 возникали сложные позиции со взаимными шансами.

9...dc!

Не столь убедительно 9...bc ввиду 10. Сg5 h6 11. Cf4, и черным трудно развить фигуры ферзевого фланга (11...Са6 12. Фа4). Теперь же эта проблема решена, а расчет белых на лучший эндшпиль — 10. Ф: d8 Л: d8 11. Cf4 — оказывается несостоятельным ввиду 11...Се6 (12. С: c7 Лd7 и 13. С: c4 или 12. b3? Kh5). Можно заметить, что, несколько обесценив свои пешки ферзевого фланга, черные получили хорошие перспективы фигурной игры. Их шансы отнюдь не хуже.

10. Фb3.

Если 10. Фс2, то 10...Се6 11. b3 Cf5 и на 12. е4? — 12...К: е4!

10...Фe7 11. Cf4 a5 12. Лf1 Kg4.

Смысл маневра — в переводе коня на е5, где он будет угрожать уязвимому пункту в распоряжении белых — с4.

13. Лac1 h6 14. h3.

Приходится «помогать» коню попасть на нужное поле. Не прошло 14. Фс2 ввиду 14...Ke5 15. b3 Cf5 16. е4 Сg4.

14...Ke5 15. Kb1.

Практически вынужденно ввиду угрозы 15...Се6.

15...a4 16. Фа3 Ф: a3 17. К: a3 Се6 18. Kpf1.

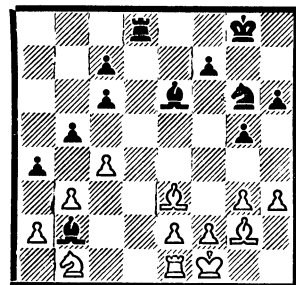
Видимо, следовало сыграть 18. h4, ограничивая активные возможности черных в связи с 18...g5.

18...g5 19. Се3 Ле8.

Черные планируют атаку пункта b2, но немедленное 19...Kg6 не достигало цели из-за 20. Лd2 Ле8 21. Лcd1.

20. Л: d8 Л: d8 21. b3 Kg6 22. Kb1 Cb2 23. Ле1 b5!

Черные полностью захватили инициативу.

24. Cc1 Сg7 25. С: с6 ab 26. ab bc 27. bc Cf5.

Как выбрать лучший ход при наличии нескольких заманчивых и перспективных продолжений? Так, например, очень сильным выглядело 27...С: h3 28. Сg2 Се6, и плохо 29. Ка3 или 29. Кd2 из-за 29...

Б. Ларсен.

Сс3, а в случае 29. с5 f5 белые оказывались в своеобразном цугцванге. Впрочем, и избранное черными продолжение подчеркивает их явный перевес.

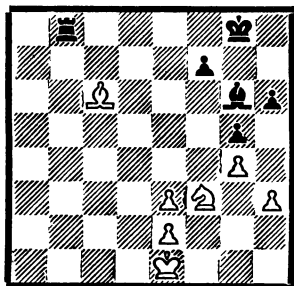
28. Ce3 Ke5 29. Cd5 c6.

Почему не 29...С:h3 30. Kpg1 c6 31. Ch1 K:c4 32. С:c6 K:e3 33. fe Ce5, и если 34. Kpf2, то 34...Jld6? В этом случае черные сохраняли все выгоды своей позиции.

30. Cg2 K:c4 31. g4!

Если теперь 31...K:e3 32. fe Cd7, то после 33. Jld1 Cf6 34. Ka3 белые держатся.

31...Cg6 32. С:c6 Lb8 33. Kd2 K:e3 34. fe Cc3 35. Kf3 (35. Jld1 Ld8) 35...С:e1 36. Kp:e1.

В возникшем окончании защитительные ресурсы белых связаны с тем, что пешки сохранились только на одном фланге, а расположение сдвоенных пешек на второй и третьей горизонталях облегчает создание «крепости» (особенно при сохранении слона).

36...Kpg7 37. Kpf2 f5?

Черным нужно разменять слонов — в этом случае белым будет труднее решать две главные проблемы обороны: защита пешек по линии «е» и нейтрализация проходной пешки «g» или «h». Поэтому следовало играть 37...Jlc8, и если 38. Cd5, то 38...Jle8, намекая 39...Ce4, или 38. Kd4 Jlc7 и далее 39...Jle7.

38. Kd4 Kpf6 39. Cf3 Ld8.

Опять заслуживало внимания 39...fg 40. hg Le8 с идеей 41...Ce4.

40. gf C:f5 41. K:f5 Kp:f5 42. Kpg3 Le8 43. e4 Kpg6 44. h4.

Необходимо, иначе черные получили бы определенные шансы, поставив ладью на f4 и продвигая пешку «h».

44...Jle7 45. Kph3 Kpf6 46. hg Kp:g5.

В случае 46...hg белые без труда препятствуют единственному шансу черных — проникновению их короля на f4.

47. Kpg3 Jlg7 48. Cg4 Ja7.

Если 48...h5 49. Cf3 h4 50. Kph3 Ja7, то 51. Kph2 Kpf4 52. Kph3, и ничего реального не видно.

49. Cf3 La1 50. Cg2 Jc1 51. Cf3 Jc3 52. Kph3 Kpf4 53. Kph4 Jc5 54. Kph3 Kpe5 55. Kph4.

Через несколько ходов партия закончилась вничью.

Новоиндийская защита D32/а

Р. ВАГАНЯН Я. ТИММАН

Межзональный турнир

Рио-де-Жанейро, 1979

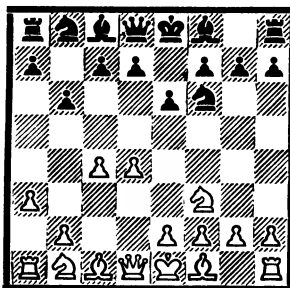
Примечания Л. Аронина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3.

Турнирная практика последних лет показала, что у черных в этом дебюте неплохие возможности, поэтому, стремясь если не к перевесу, то хотя бы к сложной борьбе, белые зачастую избирают относительно малоисследованные пути. Вспомним хотя бы эффектную победу Романишина над Рибли в последнем туре межзонального турнира в Риге, одержанную в варианте 4. Kc3 Cb7 5. Cg5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 Kh5 8. e3 K:g3 9. fgl? С легкой руки Э. Майлса вошел в моду ход 4. Cf4.

Интересные планы появились и в системе с a2—a3. Идея скромного на вид продвижения крайней пешки заключается в том, чтобы, отняв у слона поле b4, усилить контроль над центром посредством Kb1—c3 и, при случае, — d4—d5.

Ереванский гроссмейстер постоянно и не без успеха применяет это свое излюбленное оружие.

4...Cb7.

Основной ответ, но встречается и 4...c5 5. d5 Ca6!? (при 5...ed 6. cd g6 7. Kc3 Cg7 8. Cg5 0—0 9. e3 или 9. e4 возникает выгодный для белых вариант индийской защиты) 6. Фс2 и далее:

6...Фе7 7. Cg5 ed 8. С:f6l Ф:f6 9. cd g6 10. Kc3 Cg7 11. e4l С:f1 12. Kp:f1 0—0 (12...d6 13. Фа4 Kd7 14. e5l) 13. e5 Фе7 (Ваганян — Купрейчик, 46-й чемпионат СССР, первая лига), и здесь закрепляло перевес 14. d6l Фd8 15. Kb5 Kc6 16. Le1 с последующим h4—h5;

6...ed 7. cd d6 8. Kc3 Kbd7?! (перспективнее 8...g6l) 9. Cf4l Ce7 10. g3 0—0 11. Cc2 Jle8 12. 0—0 с лучшими шансами (Каспаров — Браун, Баян-Лука, 1979).

Интересно также 4...Ca6!?, например: 5. e3 d5 6. Kbd2 Ce7 7. b4 0—0 8. Cb2 Kbd7 9. Фа4 Фс8 10. Jc1 c5 11. Ce2 dc 12. dc bc 13. b5 Cb7 14. Фс2 Jld8 15. 0—0 Kb6 с неплохой позицией у черных (Георгиу — Романишин, межзональный турнир, Рига, 1979).

5. Kc3 d5.

Оправдался замысел белых в известной партии Петросян — Керес (Цюрих, 1961): 5...Ce7?! 6. d5l d6 (и лучшее 6...ed 7. cd 0—0 8. e4 Jle8 9. Cd3 c6 не дает равенства) 7. e4 c6 8. de fe 9. Kg5l Cc8 10. f4 0—0 11. Cd3 e5 12. f5 c5 13. g4 с явным преимуществом.

Испытывалось 5...Ke4 6. K:e4 С:e4, но как 7. e3, так и 7. Cf4 c5 8. d5 ed 9. cd Ce7 10. Фb3l 0—0 11. Kd2 Cg6 12. e3 d6 13. Ce2 (Ваганян — Браун, Буэнос-Айрес, 1978) оставляет за белыми несколько лучшие перспективы.

6. cd K:d5.

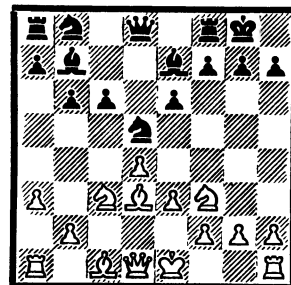
Взятие конем ныне завоевывает все большую популярность. В ответ на 6...ed Ваганян ввел в турнирную практику 7. g3l? Ce7 (7...g6l?, 7...Cd6l?) 8. Cg2 0—0 9. 0—0 (см. партию Георгиу — Адорьян, Рига, 1979 — № 1, 1980).

7. e3 Ce7 8. Cb5l

Временно ограничивая слона b7.

8...c6 9. Cd3 0—0.

В более поздней партии Ваганян — Макарычев (47-й чемпионат СССР, высшая лига) белые вскрыли темновые стороны немедленного 9...Kd7: 10. e4l K:c3 11. bc c5 12. Ce3l Фс7 13. 0—0 0—0 14. Kd2 Jld8 15. Фе2 Jlac8 16. e5l cd 17. cd с преимуществом.

10. Фс2.

Новая идея. Обычно белые без хитростей проводят е3—е4: 10. 0—0 (или 10. е4) 10... К:с3 11. бс с5 12. е4 (при 12. Фе2 Кс6 13. Лd1 Фс7 14. Сб2 Лас8 15. Лас1 Лfd8 у черных надежное положение), однако после 12... Кс6! (если 12... cd 13. cd Кс6, то появляется альтернатива 14. Сб2) 13. Се3 Лс8 14. Фе2 cd 15. cd Ка5 16. Лfd1 Лс3 им трудно на что-либо рассчитывать.

На первый взгляд вместо 13. Се3 сильнее 13. d5! ed 14. ed Ка5 15. с4, но после 15... b5! все не так ясно.

10... h6 11. Cd2 Kd7 12. e4.

Дождавшись выхода коня на d7, Ваганян, наконец, захватывает центр и получает более свободную позицию.

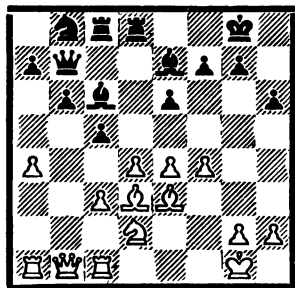
12... К:с3 13. бс с5 14. 0—0 Лс8 15. Фb1 Фс7 16. а4 Лfd8 17. Лс1 Сс6 18. Се3 Фb7 19. Kd2 Kb8.

Переброска не лучшим образом расположенного коня на ослабленное поле b4 — идейный, но несколько медлительный план. Черные фигуры скапливаются на ферзевом фланге и при опасности на противоположном участке доски могут не попасть туда вовремя.

20. f3 Cg5.

Рискованное решение: движение пешки «f» может быть использовано для развития инициативы; но черные идут на потерю темпа, с тем чтобы ослабить устои белых в центре.

21. f4 Ce7.

22. Kc4!?

Сам Ваганян осуждает этот ход и рекомендует как сильнейшее 22. Лf1! с намерением f4—f5.

Действительно, черный король чувствовал бы себя в этом случае довольно неуютно, например: 22... f6 (с идеей на 23. f5 ответить 23... e5) 23. Сс4! Cd7 24. f5; 22... Kd7 23. f5 Kf8 24. Фе1! с последующим Фg3; или 22... Cf6 23. e5 Се7 24. Лf2 с угрозой f4—f5.

22... cd 23. cd Ка6! 24. Ке5 Kb4 25. К:с6 Л:с6 26. Фb3.

Избежать размена слона d3, к сожалению, нельзя — на 26. Сb5 следует 26... Л:с1, выигрывая пешку.

26... Лdc8 27. Л:с6 Л:с6 28. Cd2 Фd7 29. d5?

Я. Тимман.

Эта партия была очень важна для Ваганяна, сохранявшего шансы попасть в число претендентов. Однако он уже находился в сильнейшем цейтноте, и вот теперь, по видимому, ему показалось, что таким путем он опровергает предыдущий ход черных. Между тем простое 29. Се3 сохраняло за белыми равные шансы.

29... К: d3 30. Ф: d3.

Конечно, нельзя 30. dc? из-за 30... Фd4.

30... ed 31. Kph1.

Белые теряют пешку — на 31. ed следовало 31... Лd6.

31... Лс4 32. ed Лс5 33. Се3 Л: d5 34. Фс2 Лd3 35. Cg1 Фd5 36. Ле1 Лd2 37. Фс8.

Относительно лучше было 37. Фе4, но и это, конечно, не спасало.

37... Kph7 38. Фg4 f5 39. Фh3 Cf6 40. Лf1 Фе4 41. а5 ба 42. С: а7 Лd3. Белые сдались.

Защита Нимдовича D47/a

А. МИХАЛЬЧИШИН

А. ИВАНОВ

47-й чемпионат СССР, 1-я лига

Примечания

А. Михальчишина

1. d4 Kf6 2. с4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 b6 5. f3!?

Веяние времени: раньше почти автоматически играли 5. Kf3 или 5. Ke2. Сейчас белые недвусмысленно показывают свое намерение после е2—е4 создать мощный центр.

5... Kh5.

Интересно попробовать 5... с5 6. d5 b5! или 5... 0—0 6. е4 d5 7. cd ed 8. e5 Ke8 9. Се3 с5.

6. Kh3.

Заслуживало внимания 6. g3 или 6. Ke2.

6... f5 7. e4 0—0 8. Cg5 Фе8 9. ef efl

До сих пор мы повторяли партию Майлс — Кузьмин (Рига, 1979), где было: 9... h6 10. Cd2 Кс6 11. Kb5 ef 12. Се2 Фd8, и здесь 13. d5 могло привести к ощутимому преимуществу белых. Немедленное взятие выглядит явно лучше.

10. Се2.

Шахматист другого стиля избрал бы 10. Kpf2 или даже 10. Kpd2! , но для такой агрессивности время еще не наступило.

10... Кс6 11. d5.

Конечно, не 11. 0—0 из-за 11... К: d4.

11... Ка5.

Хуже 11... Ке5 из-за 12. d6 с угрозой Фd5.

12. 0—0.

Теперь 12. d6 не проходит из-за 12... С: d6 13. Фd5 Фf7 14. Ф: а8 Сb7 15. Ф: а7 Ла8 16. Ф: а8 С: а8 17. 0—0 К: с4 с лучшими шансами у черных.

12... Са6?

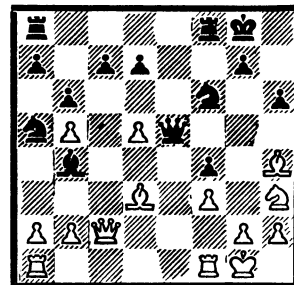
Необходимо было предварительно разменяться на с3 и уже затем выводить слона.

13. Kb5! С: b5 14. cb f4 15. Cd3.

Несколько точнее 15. а3.

15... Фе5 16. Фс2 h6 17. Ch4 Kf6.

Плохо было 17... Ф: d5 из-за 18. Kph1! Лас8 19. а3 Cd6 20. b4 Kb7 21. Сс4.

18. С: f6.

Трудный ход. На первый взгляд нелогично лишать себя двух слонов, но, как говорил в шутку кто-то из великих, «преимущество» двух слонов в том и состоит, что одного из них можно разменять на коня. Смысл размена в том, что в данной позиции белопольный слон явно лучше чернопольного, и это ярче всего проявится при разноцвете! Надо добавить, что решился я на этот размен лишь после полчасового размышления.

18... Ф: f6 19. Kf2 Лас8 20. Kph1!

Дело не в профилактике — сейчас грозит а3 и b4 — ход королем скорее атакующий.

20... Kb7 21. Kg4 Фg5?

Защищаться можно было путем 21... Фd6, но после 22. а3 Сс5 23. Лае1 и далее Ле4 или после

Фс2—с4—е4 у белых явный перевес.

22. d6!

Решает мгновенно — после стремительного «прыжка» белого ферзя позиция черных вдруг совершенно разваливается.

22...С:d6 23. Фс4 Лf7 24. Фе4 Кс5 25. Фh7 Крf8 26. Лае1. Черные сдались.

Большой интерес вызвал у ленинградских любителей шахмат 53-й чемпионат города, проходивший в январе текущего года. Победу в турнире наряду с многими испытанными мастерами оспаривали и юные шахматисты — мастер В. Салов и кандидат в мастера В. Епишин.

Вот итоги спортивной борьбы: В. Онос — 12 очков из 17, А. Ермолинский — 11½, А. Шашин и М. Цейтлин — по 10½, А. Черепков — 10, К. Агапов, А. Глянец, А. Лукин, Л. Юдакин — по 9½, В. Воротников и В. Салов — по 9, А. Юнеев — 8½, М. Непомнящий — 7½, В. Епишин — 7, Г. Макаров — 6½, В. Стотыка — 6, М. Новиков и Г. Чепукайтис — по 3½ очка.

Следующие примеры творчества ленинградцев комментируют мастера М. Непомнящий и В. Федоров.

Защита Нимцовича D57/с

А. ШАШИН

В. ОНОС

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. е3 0—0 5. Сd3 d5 6. Кf3 с5 7. 0—0 Кс6 8. а3 С:с3 9. bc Фс7 10. cd ed 11. Kh4 Ke7 12. g3 Ch3 13. Le1.

В партии Глигорич — Ларсен (Милан, 1975) было: 13. Kg2 Cf5 14. f3 С:d3 15. Ф:d3 Лас8 16. Сd2 Lfe8 17. Ла2 Кс6 18. Се1 Фb6 с хорошей игрой у черных.

13...Kg6 14. Kg2 Фd7 15. f3 Cf5.

Встречалось и 15...cd. Так играл Авербах против Глигорича (матч СССР — Югославия, 1963). Далее было: 16. cd Cf5 17. Cf1 Lfc8 18. Ла1 Фс6 с небольшим перевесом у белых.

16. Cf1.

Ведет к более содержательной игре, чем 16. С:f5 Ф:f5 17. g4 Фс8 с примерно равными шансами (Кнаак — Авербах, Поляница-Здруй, 1976).

16...cd 17. g4! Се6 18. cd Ке8 19. h4 f5?

Спорный момент. Естественнее 19...Kd6, избегая новых ослаблений.

20. g5 Kd6 21. Ла2! Lfc8 22. h5 Kf8 23. Kf4 Лс6 24. Lg2 Фс7 25. Cd2 а5 26. Kph1 Кс4 27. Cd3 Kb2 28. Фb1 К:d3 29. Ф:d3 g6?

Хотя позиция черных и хуже, но этого хода делать не следовало. Лучше было 29...Фd6.

30. Фb5!

Интересно проследить за тем, как белые постепенно взламывают, казалось бы, крепкую оборону противника.

30...Фd6 31. С:а5 Ф:а3 32. Cd2 Фа6 33. Лb1 gh 34. К:h5 Лс2

Чемпион Ленинграда В. Онос.

35. Kf6 Kph8 36. Фb4 Фd3 37. Ф:b7 Фа6 38. Фb4 Cf7 39. Фе7 Фе6 40. Лb7 Ла1 41. Kph2 Ф:e7 42. Л:e7. Черные сдались.

Испанская партия E29/с

М. ЦЕЙТЛИН

А. ЮНЕЕВ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 d6 5. 0—0 Cd7 6. d4 Kf6 7. с3.

К перспективной игре для белых ведет 7. С:c6 С:c6 8. Le1.

7...Ce7 8. Le1 0—0 9. Kbd2 Le8 10. Kf1 h6.

Потеря времени. Лучше 10...Cf8.

11. Kg3 Cf8 12. h3 g6 13. а3.

«Югославская энциклопедия» рекомендует 13. Сс2 Cg7 14. Се3 с дальнейшим Фd2.

13...Фе7.

Заслуживало внимания 13...а5!

14. b4 Лад8.

Черные делают «крепкие» ходы, руководствуясь общими соображениями, и постепенно попадают в тяжелое положение. Стоило сыграть 14...Kd8, стремясь к размену слонов.

15. Сb3 Cg7 16. Сb2 Сс8 17. Фс2 Kh7 18. Лад1 Kg5 19. Ле3! Cf6.

Заслуживало внимания 19...h5.

20. Kf1 Kpg7 21. К:g5 hg?!

Сильнее 21...С:g5.

22. Lee1!

Освобождая место для коня, который движется по маршруту Kf1—е3—d5.

22...g4 23. Ке3 gh 24. Kd5 Фе6 25. Лd3!

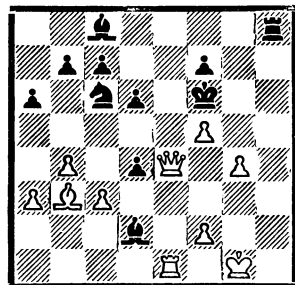
Еще сильнее, чем 25. К:c7 Фg4 26. К:e8 Л:e8 27. f3. Теперь у белых множество угроз.

25...Фg4 26. Л:h3 Ch4 27. Ке3 Фh5 28. Лh2 Фg5 29. Сс1!

Вынуждая черных отдать ферзя, так как на 29...Фe7 или 29...Фf6 решает 30. Kd5.

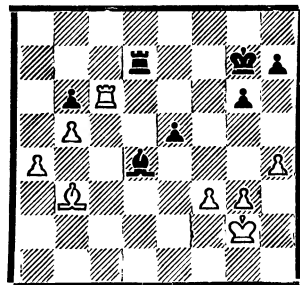
29...Лh8 30. Kf5 gf 31. С:g5 С:g5 32. Л:h8 Л:h8 33. ef Kрf6 34. Фе4 ed 35. g4 Cd2.

Следует красивый матовый финал.

36. f4! С:e1 37. g5 Kpg7 38. f6 Kрf8 39. g6 fg 40. Ф:g6. Черные сдались.

К этой позиции пришла партия Непомнящий — Салов.

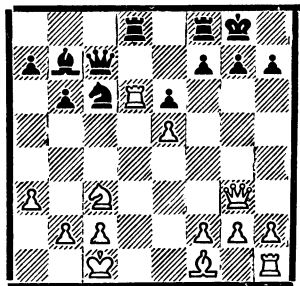

Разноцветные слоны здесь не выручают черных, так как фигуры белых заняли ключевые пункты и отлично взаимодействуют.

Последовало: 49. а5! ба 50. b6 Kph6.

Приходится. Проигрывает 50...Лb7? ввиду 51. Лс7 или 50...Kрf8 51. Се6 Лd8 52. b7 и т. д.

51. Лс7 Лd6 52. b7 Лb6 53. Сg8 Лb2 54. Kph3 g5 55. Л:h7 Kpg6 56. h5 Kрf6 57. Лf7. Черные сдались.

К этому положению пришла партия Цейтлин — Ермолинский. События развивались так:

16...К:e5! 17. Kb5 Фb8.

Плохо 17...Фс5? ввиду 18. b4!, и черные остаются без фигуры.

18. Ф:е5 а6 19. f4 аb 20. Л: b6?

Попадаясь в коварную ловушку. Простое 20. Л: d8 Ф: d8 21. Лg1 или 21. С: b5 вело к перевесу белых.

20... Cf3!

Гром среди ясного неба! Грозит мат на d1, и белым не избежать материальных потерь.

21. gf Ф: b6 22. Cd3 Лd5 23. Фе1 Лfд8 24. Kpb1 Фd6 25. Фе3 g6 26. h4 h5, и черные постепенно реализовали свое преимущество.

58-й чемпионат Москвы собрал, по печальной традиции последних лет, далеко не сильнейший состав. Старшему поколению мастеров пришлось выдерживать серьезный натиск молодежи. С задачей успешно справился старожил чемпионатов мастеров А. Кременецкий, ровно прошедший всю дистанцию соревнования. С лучшей стороны зарекомендовали себя дебютанты кандидаты в мастера С. Архипов и Ф. Джалилов.

Итоги турнира: А. Кременецкий — 10½ очка из 15, В. Арбаков — 10, С. Горелов и С. Веселовский — по 9½, С. Архипов — 8½, Ф. Джалилов — 8, В. Байков и М. Беркович — по 7½, К. Григорян и А. Соколов — по 7, Ф. Припис и С. Салов — по 6½, Б. Злотник и С. Соколов — по 6, Н. Андрианов — 5½, О. Моисеев — 4½ очка.

Сицилианская защита Е86/а

А. КРЕМЕНЕЦКИЙ А. СОКОЛОВ

Примечания А. Кременецкого

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. f4 a6 7. Ce2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Ce3 Kc6 10. Фе1.

Эта партия игралась в 6-м туре в момент, когда я отставал от лидировавшего Соколова на очко. Поэтому, стремясь догнать лидера, я решил избрать один из самых принципиальных атакующих планов.

10... K: d4 11. С: d4 b5 12. а3 Сb7 13. Фg3 Фc7 14. Лае1.

Здесь часто встречается профилактическое 14. Kph1, но мне кажется, что этот ход не вызван конкретными обстоятельствами и может оказаться потерей темпа.

14... Лае8?

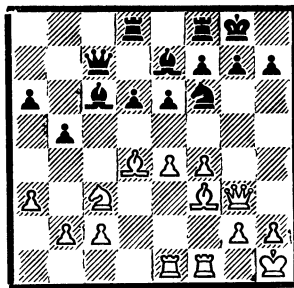
Хотя вариант разыгрывается уже в течение полувека, но ход 14... Лае8 ни в одном из источников найти не удалось. Как показало дальнейшее развитие событий, этот маневр нельзя признать удачным — тактическая угроза 15... е5 легко парируется.

15. Kph1!

Как раз вовремя, ибо предотвращает 15... е5.

15... Сс6 16. Cf3 Лd8.

Вынужденное признание ошибочности хода 14... Лае8.

17. Kd1?

Здесь я продумал... полтора часа. Чем же были вызваны столь долгие раздумья?

Ответ прост: поиски правильного плана. Цепь моих рассуждений была примерно следующей: «Черные потеряли темп в дебюте, фигуры белых занимают идеальные позиции. Следовательно, надо искать какие-то форсированные пути атаки».

Поэтому я много внимания уделил двум основным активным продолжениям — 17. Kd5 и 17. e5. Поначалу мне интуитивно казалось, что немедленная жертва коня 17. Kd5 должна вести к решающему преимуществу. Вспомнились бесчисленные и ставшие уже традиционными в сицилианской защите жертвы коня на d5. Но отыскать что-либо реальное не удалось. Вот примерные варианты:

17. Kd5 ed 18. ed Ca8 19. Л: e7 Ф: e7 20. Ле1 Ф: e1 21. Ф: e1 K: d5 и здесь:

а) 22. Фd2 Лfе8 23. h3 Kf6! 24. С: a8 Л: a8 25. С: f6 gf 26. Ф: d6 Ле6 с равенством;

б) 22. Фg3 f6 23. Се4 Ке7 24. Cd3 Cd5!, и шансы черных ничуть не хуже.

Если бы при подготовке к партии от моего внимания не ускользнула партия Войткевич — Соколов (Ташкент, 1978), то мои раздумья над ходом 17. Kd5 были бы короче. Там к 14-му ходу возникла та же позиция, что и в данной партии.

Чемпион Москвы А. Кременецкий.

Далее последовало: 14. Cf3 Лd8 15. Лd1 Сс6 16. Лfе1 а5 17. Kd5 ed 18. ed Ca8 19. Л: e7 Ф: e7 20. Ле1 Ф: e1 21. Ф: e1 K: d5 22. Фg3 f6, и получилась позиция из рассмотренного выше варианта б) с той разницей, что черная пешка «а» стоит на а5, а король на поле g1. Это, несомненно, в пользу белых. Однако и здесь после 23. Се2 Лfе8 24. Cd3 Ле7 25. Фh4 h6 26. h3 Сс6 черные постепенно перехватили инициативу.

Взявшись затем за анализ хода 17. e5, я также не нашел путей к преимуществу из-за неустойчивого положения чернопольного слона на d4. Например:

17. e5 Ке8 18. С: c6 Ф: c6 19. Ке4 del 20. С: e5 Ф: c2, и шансы черных предпочтительнее.

Итак, выяснилось, что позиция черных достаточно прочна и кавалерийскими наскоками ее не пробьешь. И как ни трудно было решиться на отступление коня, для этого плана нашлись достаточно веские основания. Белые хотят:

а) путем с2—с3 укрепить чернопольного слона и свести к минимуму контригру черных в центре и на ферзевом фланге;

б) осуществить продвижение е4—е5 в наиболее благоприятный момент, когда атака будет в достаточной степени подготовлена;

в) перевести коня, в зависимости от обстоятельств, через е3 или f2 в район непосредственной близости от короля черных (на g4).

Оставалось только проверить последствия типового контрудара 17... d5. Белые ничего не достигают, если пытаются выиграть пешку путем 18. e5 Ке4 19. С: e4 de 20. c3 (с идеей Kf2) из-за 20... f5! 21. ef С: f6 22. Сс5 Лd3. Или 20. Фе3 Фb7 21. Kf2 f5 22. ef С: f6 23. С: f6 (23. Сс5 Лf7 24. c3 e5 25. f5 Ch4 26. g3 Л: f5! 27. gh Лf3 с выигрышем) 23... gf 24. К: e4 f5 25. Kc5 С: g2 26. Kpg1 Фg7 с перевесом у черных.

Сильнее 18. Се5! Фb7 19. ed С: d5 20. С: d5 Ф: d5 21. Ке3 Фс6 22. f5! с едва ли отразимой атакой.

17... Ке8 18. c3 Cf6?

Затруднить задачу белых могло 18... f6. Теперь же атака развивается практически беспрепятственно.

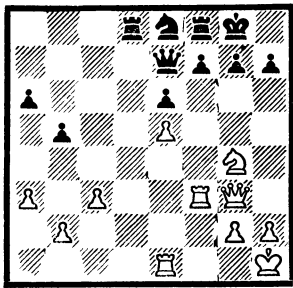
19. e5 Се7 20. Ке3! de 21. fe С: f3 22. Л: f3 Сс5.

В пользу белых 22... f5 23. ef Ф: g3 24. hg gf 25. Kf5!

23. С: c5 Ф: c5 24. Kg4.

Угрожает смертельное 25. Фh4, следующий ответ вынужден.

24... Фе7.

25. Kf6!

К этому эффектному ходу можно и не ставить восклицательного знака — уж слишком он стандартен.

25...Kph8 26. Фh4 h6 27. Фе4 K:f6.

Сразу проигрывало 27...g6 из-за 28. Фh4 Kpg7 29. Kh5 и 27...gf из-за 28. Фh4.

28. ef Фd7?

Ведет к быстрому проигрышу. Лучшим практическим шансом было 28...Фd6! На естественное 29. fg Kp:g7 30. Лg3 Kph8 31. Фh4 черные отвечают 31...e5!, и худшее для них позади. Белые, правда, могут выиграть пешку путем 32. Лh3 Kph7 33. Л:e5, но после 33...Лfe8! 34. Ле1 (34. Фе4? Фg6!) 34...Л:e1 35. Ф:e1 Фd1 36. Ле3 Лd2 черные не рискуют проиграть.

Неясно, сумел бы я в условиях дефицита времени (до контроля оставалось всего 10 минут) найти тонкий путь, ведущий к решающему преимуществу, — 30. Фg4! Kph7 31. Лf6!

29. fg Kp:g7 30. Лg3 Kph8 31. Фf4 f6 32. Ф:h6 Фh7 33. Фе3 Фf5 34. Лf3 (34. Фа7!) 34...Фс2 35. Лh3 Kpg8 36. Лg3 Kph8 37. Фа7!

Изящный заключительный удар. Черные сдались.

Французская защита E01/a

М. БЕРКОВИЧ В. АРБАКОВ

Примечания М. Берковича

1. e4 e6 2. Kf3 d5 3. ed.

Приглашение к сицилианской защите не было принято, и, учитывая агрессивный бойцовский характер партнера, я остановил свой выбор на безобидном с виду варианте.

3...ed 4. d4 Kf6.

На 4...Cd6 хорошо 5. c4!

5. Cd3 Cd6 6. 0—0 0—0 7. Cg5 Ле8.

Для равенства достаточно 7...Cg4, но симметрия не по вкусу черным, они планируют Kb8—d7—f8—e(g)6.

8. Kbd2.

Заслуживало внимания 8. c4! с последующим Kb1—c3.

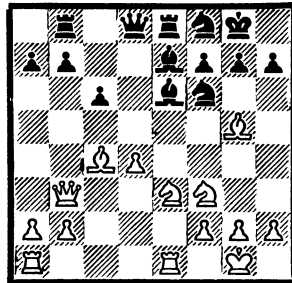
8...Kbd7 9. c4! dc 10. K:c4 Ce7 11. Ле1 Kf8 12. Фb3.

Возникла не совсем обычная позиция с изолированной пешкой. Черные отстали в развитии, у белых же ферзевый конь расположен на c4 (а не на c3) и не борется за ключевое поле d5, хотя в случае 12...Кe6? именно он совершает решающий прыжок — 13. Ксe5!

12...Лb8.

Не отвечало устремлениям черных чуть худшее окончание после 12...Ce6 13. C:f6 (13. Ф:b7 Cd5) 13...C:f6 14. Ф:b7 Cd5 15. Л:e8 C:b7 16. Л:d8 Л:d8.

13. Ke3 Ce6 14. Cc4 c6.

Черные укрепили пункт d5 и в случае 15. C:e6 K:e6 16. Kf5 Cf8 (не так ясно 16...h6 17. Ch4) могли успешно защититься. Поэтому я решил резко обострить ситуацию.

15. Kf5! C:f5.

Неудовлетворительно 15...C:c4 16. Ф:c4 Ke6 ввиду 17. Л:e6!

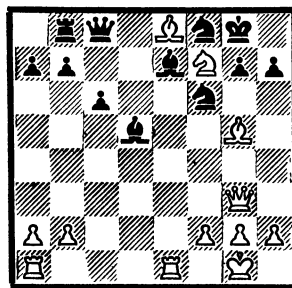
16. C:f7 Kph8 17. Ke5 Фс8!

Проигрывало 17...h6? из-за 18. C:e8 Ф:e8 19. C:f6 gf 20. Kf7 Kpg7 21. Kd6. В пользу белых также 17...Фb6 18. C:e8 Ф:b3 19. ab Л:e8 20. Л:a7! и 17...Kd5 18. C:e8 Ф:e8 19. C:e7 Ф:e7 20. K:c6 (20. Kg6 C:g6) 20...Фd6 21. K:b8.

18. C:e8 Ce6 19. d5!

Хуже 19. Kf7 Kpg8 20. d5 из-за 20...C:f7, а 20. Фg3? Ф:e8 и во все передает перевес черным.

19...C:d5 20. Kf7 Kpg8 21. Фg3.

21...C:f7?

Ведет к поражению, как, впрочем, и 21...Ф:e8? 22. C:f6. Однако можно было держаться путем 21...К:e8! Черные опасались 22. Kh6 gh, но в этом случае ничего, кроме 23. C:e7 с примерным равенством, не видно — если 23. Cf4 (23. C:h6 Kpf7) 23...Kg6 24.

C:b8, то 24...Cf6 (g5, h4) с сильной контригрой.

Лучший шанс на 21...К:e8 — 22. Л:e7! C:f7 23. Фf4 Cg6 (23...Cd5 24. Lae1) 24. Lae1 (к ничьей ведет 24. Фс4 Kph8 25. Фf4) — инициатива белых компенсирует некоторый материальный урон.

22. C:f7.

Очевидно, партнер рассчитывал на 22. Л:e7 К:e8 с переходом к рассмотренному варианту.

22...Kp:f7 23. Cf4!

Угроза Л:e7 с матовой атакой определяет исход партии.

23...Kh5 24. Л:e7! Kp:e7 25. Фg5 Kpf7 26. C:b8 Kf6 27. Ce5, и белые выиграли.

Ферзевый гамбит D19/a

Р. ВАГАНЯН Ю. АНИКАЕВ

47-й чемпионат СССР, высшая лига

Примечания Л. Аронина

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Лc1 Kbd7 7. Kf3 a6.

Смысл последнего хода в том, чтобы на естественное 8. Cd3 ответить 8...dc 9. C:c4 b5 и 10...c5, проявляя активность на ферзевом фланге.

8. c5.

Воспрепятствовать плану черных можно путем 8. cd ed 9. Cd3 c6 10. Фс2 (или 10. 0—0), переходя к карлсбадскому варианту, однако и продолжение в партии представляется достаточно сильным, поскольку заметно стесняет противника на ферзевом фланге.

8...c6.

Чом против Ваганяна (Гастингс, 1974/75) применил 8...Ke4, но после 9. C:e7 Ф:e7 10. K:e4 de 11. Kd2 f5 12. c6! bc 13. Л:c6 e5 14. Ле6! Фb4 15. Фb3 Ф:b3 16. K:b3 ed 17. K:d4 белые добились преимущества.

9. Cd3 b6.

Интересно 9...e5. В «Югославской энциклопедии» приводится вариант 10. C:f6 C:f6 11. de (11. K:e5 C:e5 12. de K:c5) 11...K:e5 12. K:e5 C:e5 13. C:h7!, но вместо 11...K:e5 сильнее 11...Ce7, и если 12. b4 (12. 0—0 K:c5 13. Cb1 Cg4), то хотя бы 12...Фс7 (12...a5!?) с последующим K:e5.

В случае же 10. de Ke8 11. Cf4 K:c5 12. Cb1 f5 (возможно и 12...Cg4 13. Фс2 g6) 13. ef K:f6 шансы черных не хуже (Глигорич — Марович, Югославия, 1977).

10. b4.

Альтернативой является 10. cb c5 (10...Ф:b6 11. 0—0 Ф:b2 12. Ka4 Фb7 13. Ke5 c5 14. K:d7 C:d7 15. K:c5 C:c5 16. C:f6!, Горт — Портиш, Мадрид, 1973) 11. 0—0 c4 12. Cc2 K:b6 (12...Лb8 13. b3! K:b6 14. Ke5) 13. Ke5 Cb7 14.

f4 с инициативой (Портиш — Петросян, Пальма-де-Мальорка, 1974).

10...a5 11. b5.

Невыгодно 11. a3 ab 12. ab bc 13. bc ввиду 13...e5! 14. de Ke8! Идея 14. С:f6 (14. К:e5 К:e5 15. de Kd7 16. С:e7 Ф:e7 17. Фс2 Фh4!) 14...С:f6 15. de К:e5 16. К:e5 С:e5 17. С:h7 неэффективна: 17...Кр:h7 18. Фh5 Kpg8 19. Ф:e5 Ca6! 11...Cb7.

11...Cb7.

Плохо 11...cb из-за 12. c6.

12. bc С:c6 13. cb Ф:b6 14. Ke5 Ca3.

Заслуживало внимания 14...Лс8.

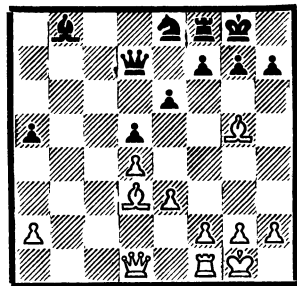
15. Лb1 Фс7 16. К:d7 С:d7 17. 0—0 Ke8?

Неудачный маневр, приводящий к потере пешки. Лучше 17...Ce7 (17...Ф:c3 18. Лb3) с шансами на уравнивание.

18. Ka4!

Выясняется, что из-за положения слона на a3 нельзя играть 18...Kd6.

18...Cd6 19. Kb6 Лb8 20. К:d7 Ф:d7 21. Л:b8 С:b8.

22. Фb1.

Двойным нападением на h7 и b8 белые выигрывают пешку, но допускают появление разноцветных слонов. Может быть, технически проще было 22. С:h7 Кр:h7 23. Фb1 Kpg8 24. Ф:b8 с лишней пешкой и значительным позиционным превосходством.

22...Kf6 23. С:f6 gf 24. С:h7 Kpg7 25. Cd3 Лс8 26. g3 Cd6 27. Лс1.

Цель белых — перейти в слоновый эндшпиль, который должен принести им победу благодаря проходной «h» и слабости черной пешки «a».

27...Л:c1 28. Ф:c1 Фс7 29. Фd1.

Размен ферзей ускорял развязку.

29...f5 30. Kpg2 Фе7 31. h3 Фd8 32. Фf3 a4 33. Фh5 Фf6 34. f4 Фh6?

Решающая ошибка — ферзей следовало сохранить.

35. Ф:h6 Кр:h6 36. Сb5 a3 37. Cd7 Kpg7 38. h4 Cf8 39. Kpf3 Kpf6 40. h5 Kpe7 41. Ca4 Kpf6 42. Kpe2 Kpg7 43. Ce8 Kpf6 44. Kpd3 Kpe7 45. Ca4 Kpf6 46. Kpc3 Kpg7 47. Ce8 Kpf6 48. Kpb3.

Первая часть плана завершена: король вошел в соприкосновение с черной пешкой «a». Теперь белые

собираются просто надвигать пешку «h», с тем чтобы либо отвлечь черного короля от защиты пешки f7, либо отвлечь черного слона от защиты пешки «a».

48...Kpe7.

Здесь партия была отложена. Впрочем, это тот случай, когда домашний анализ уже помочь не может.

49. Сb5 Kpf6 50. Ce8 Kpe7 51. Сс6 Kpf6 52. h6! С:h6 53. Кр:a3.

Теперь все кончено.

53...Cf8 54. Kpb3 Cd6 55. a4 Сс7 56. Kpb4 Cd6 57. Kpb5. Черные сдались.

Сицилианская защита E95/c

А. ЧУДИНОВСКИХ

В. КУПОРОСОВ

Полуфинал 34-го чемпионата РСФСР

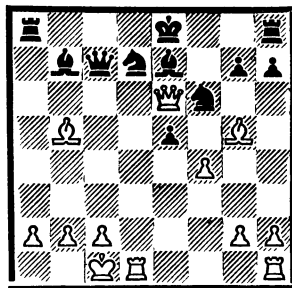
Архангельск, 1980

Примечания А. Чудиновских

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Kbd7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 b5?!

Черные преждевременно начинают бороться за инициативу. Предпочтительнее 9...Ce7.

10. e5 Сb7 11. Фh3 de 12. К:e6 fe 13. Ф:e6 Ce7 14. К:b5 ab 15. С:b5.

Эта позиция оценивается в теоретических руководствах как плохая для белых. Я же считаю, что, наоборот, дела черных обстоят почти безнадежно! И такое бывает в шахматах!

«Югославская энциклопедия» приводит одну из партий Желядинова, сыгранную в 1970 году. После 15...Ce4 16. c4? черные добились явного перевеса: 16...0—0—0 17. Ф:e7 h6 18. С:f6 gf 19. Л:d7 Л:d7 20. С:d7 Ф:d7 21. Фс5 Фс7 22. Ф:c7 Кр:c7 23. fe f5!

Вспоминаю и свой поединок с Векслером (Омск, 1973): 15...Ce4 16. c3? Фс5? 17. С:d7 Kpf8 18. fe Cd5? 19. Л:d5 Ф:d5 20. Ф:d5 К:d5 21. Лf1 с преимуществом.

Однако на 15...Ce4 значительно сильнее 16. Лd2! Идея этого хода в том, что если черные следуют первой из приведенных партий — 16...0—0—0 17. Ф:e7 h6

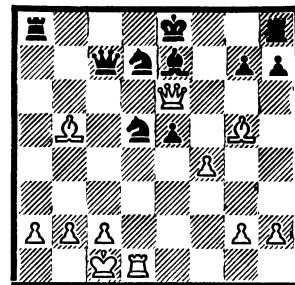
18. С:f6 gf, то их ждет 19. Ca6 или 19. Лhd1 с большими неприятностями.

Мой соперник избрал другую, вроде бы выгодную, защиту.

15...Cd5 16. Л:d5 К:d5.

Возможно, черные рассчитывали на 17. Ф:d5 Лс8! 18. c4 С:g5 19. fg Kpe7 20. Ле1 Лhd8 с быстрой победой, как было в партии Немет — А. Захаров (матч СССР — Югославия, 1962). Но белые приготовили сюрприз.

17. Лd1!

У черных огромный материальный перевес — лишние ладья и легкая фигура, но угрозы их королю неотразимы.

А подумать было над чем: в случае 17...Фd6 18. Ф:d6 С:d6 19. Л:d5 черные теряли еще одну фигуру по линии «d», та же самая картина и при 17...Лс8 18. c4! (18. c3? Фd6 19. Ф:d6 С:d6 20. Л:d5 Лс5!, и роли сторон поменялись) 18...Фd6 19. Ф:d6 С:d6 20. Л:d5.

17...0—0—0 18. Л:d5 С:g5 19. fg.

Редкая ситуация: у черных лишняя ладья, но от связки коня и от прямой атаки на короля защиты нет.

19...e4 20. Лd6!

Все это я анализировал еще 7 лет назад, и в моей тетрадке сделана запись: «Черные теряют ферзя!»

20...Лhe8.

Сразу отдавая ферзя. На 20...Фа7 я собирался отвечать 21. b3! e3! (с идеей ходом e2 отвлечь силы соперника от атаки) 22. Лс6 Kpb7 (22...Kpb8 23. Фd6) 23. Фd5! Kpb8 24. Фd6 Cd6 25. Лс7 Фb6 26. Сс6 Kpb8 27. Лb7 с выигрышем.

21. С:d7 Ф:d7 22. Фс4 Фс7 23. Лс6.

Теперь очень важно заблокировать пешку e4.

23...Лd7 24. Фа6 Kpd8 25. Л:c7 Кр:c7.

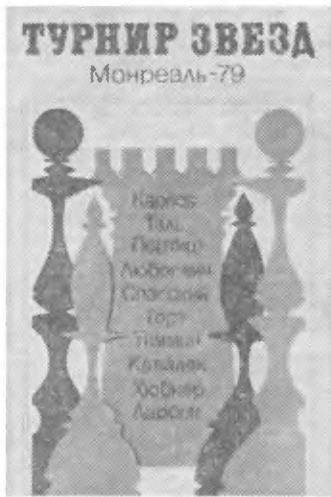
Если 25...Л:c7, то 26. Фа8 Kpd7 27. Фа4 Kpd8 28. Фd4 и 29. Фе3.

26. Фа7 Kpc6 27. Фе3.

Пешка заблокирована, и это решает исход борьбы.

27...Лd5 28. b4 Лee5 29. a4. Черные сдались.

Партия, за которую я получил приз «За эффектную атаку», имеет теоретическое значение.

«Играя в шахматы, мы приобретаем привычку не падать духом, надеясь на благоприятные изменения, упорно искать новые возможности».

Бенджамин Франклин.

АСТРОНОМЫ все еще не открыли в небе созвездия Каиссы. Но оно на самом деле открылось, это созвездие, сияя ослепительным светом с 10 апреля по 7 мая 1979 года, правда, не в небе, а на Земле, и привлекло внимание не только любителей шахмат, но и тех, кто, казалось бы, от них далек. Такова притягательная сила всякого спортивного состязания мирового класса. Для них нет ни границ, ни расстояний, ни рас, ни политиканских расчетов.

И радостно, что уже в том же 1979 году издательство «Физкультура и спорт» оперативно (а не пару лет спустя, как бывало!) положило нам на стол чудесную книгу о созвездии Каиссы, посвященную уникальному шахматному событию, позволив поразмышлять над ее страницами.

В Монреале собрались шахматные звезды первой величины, сравнимые с корифеями шахмат всех времен.

Кстати о них, об этих корифеях, о символах высшего шахматного искусства, знаний своеобразной шахматной науки, практической силы, изобретательности, воли и упорства. Мы часто вспоминаем о них, а порой задумываемся: вот если бы собрать их всех вместе, независимо от того, когда они жили (орудуют же фантасты «машиной времени!»), и бросили бы турнирный жребий Морфи и Стейнница, Ласкера и Капабланки, Алехина и Тарраша, Чигорина и Нимцовича, а также и равные им наши звезды из созвездия Каиссы. Как интересно развернулась бы борьба! В чью же пользу она сложилась бы? Чигорин против Таля, Морфи против Карпова, Алехин против так жаждавшего встречи с ним Ботвинника! Увы, несбыточная мечта!

Но не только такая фантастика несбыточна. Оказалось, что собрать ныне здравствующих корифеев не менее трудно, чем призвать на помощь «машину времени».

«Турнир звезд, Монреаль-79», автор-составитель В. Челищный. М., «Физкультура и спорт», 1979, 254 стр.

Недаром остроумный Б. Ларсен сказал на приеме по случаю открытия «Турнира звезд» в Монреале:

— Можно сравнить этот турнир с турниром в Гаване 1921 года и в Акапулько в 1973 году с той небольшой разницей, что они так и не состоялись, а этот, кажется, «начнется».

И он начался, «Турнир звезд», в одном из павильонов Всемирной выставки в Монреале.

Хорошо сказал Ежи Гижицкий в своей книге «С шахматами через века и страны»: «Знаменитый шахматист является артистом, ученым, инженером и, наконец, командующим и победителем».

Все эти черты, внешне сходные, но внутренне столь различные, можно с помощью перелистываемой книги увидеть в участниках «Турнира звезд» на острове реки Св. Лаврентия, где проводилась Монреальская выставка.

Читателя вводит в ее павильон журналист А. Рошаль, чьи корреспонденции с турнира так ждали болельщики.

Мы становимся свидетелями увлекательных дружественных схваток, наслаждаясь подлинной красотой шахматной борьбы, когда на мирном ристалище рождаются шедевры шахматной мысли.

Пусть никогда не станет известен исход невозможной встречи Карпова со Стейнницей или Морфи. Можно лишь гадать, чья подготовка, чей комбинационный гений, чья стратегия взяли бы верх при встрече всегда юного для нас Капабланки и снова молодого Ботвинника, но сейчас читатель может в полной мере насладиться кипящими бурунами стремнин, водоворотами бешеных шахматных потоков в партиях Тимман — Карпов, Таль — Хюбнер или других «звезд» — Портиша, Любоевича, Спасского, Горта, Кавалек, Ларсена. Когда вникаешь в их партии, становится понятным, что подлинное искусство шахмат неразрывно связано с тонким пониманием психологии борьбы, проникновением в замыслы противника, угадыванием коварных тактических маневров.

В книге читатель может следить за всеми стадиями борьбы по игровым дням, о которых красочно и с юмором рассказывает М. Таль, изучив таблицы

За анализом. А. Карпов (справа) и М. Таль.

СОЗВЕЗДИЕ КАИССЫ

Размышления над книгой

результатов по турам, даже учесть по специальной таблице количество ходов в каждой партии.

Интересно сравнить динамику изменения рейтинга «звезд», разобраться в применявшихся дебютах, наконец, познакомиться с предложенной Д. Бронштейном «кардиограммой шахматных партий». А главное, вникнуть во все три с лишним тысячи сделанных на турнире ходов, за каждым из которых скрыто столько напряжения, расчета, труда и вдохновения!

В книге, сделанной с любовью и заботой о читателе, особо впечатляют интервью составителя с двумя победителями турнира — А. Карповым и М. Талем. Перед нами выпукло встают образы прославленных шахматистов, таких разных в своем облике, подходе ко всему, манере речи, но одинаковых в дружеском отношении к партнерам.

«Если мне, — говорит Карпов, — предложить в будущем всегда делить первое место с Талем, то я согласен на это в любом соревновании. — И дальше о Тале: — Он всех поразил комбинационным талантом, исключительной интуицией, практической остротой ума, феноменальной памятью. — И еще: — Таль по-прежнему один из сильнейших шахматистов мира, но стиль его совершенно изменился по сравнению со стилем 60-х годов, стал более универсальным... Он боролся в каждой встрече, используя все шансы для достижения победы. В то же время играл очень аккуратно. Так, единственный из всех участников, он не потерпел в турнире ни одного поражения. Даже в первом туре, в котором частенько проигрывал, здесь он одержал победу. Может, называется какое-то мое влияние? Мы вместе готовились перед партиями, вместе анализировали отложенные позиции, искренне желали успеха друг другу. И когда впереди был я, и когда мы с Талем имели одинаковое количество очков, и когда он вышел вперед. Впрочем, сам результат говорит об этом».

Влияние? Взаимное? Влияние друг на друга закадычных друзей. Вот что говорит об этом Таль: «У Карпова был секундант Таль, у Таля был секундант Карпов... Да, я совершенно убежден, — продолжает Таль, — что Толя помог мне. Как убежден, что я ему помог тоже... У меня отложенная партия — Толя ее смотрит, у Толи отложенная — я смотрю. Гарантирую, что мы смотрим одинаково доброжелательно, одинаково внимательно. Уверен, отставай я на пол-очка, Анатолий так же помог бы мне, как я ему».

Этой дружбой победителей и дружбе любим всех «звезд», пожалуй, в первую очередь определялась спортивная, подлинно олимпийская обстановка на турнире, созданная здесь людьми умными, талантливыми, порядочными. «Созвездие Каиссы» показало себя «Созвездием Дружбы».

В Монреале, как рассказывается в книге, главному судье гроссмейстеру С. Глигоричу только раз пришлось от-

вергнуть протест Л. Портиша, который по-рыцарски просил не засчитывать ему выигрыша против Б. Ларсена, когда тот забыл о падающем флажке в благоприятной для него позиции. Глигорич не смог удовлетворить просьбу Портиша, хлопотавшего за своего противника, ибо для судьи «закон есть закон».

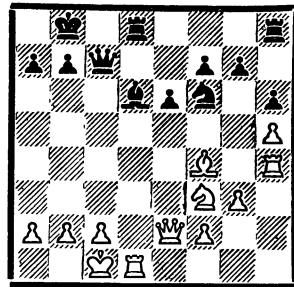
Дружа между собой, «шахматные звезды» мечтали, чтобы все войны велись бы только шахматными фигурами.

В спокойной дружеской обстановке и творчество шахматных звезд оказалось на достойной высоте. Количество «гроссмейстерских» ничьих ничтожно. Каждые четыре из десяти партий результативны, но при равном составе участников выигрывали чаще белые, имея преимущество первого хода.

Не в лучшей форме, по мнению победителей, находился Б. Спасский. Однако, выиграв на финише подряд три партии, он разделил пятое—шестое места с Я. Тимманом. Портиш же, упорно преследуя лидеров, не выдержал гонки и оказался третьим, отстав от них на полтора очка. На столько же отстал от него Л. Любоевич с пятьюдесятью процентами очков. Но уж кто показал железную волю, так это Л. Кавалек. В первом круге он был последним, а во втором повторил результат Карпова — 6½ очков. Однако груз поражений первого круга отбросил его вместе с Р. Хюбнером и В. Гортманом на 7—9-е места. Последним оказался неунывающий Б. Ларсен, получивший приз «за красоту» в партии с А. Карповым (а вернее, за победу над чемпионом мира!).

Из многих прекрасных партий турнира мне, этюдисту, пришлось по душе следующие два окончания. Представляю их вниманию читателей.

М. ТАЛЬ

Временной жертвой качества белые овладевают инициативой.

21. Л: d6! Л: d6 22. Ке5! С угрозами 23. К: f7 и 23. Кс4. 22. ... Кра8 23. Кс4! Сильнее, чем 23. К: f7 е5! 23. ... Ке8 24. Лg4 Фе7 25. К: d6 К: d6 26. Л: g7.

Следует четкая реализация преимущества.

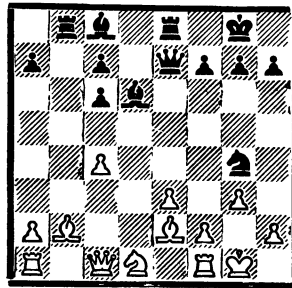
26. ... Кf5 27. Лg4 Лd8 28. Се5! f6 29. Сс3 е5 30. b3 а6 31. Крb2 Фе6 32. Фе4 Фе8 33. Лg6 Лс8 34. Фа4! Фd8 35. Фе4! Кd6 36. Фd3 Фе7.

«Если 36. ... е4, то 37. Фd4 Фе7 38. а4». М. Таль.

37. Сb4 Kb5 38. Л: f6 а5 39. Cd6 К: d6 40. Л: d6 е4 41. Фd2. Черные сдались.

Я. ТИММАН

А. КАРПОВ

15. ... К: h2! 16. с5.

«Конечно, не 16. Кр: h2 Фh4 17. Крg2 Фh3 18. Крg1 С: g3 19. fg

Ф: g3 20. Крh1 Ле4! 21. Лf4 Ch3, и для белых все кончено». А. Карпов.

16. ... К: f1! 17. cd К: g3! 18. fg. Плохо 18. de К: e2 19. Крf1 К: c1. 18. ... Ф: d6 19. Крf2.

«Безрадостно и 19. Крg2 Фh6 20. g4 Фg5 (или 20. ... Лb4)». А. Карпов.

19. ... Фh6 20. Cd4 (20. Фс3 Ле6) 20. ... Фh2 21. Крe1 Ф: g3 22. Крd2 Фg2 23. Kb2 Ca6 24. Kd3 С: d3 25.

Кр: d3 Лbд8 26. Cf1 Фе4 27. Крс3 с5! «...Скорейший путь к цели». А.

Карпов.

28. С: с5 Фе6 29. Крb3 Лb8 30. Кра3 Ле5 31. Сb4 Фb6. Белые сдались.

А. КАЗАНЦЕВ,
международный мастер
по шахматной композиции,
писатель.

НОВЫЕ КНИГИ

Пол Морфи. М., «Физкультура и спорт», 1980. 288 стр., тираж 75000, цена 1 руб. 50 коп.

Э. Е. Гуфельд, А. Л. Еремян. Семнадцать весен Майи. М., «Физкультура и спорт», 1979. 336 стр., тираж 75000, цена 1 руб. 111 стр., тираж 75000, цена 65 коп.

В. Хенкин. Последний шах. М., «Физкультура и спорт», 1979. 336 стр., тираж 75000, цена 1 руб. 40 коп.

Более века окружено ореолом славы имя выдающегося американского шахматиста Пола Морфи, неувядаемым остается его творчество

Издательство «Физкультура и спорт» нашло удачную возможность наиболее полно представить читателям великого шахматиста. Оно объединило выходящие ранее и ставшие библиографической редкостью книги «Повесть о Морфи» писателя и мастера Е. Загорянского и «Шахматные партии Пауля Морфи» венгерского гроссмейстера Г. Мароци. Со страниц новой книги встает образ человека интересного и сложного, большого шахматного художника.

История хранит немало случаев стремительного взлета к спортивным вершинам. Однако в 17 лет завоевать шахматную корону не удавалось никому, кроме Майи Чибурданидзе. О ее шахматном пути, пока еще не очень большом, но, тем не менее, насыщенном интересными событиями, рассказывает книга гроссмейстера Э. Гуфельда и журналиста А. Еремяна «Семнадцать весен Майи». В книге приведены 30 избранных партий чемпионки мира.

«Последний шах» — так назвал свою книгу журналист и мастер В. Хенкин. Автор рассматривает более двухсот матовых позиций, которые разбиты на четырнадцать разделов в зависимости от числа и названия фигур, участвующих в создании матовых конструкций. В конце каждой главы даются примеры для самостоятельного анализа. Книга рассчитана на широкий круг читателей и может быть также использована как учебное пособие тренерами и общественными инструкторами.

На киностудии в перерыве между съемками. За шахматной доской режиссер А. Кербер (слева) и осветитель М. Петренко.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 4)

№ 1. 1. f6 Лe2! 2. Крf1 Лe5! (проигрывает 2... Лe6 3. Сg7) 3. f7 Лf5 4. f8Л! (4. f8Ф? Л: f3! 5. Ф: f3 — пат) 4... Л: f8 5. С: f8 Крg3 6. Крe2, и выигрывают.

№ 2. 1. Крc1! b2 2. Крb1 Сс2 3. Кра2 Сb3 4. Крb1 Крb4 5. Л: a3 Кр: a3 — пат. 1... Крb4 2. Крb1! Сb5 3. Ла2! Сс4 4. Кра1! ba — пат; или 4... Cd3 5. Л: a3! Кр: a3 — пат.

№ 3. 1. e7! Лe6! 2. fe h2 3. e8Ф h1Ф 4. Фа4! (ошибочно 4. Фf7? Фа8 5. Фg8 Фа1, и выигрывают; 4. Фf8? Крg6 5. Крg8 Фh7X) 4... Крg6 5. Крg8 Фg2! 6. Крf8! Ничья.

№ 4. 1. d6 d2 (1... h3 2. d7 h2 3. d8Ф h1Ф 4. Фd4, и выигрывают) 2. d7 d1Ф 3. d8Ф Ф: d8 (3... Фе2 4. Крf7 h3 5. Фd7 Крg3 6. Сс7, и выигрывают) 4. С: d8 Крg5 5. Крf7! (5. Крe6? Крg6! — ничья) 5... Кр: h6 6. Сс7 h3 7. Ch4! h2 8. Крf6 h1Ф 9. Сg5X. 4... h3 5. Сс7 Крg5 6. Крf7 Кр: h6 7. Cf4X; или 5... Крf3 6. Крf6 Крg2 7. Крg5!, и выигрывают.

№ 5. 1. g7 Лe8 2. Cf8 Лe1 3. Крh2 Лe2 4. Крh3 Лe3 5. Крh4 Лe4 6. Крh5 Лe5 7. Крh6 Лe1 8. Сс5! Лe8 9. Кр: h7 Лd8 10. Сс7! Лс8 11. Cf8 Лс7 12. Cd6, и выигрывают.

№ 6. 1. b5! Крb6! (1... ab 2. d5! Крb6 3. e7 Сb1 4. Крd4 Сg6 5. b4, ничейная крепость) 2. e7! Сb1 3. Крc4! (проигрывает 3. Крc3? Сg6 4. ba d5! 5. Крb4 d6!) 3... ab 4. Крd5 Сg6 5. Кр: d6 Сс8 6. b4 Крb7 7. Крe5 d5! (после 7... Крc7 8. Кр: b5 d6 9. Кра6 — ничья) 8. Кр: d5 Крc7 9. Крc5! (9. Крe6? Крc6 10. d5 Крc7 11. d6 Крc6 12. Крe5 Cd7, и белые в цугцванге) 9... Сс6 10. d5 Сс8 11. d6 Крb7 12. Крd5 Крb6 13. Крe5! Крc6 14. Крe6 Cd7 15. Крe5 Сс8 16. Крe6 Cd7 17. Крe5, позиционная ничья при взаимном цугцванге.

Заметки на полях

Отличный подарок получили юные любители спорта в преддверии Олимпийских игр. Массовым тиражом издан «Энциклопедический словарь юного спортсмена». Словарь отлично оформлен и содержит очень много интересного и полезного материала.

Есть здесь и шахматная информация, однако она, к сожалению, не избежала нескольких ошибок, на которые следует обратить внимание.

Так, например, в заметке «Белая ладья» (стр. 41) говорится: «В классных и школьных турнирах каждый играет сам за себя. А вот в городских турнирах и выше играют сборные школьные команды».

Ни в коем случае! Сборные команды школ в турнирах «Белая ладья» не играют. Победу в них оспаривают команды пионерских дружин.

Странное утверждение содержит заметка «Время игры» (стр. 82). Цитирую: «В турнирах шахматистов каждому спортсмену дается два с половиной часа на 40 ходов и час на каждые последующие 16 ходов. Причем, если сделан 40-й, контрольный, ход, партия с согласия конкурентов может быть отложена...»

Но ведь контроли времени бывают разные, в частности, юношеские и пионерские соревнования проводятся, как известно, с ускоренным контролем. Что же касается «согласия конкурентов» на откладывание партии, то это уже из области юмора. Партия откладывается по истечении времени, отведенного на игру.

Свое определение, кстати, весьма сомнительное, дается понятию комбинация. По мнению «Энциклопедии», это «несколько форсированных ходов, объединенных одной идеей» (стр. 181).

В разделе «Шахматы» (стр. 464) неожиданно можно узнать, что у нас все еще существует пятый спортивный разряд, а ведь он уже давно упразднен.

Н. ТРИФОНОВ.

Москва.

«Энциклопедический словарь юного спортсмена». М., «Педагогика», 1979. 478 стр., тираж 500 000, цена 5 руб. 50 коп.

В СЕЛЕ КУРМАНАЕВКА

Шахматы в нашем районе пользуются большой популярностью. Стало традицией ежегодно проводить свои первенства. Очередное состоялось в конце прошлого года в районном Доме культуры «Юность».

На турнир съехались 18 участников. Борьба была напряженной. Чемпионом района стал В. Маликов — токарь Курманаевского райобъединения «Сельхозтехника». Призовые ме-

ста заняли Н. Тимофеев — заведующий орготделом РК ВЛКСМ, А. Дерюгин — заместитель редактора районной газеты «Знамя труда».

В. Маликову был вручен приз газеты «Знамя труда» — переходящий кубок.

Успешно выступил в турнире восьмиклассник из грачевской школы А. Вашурин, занявший четвертое место.

А недавно проходил отборочный турнир, выявивший пять сильнейших шахматистов района. Они составят

сборную команду, которая в течение всего 1980 года будет защищать честь шахматистов района на областных соревнованиях.

Шахматы занимают все большее место в досуге рабочих и колхозников района. Некоторые наши шахматисты стали сейчас принимать участие и в соревнованиях по переписке. Для нас, сельских жителей, это отличная возможность совершенствоваться.

А. ДЕРЮГИН,

с. Курманаевка Оренбургской обл.

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

В конце прошлого года на VI Всесоюзном лично-командном первенстве крупнейших заводских спортивных клубов большого успеха добились шахматисты харьковского клуба «Маяк» завода имени Шевченко. Они заняли третье призовое место, опередив такие сильные коллективы, как «Торпедо» (Москва), «Металлист» (Ижевск), рижский завод «ВЭФ» и другие.

Результат этот неслучайный. Шахматы в Харькове в почете, а в спортивном клубе «Маяк» — в особенности. Каковы же слагаемые успеха?

На заводе имени Шевченко шахматы весьма популярны. Часто устраиваются соревнования, ведется учебная работа. Большую помощь оказывает заводской коллектив физкультуры и его председатель Александр Васильевич Попов. Не было дня, чтобы он не приходил во Дворец культуры, где проходило первенство, и вместе с заводскими шахматистами не переживал их радости и неудачи. «За нашим Александром Васильевичем мы как за каменной стеной, — говорит кандидат в мастера И. Савченко. — Ни одно мероприятие не обходится без его участия. Ведь сейчас на базе нашего «Маяка» образована не только сборная области, но и сборная профсоюзов республики».

В создании дружной команды немалая заслуга также мастера Владимира Вениаминовича Эльянова. Он не

Команда «Маяк». В первом ряду (слева направо): кандидаты в мастера И. Савченко, Б. Тиманин и А. Соболев, во втором ряду — председатель коллентива физкультуры А. Попов, международный мастер О. Андреева, мастер В. Эльянов.

только признанный лидер заводских шахматистов, но и тренер. В учебной работе ему помогают и другие квалифицированные шахматисты — международный мастер О. Андреева, работающая на заводе инженером, инструктор мастер по шахматам И. Калининский, кандидаты в мастера слесарь А. Соболев, инженер Б. Тиманин, сварщик И. Савченко. Все они составляют костяк сборной.

Два с лишним года назад в спортивный клуб «Маяка» пришла школь-

ница Ира Сон. Играла она на первых порах слабо. Шефство над молодой шахматисткой взяли О. Андреева и В. Эльянов. Окончив в прошлом году десятилетку, Ира стала работать на заводе. Сейчас она — кандидат в мастера. На Всесоюзном первенстве в Харькове показала абсолютно лучший результат среди женщин и была удостоена специального приза.

Ю. КАРАХАН,
международный арбитр.

Г. Каспаров.

На шахматном вернисаже

В прошлом году наш журнал (№ 3) познакомил читателей с ленинградским художником А. С. Ковалевым, создателем галереи портретов шахматистов.

Работы Ковалева уже дважды экспонировались в Ленинграде: во Дворце культуры им. Дзержинского во время ленинградского международного турнира (1977) и 45-го первенства СССР (высшая лига).

В конце прошлого года новая выставка была организована Ленинградской организацией Союза художников РСФСР, членом которой состоит А. С. Ковалев. Всего было выставлено 75 рисунков, из них на шахматные сюжеты — 61. Выставка длилась около двух месяцев и с большим интересом посещалась «болельщиками» шахмат.

Следующие два рисунка экспонировались на выставке.

Л. ШАПИРО.

Е. Свешников.

РАННИЙ АЛЕХИН

«Более 1500 турнирных и матчевых партий сыграл великий русский шахматист А. Алехин. Однако наши любители шахмат знакомы лишь сравнительно с небольшим числом его произведений. Особенно мало публиковалось материалов о раннем периоде творчества бывшего чемпиона мира. Очень хотелось бы увидеть в журнале партии, сыгранные А. Алехиным в молодости».

Это письмо прислал нам перворазрядник С. Тарасов (Москва).

Выполняя просьбу читателя, публикуем ряд малоизвестных партий А. Алехина. Следующие четыре игры на международном турнире в Шевенингене (июль—август, 1913). На этом турнире Алехин, которому тогда был двадцать один год, занял первое место, набрав 11½ очков из 13 возможных. Вот результаты остальных участников: Яновский — 11, Олланд — 9, Ятс — 8½, Эд. Ласкер — 8, Брейер — 7½, Те-Нольсте — 7, Мизес — 6, Энглунд и Геус — по 5½, Ломан — 5, Спейер — 4, Шельфгут — 2½, Ван-Форест — 0.

Дебют трех коней E15/b

Эд. ЛАСКЕР

А. АЛЕХИН

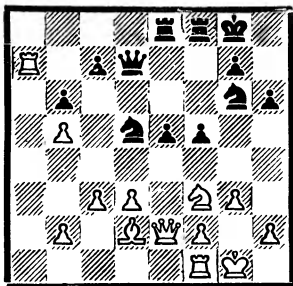
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cb4 4. Kd5 Ce7 5. Cc4 Kf6 6. d3 d6 7. K:e7 Ф:e7 8. c3 h6 9. Ce3 0—0 10. Фd2.

«Рассчитывать в данном положении на возможность жертвы слона на h6 по меньшей мере наивно. Следовало просто рокировать». А. Алехин.

10...Ce6 11. Cb3 C:b3 12. ab d5 13. ed?

«Белые должны были попытаться удержать центр, надо было играть 13. Фc2». А. Алехин.

13...K:d5 14. 0—0 f5 15. b4 b6 16. Фе2 Фd6 17. b5 Kce7 18. Cd2 Kg6 19. Ла4 Лае8 20. g3 Фd7! 21. Л:a7.

21...e4! 22. Kd4 ed 23. Ф:d3 Re5 24. Фе2 f4 25. Фh5 Kf6 26. Фf5 Kf3 27. Kph1 Ф:f5 28. K:f5 K:d2 29. Лd1 Kfe4 30. K:g7 K:f2 31. Kpg2 f3. Белые сдались.

Испанская партия E37/a

Ф. ЯТС

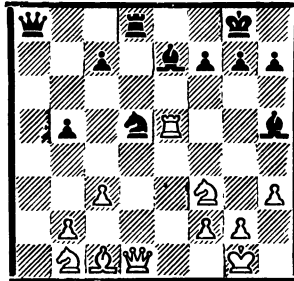
А. АЛЕХИН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 Cg4 10. Cd5 (сомнительный план, теперь здесь играют

10. Ce3) 10...K:d5 11. ed Ka5 12. de de 13. Л:e5 Kc4 14. Ле1 Kb6.

«Черные отыгрывают пешку с небольшим преимуществом в развитии». А. Алехин.

15. a4! K:d5 (15...K:a4 16. c4) 16. h3 Ch5 17. ab ab 18. Л:a8 Ф:a8 19. Ле5 Лd8.

«Делая этот ход, я полагал, что у черных выигранная партия, так как на всякий защитительный ход (например, 20. Kbd2) они сыграют 20...Cg6 с колоссальной позицией. Ятс находит, однако, комбинацию, после которой победа для черных оказалась недостижимой». А. Алехин.

20. Л:h5! Kf4 (если 20...Ke3, то 21. Фе1, а на 20...Kf6 хорошо 21. Kfd2) 21. Ф:d8 Ф:d8 22. C:f4 Фd1 23. Kph2 g5 (опасно 23...Ф:b1 ввиду 24. Л:b5, забирая потом и пешку c7) 24. Kbd2 gf 25. Л:b5 Фc2 26. c4 c6 27. Лb8 Kpg7 28. b4 Ch4 29. K:h4 Ф:d2 30. Kf3 (30. f3? Kpf6) 30...Ф:f2 31. c5 Фа2 32. Лb7 Фd5 33. Лb6 h5 34. Kph1 f6 35. Kph2 Kpg6 36. Ла6 Фе4 37. Лb6 Фd5 38. Ла6 Фе4. Ничья.

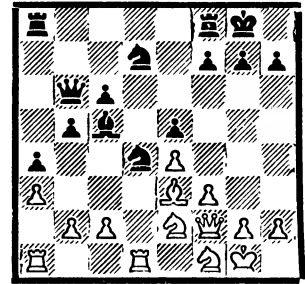
А. Алехин. 1909 год.
Рис. Л. Киприановича.

Защита Филидора E12/b

А. СПЕЙЕР

А. АЛЕХИН

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 Kbd7 5. Cc4 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Ce3 (неудачный ход. Лучшим здесь считается 7. Фе2) 7...c6 8. de (правильно 8. Cb3) 8...de 9. a3 b5 10. Cb3 Фc7 11. Ле1 Kc5 12. Kd2 Cg4 13. f3 Cc6 14. Фе2 a5 15. Фf2 Kfd7 16. Ke2 a4 17. C:e6 K:e6 18. Фg3 (сильнее 18. Лад1) 18...Cc5 19. Kf1 Фb6 20. Фf2 Kd4 21. Лed1.

21...K:c2!

«Правильность этого хода (в том смысле, что он обеспечивает черным значительное преимущество) высчитать было нелегко». А. Алехин.

22. C:c5 K:c5 23. Лac1 Kd4 24. K:d4 ed 25. Ф:d4 Лfd8! 26. Фf2 Л:d1 27. Л:d1 b4! 28. Лc1 ba 29. ba Ла5 30. Kd2 Лb5 31. Kc4 Фd8 32. Ke3 (предпочтительнее 32. Ke5) 32...Kd3 33. Лd1 Лb3 34. Kc4 Лb1! 35. Л:b1 (плохо 35. Фd2 ввиду 35...Л:d1 36. Ф:d1 Фd4) 35...K:f2 36. Kp:f2 Фd4 37. Kpg3 g5 38. Лc1 f5! 39. h4 gh 40. Kp:h4 Фf6. Белые сдались.

Ферзевый гамбит D19/b

А. АЛЕХИН

Д. БРЕЙЕР

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. C:c4 Kd5 10. C:e7 Ф:e7 11. 0—0 K:c3 12. Л:c3 e5 13. e4 ed 14. Ф:d4 b5 (хорошие возможности получают черные при 14...Kb6 15. Cb3 Cg4) 15. Cb3 (активнее 15. Cd3, например: 15...c5 16. Фе3 c4 17. Cb1 Cb7 18. Фf4) 15...c5 16. Фd5 Лb8 17. Лfd1 c4 18. Ce2 Kf6? (правильно 18...Kc5) 19. Фg5 h6 20. Фh4 Cb7 21. Kd4! Лfd8 22. Лg3 (неточная игра черных привела к решающему перевесу белых, грозит 23. Л:g7) 22...C:e4 23. C:e4 g5 24. Ce2 (выигрывало и 24. Ф:h6) 24...Лb6 25. Лf1 Kd5 26. Kf5 Фf6 27. K:h6 Kpf8 (или 27...Ф:h6 28. Л:g5 Kpf8 29. Лg8 и т. д.) 28. Л:g5 Ke7 29. Kg4 Ф:b2 30. Ke5. Черные сдались.

В конце августа 1913 года Алехин побывал в Лондоне. Здесь в шахматном клубе была сыграна следующая тренировочная партия.

Гамбит Стаунтона R61/b

Эд. ЛАСКЕР

А. АЛЕХИН

1. d4 f5 2. e4 fe 3. Kc3 Kf6 4. f3 d5 5. fe de 6. Cg5 Cf5 7. Фе2? (пра-

вильно 7. Сс4 Кс6 8. Кге2, и за пешку у белых сильная атака) 7... Кс6 8. С: f6 еf 9. 0—0—0 Сd6 10. К: е4 0—0 11. К: d6 («Ошибка, так как теперь открываются для черных линия «с» и диагональ d8—a5». А. Аলেখин) 11...cd 12. Фf2 Фа5 13. Сс4 Крh8 14. Ке2 Кб4 15. Сб3 Лас8 16. Кс3 Сg6 17. Лh1 b5 18. Лd2 Кd3! 19. Л: d3 С: d3 20. Лd1 b4 21. Л: d3 бс 22. Крb1 Лfe8? («Легко выигрывало 22...cb». А. Аলেখин) 23. бс Л: c3 24. Фd2 Л: b3 (не 24...Ле1? 25. Крb2 Л: b3 26. Л: b3 и т. д.) 25. cb Фf5 26. Крb2 Фf1 27. Ле3 Л: e3 28. Ф: e3 Ф: g2 29. Кра3 h6 30. Фе6 Фе6 31. h4 h5! 32. Фf7 Фе4 33. Фf8 Крh7 34. Ф: d6 Ф: h4 35. d5 Фе4 36. Фе5 Фе5 37. b4 h4 38. d6 h3 39. Фе2 f5 40. d7 h2 41. d8Ф h1Ф 42. Фе4 Фе4 43. Фdг8 Крh6 44. Фа6 Крg5 45. Ф: a7 Фе3 46. Фb3 Фе: b4X.

Следующие партии играли на Всероссийском турнире мастеров (декабрь, 1913 — январь, 1914). Вот результаты этого соревнования: А. Аলেখин и А. Нимцович — по 13½ очков из 17 возможных, А. Флямберг — 13, М. Ловцкий — 11, Г. Левенфиш — 10½, Е. Зноско-Боровский и А. Смородский — по 10, Е. Боголюбов — 9½, А. Эвенсон — 9, С. Алапин и Г. Сальве — по 8½, С. Фрейман — 7, С. Левитский — 6½, П. Таубенгауз — 6, С. Лебедев — 5, П. Евтифеев — 4½, В. Грегори и М. Эльяшов — по 3½ очка.

Русская партия E13/a

А. АЛЕХИН С. ЛЕВИТСКИЙ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К: e4 4. Cd3 d5 5. К: e5 Ce7 6. 0—0 0—0 7. c4 Ce6 8. Кс3 Кf6 9. c5 Кfд7 10. Фh5 (проще и сильнее 10. f4) 10...f5? (следовало играть 10...g6) 11. Ле1 Кf6 12. Фе2 Ce8 13. Cf4 Ле8 14. Фе2 g6 15. g4! Крg7 16. gf Кh5 17. Ch6! Черные сдались.

Испанская партия E35/b

А. ФЛЯМБЕРГ А. АЛЕХИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. d4 ed 7. Фе2 b5 8. e5 К: e5 9. Ф: e5 ba 10. Ле1 d6 11. Фg3 0—0 12. К: d4 Ле8 13. Кс3 Фd7! 14. h3 c5 15. Кde2 f5 16. Кf4 Сb7 17. Фd3 Фd7 18. Кd5 К: d5 19. К: d5 С: d5 20. Ф: d5 Cf6 21. Ce3 а3 22. С: c5 ab 23. Lab1 Фb5! 24. Л: e8 Л: e8 25. Ф: d6 Се7 26. Ф: e7 Л: e7 27. С: e7 f6 28. g3 Фа5. Белые сдались.

Испанская партия E30/c

С. АЛАПИН А. АЛЕХИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. Фе2 Се7 6. c3 b5 7. Сb3 0—0 8. d4 d6 9. Се3 Ка5 10. Кbd2 К: b3 11. ab Сb7 12. de («Заслуживало внимания 12. d5». А. Аলেখин) 12...de 13. Лd1 (лучше было 13. Сg5) 13...Фс8 14. Сg5 Фе6 15. 0—0 Лfd8 16. Лfe1 Лd7 17. Ла1 Лад8 18. b4! h6 19. С: f6 С: f6 20. Кf1 g6 21. Фе2 Сg7 22. К3d2 f5 23. Кb3 Сf8 24. ef gf 25. f3 Лg7 26. Крh1 f4 27. Кfd2 Крh8 28. Ле2 Cd5 29. Кс5 С: c5 30.

bc Лdг8 31. b4 Фе6 32. c4! бс 33. Фе3 Фg6 34. К: c4?

«При 34. Ф: e5 Фd3 35. Лс1 Фа3 36. Лсе1 белые получали шансы на выигрыш. Теперь картина быстро меняется». А. Аলেখин.

34...e4 35. Кd2 e3 36. Фd4! e6 37. Ке4 С: e4 38. Ф: e4 Фf6 39. Лg1 Лd7 40. Фе2 Лgд8 41. g3! fg 42. Л: e3 Лd2 43. Ле8 Л: e8 44. Ф: d2 Ф: f3 45. Фg2.

«Если бы белые закрылись ладьей, то возникала ничья». А. Аলেখин.

45...Ле2! Белые сдались.

Итальянская партия E17/b

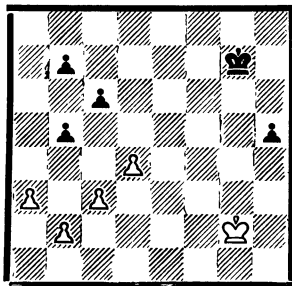
Е. ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ

А. АЛЕХИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. d3 d6 5. Сg5 Кге7 6. c3 Сb6 7. Кbd2 h6 8. Се3 d5 9. Сb3 f5 10. С: b6 ab 11. Фе2 0—0 12. 0—0 Крh7 13. ed К: d5 14. g3 Ле8 15. Лfe1 Кf6 16. Сс2 b5 17. а3 («Я опасался хода 17. а4!». А. Аলেখин) 17...Фd5 18. Лад1 Фа2 19. Кb1? («Жертва пешки неосновательна и должна была повести к проигрышу. Необходимо было 19. Лb1». А. Аলেখин) 19...Фf7? («Можно и нужно было брать пешку, после 19...Ф: b2 не опасно ни 20. d4 e4 21. d5 Ке7, ни 20. Лd2 Фа2 21. d4 e4 22. С: e4 Фf7 и т. д.». А. Аলেখин) 20. Кh4 g5 21. Кg2 Крh8 22. Кd2 f4 23. f3 g4 24. Кh4 Лg8 (проще и лучше 24...gf 25. Кd: f3 Сg4) 25. d4! gf 26. Кd: f3 fg 27. К: e5 gh 28. Кр: h2? (правильно было 28. Крh1!) 28...Kg4! 29. К: g4 Фf4 (пейтнот. Решало 29...С: g4, и если 30. Фd2, то 30...Фh5) 30. Крh1 С: g4 31. Фd3 Лg7 32. Лd2 (следовало играть 32. Лf1 или 32. Фh7 Л: h7 33. Кг6 Крg7 34. К: f4 С: d1 35. Л: d1 Лh8 36. Ке6 Крf6 37. К: c7) 32...Лag8 33. Фе3 Фf6 34. Лh2 Ке7 35. Се4 c6 36. Кg2 Лg5 37. Крg1 Фg7 38. Крh1 h5 39. Кf4 Кf5 40. Фf2 (40. С: f5? Cf3) 40...Ле8 41. С: f5 (значительно сильнее 41. Сg2) 41...Cf3! 42. Кg2 Л: e1 43. Ф: e1 Л: f5 (не 43...С: g2 44. Л: g2 Л: g2 45. Фе8 Фg8 46. Ф: h5 и т. д.) 44. Крg1 Лg5 45. Фf2 Л: g2?

«Предпоследняя ошибка, которая, как известно, всегда выигрывает. Черные могли просто добиться победы после 45...Се4, так как все фигуры белых связаны. Например: 46. Фе2 Фg6 47. Фf2 Крg8 48. b3 h4, и у белых нет удовлетворительной защиты». А. Аলেখин.

46. Л: g2 Ф: g2 47. Ф: g2 С: g2 48. Кр: g2 Крg7.

49. Крf3?

«Поучительная ошибка, после которой белым нет спасения. К ничьей

вело 49. b3! Крf6 50. а4! (не 50. c4 бс 51. бс b5!) 50...b4 51. c4 Крf5 (если 51...Кре6, то 52. Крg3 Крf5 53. Крf3 и т. д.) 52. Крf3 h4 53. а5 h3 54. Крg3 Кре4 55. d5 cd 56. c5 d4 57. а6! ba 58. c6 d3 59. c7 d2 60. c8Ф d1Ф 61. Фе6 Крd3 62. Фе4 Кре3 63. Фf4 Кре2 64. Фе4 Крf1 65. Фh1 Кре2 66. Фе4 и т. д.». А. Аলেখин.

Рекомендуем читателям разобрать варианты, возникающие при ходах 50...ba (вместо 50...b4) и 57. c6? (вместо 57. а6!).

49...Крf6 50. Крf4 («Теперь на 50. b3 решает 50...Кре6 51. а4 ba 52. ba Крd5». А. Аলেখин) 50...Кре6 51. b3 Крd5 52. Кре3 h4 53. а4 h3. Белые сдались.

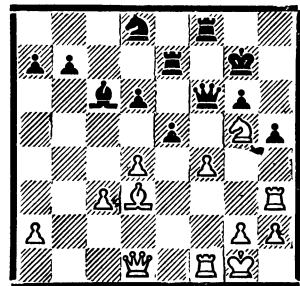
В июне 1914 года в Париже был проведен небольшой турнир, в котором играли гроссмейстеры А. Аলেখин и Ф. Маршалл и сильнейшие шахматисты столицы Франции Б. Алега и А. Мюффан. Результаты турнира: Аলেখин и Маршалл — по 2½ очка, Мюффан — 1, Алега — 0.

Голландская защита R63/c

А. АЛЕХИН

Б. АЛЕГА

1. c4 f5 2. d4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e4 fe 5. Фg4 Фе7 6. Сg5 Кf6 7. С: f6 Ф: f6 8. Ф: e4 0—0 9. Кf3 Кс6 10. Cd3 g6 11. 0—0 С: c3 12. бс d6 13. Лаe1 Cd7 14. c5 Лаe8 (на 14...dc белые ответили бы 15. d5) 15. cd cd 16. Фg4 Кd8 17. Кg5 Сс6 18. f4 Крg7 19. Ле3 Ле7 20. Лh3 h5 21. Фd1 e5.

22. Кh7! Кр: h7 23. fe Ф: f1 24. С: f1 de 25. d5 Cd7 26. Лh4 e4 27. Се2 Лf5 28. Фd4 Лfe5 29. Лf4 b6 30. Лf8 Ле8 31. Л: e8 Л: e8 32. Фf6 Cf5 33. d6 Ке6 34. d7 Лh8 35. Фе7 Крh6 36. h3 Лh7 37. d8Ф К: d8 38. Ф: d8 Лd7 39. Фh8 Крg5 40. Крf2 h4 41. g3 hg 42. Кр: g3 Се6 43. h4 Крf5 44. Сg4X.

Международный турнир в Мангейме (20 августа — 1 сентября 1914 г.) был прерван после 11-го тура в связи с начавшейся мировой войной. Русские шахматисты были интернированы в Германии. Первое место присуждено А. Аলেখину, набравшему 9½ очков. Вторым был М. Видмар — 8½, третьим — Р. Шпильман — 8 очков.

Аলেখин играл в этом соревновании превосходно, ряд его мангеймских партий (с Дурасом, Таррашем, Мизсом, Фарни, Карльсом) не раз публиковались в различных сборниках.

И эта партия сыграна на турнире в Мангейме.

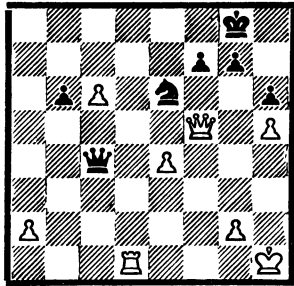
Венская партия E10/b

А. АЛЕХИН

Е. БОГОЛЮБОВ

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4 Сс5 4. d3 d6 5. Се3 Сb6 6. С: b6 ab 7. Кге2

Кс6 8. 0—0 Сс6 9. Кг3 С:с4 10. dc 0—0 11. f4 ef 12. Л: f4 Кс5 13. Фе2 Кг6 14. Лf2 Ла5 15. Ла1 Кd7 16. b3 Ле5 17. Кd5 Кс5 18. Лf5 Ке6 19. с3 h6 20. Фg4 Кг5? 21. h4! Ке6 (если 21...К: h4, то 22. Кf6) 22. h5 Ке7 23. Л: e5 de 24. Кf6 Крh8 25. Лd1 Фс8 (упорнее было 25...gf 26. Л: d8 Л: d8) 26. Кd7 Кс5 27. Кf5! К: f5 28. К: f8 Ф: f8 29. Ф: f5 Фе8 30. b4 Ке6 31. Ф: e5 Фа4 32. Лf1 Кг5 33. Ф: c7 Фс2 34. Ф: b7 Ф: c3 35. Фс8 Крh7 36. Фf5 Крg8 37. c5 Фd4 38. Крh1 Ф: b4 39. с6 Фс4 40. Лd1 Ке6.

41. Лd7 Кf8 42. Ф: f7! Черные сдались.

В конце 1915 — начале 1916 года Московский шахматный кружок провел турнир, в котором играли 12 лучших шахматистов города. Среди участников были ставшие впоследствии известными мастерами Н. Григорьев и Н. Зубарев. А. Алевинь легко занял первое место, набрав 10½ очков из 11 возможных.

Итальянская партия Е17/b

С. НАЗАРОВСКИЙ А. АЛЕХИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. Кс3 d6 5. d3 Сс6 6. Сb3 С: b3 7. ab Кge7 8. 0—0 0—0 9. Се3 Кг6 10. Ка4 (лучше 10. d4) 10...Фе7 11. Фd2 f5 12. С: c5 dc 13. Фg5 Фd6! 14. ef Кge7 15. g4 Кd4 16. К: d4 ed 17. Лfе1 Лf6 18. Ле6 (энергичнее 18. Ле4) 18...Л: e6 19. fe Кd5 20. Ле1 b5 21. Ле5 с6 22. c4 h6! 23. Фh5 Кf6 24. Фf7 Крh7 25. f4 Лf8! (значительно сильнее, чем 25...ba 26. e7) 26. Ф: a7 ba 27. e7 Ле8 28. ba К: g4 29. Ле4 Ке3 30. Крf2 Фg6 31. Л: e3 de 32. Кр: e3 Фd6. Белые сдались.

В свои молодые годы Алевинь охотно принимал участие в консультационных партиях. Эта отличная форма тренировок и проверки различных спорных продолжений ныне, к сожалению, совершенно забыта. Практику проведения консультационных партий, несомненно, следует возродить.

Следующая партия была сыграна в Московском шахматном кружке (1914).

Венская партия Е10/b

А. АЛЕХИН и В. НЕНАРОКОВ

О. БЕРНШТЕЙН и
Б. БЛЮМЕНФЕЛЬД

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4 Кс6 4. d3 Сс5 5. Се3 d6 6. С: c5 dc 7. Кge2 Фd6 8. Фd2 Се6 9. С: e6 Ф: e6 10. 0—0 0—0 11. b3 Крb8 12. f4 Кd4 13. Лае1 Лhe8 14. h3 К: e2 15. Ф: e2 ef 16. Л: f4 Кd7 17. Фf2 f6 18. Кd5 с6 19. Ке3 Ке5 20. Лh4 Фg8 21. Фf5 Кг6 22. Лh5 Ле5 23. Фg4 Л: h5 24.

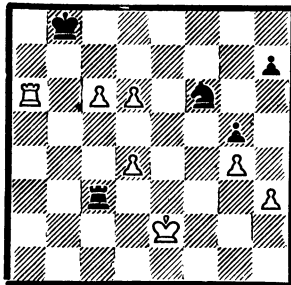
Ф: h5 Ке5 25. Кс4 Ле8 26. Фf5 Крс7 27. Фf4 Фе6 28. Фg3 Ле7 29. Лf1 Крс8 30. Ке3 Лd7 31. Кf5 Фg8 32. Фf2 b6 33. a4 Фf8 34. Ле1 Фf7 35. a5 g6 36. Ке3 Фе6 37. ab ab 38. Лf1 Лf7 39. Ла1 Крb8 40. Ла6 Ла7! 41. Л: b6 Крс8?

«Изолированное положение белой ладьи во вражеском лагере должно было дать черным большой перевес. Ошибка же, из-за которой они погибают, заключается в недостаточной разработке деталей позиции. Следовало играть 41...Кра8!, что после 42. Кd5 Ла1 43. Крh2 Фd6 вынудило бы белых к ходу 44. g3 (и после 44. Фf4 g5 у белых нет шаха ферзем на f5). Далее могло быть: 44...Кd7 45. b4 К: b6 46. bc Фе5 47. К: b6 Крb7, и у черных сильнейшая атака». А. Алевинь.

42. Кd5! Ла1 43. Крh2 Фd6 44. Фf4 Фd8 45. b4! cd 46. Л: f6 Кd7 47. Лс6 Крb7 48. ed Фb8 (упорнее было 48...Ла4) 49. Ф: b8 Кр: b8 50. bc Лс1 51. d4 Л: c2 52. d6 Кf6 53. Лb6 Крс8 54. с6 Лс4 55. Ла6 Крb8 56. g4.

«Идея, проведенная в партии, проста: она заключается в отнятии у черной ладьи поля с4, единственного, с которого она может препятствовать решающим ходам с6—с7 или d6—d7. Это достигается маршем короля по белым полям (во избежание шаха конем) до пункта d3». А. Алевинь.

56...g5 57. Крg2 Лс2 58. Крf1 Лс1 59. Крe2 Лс3.

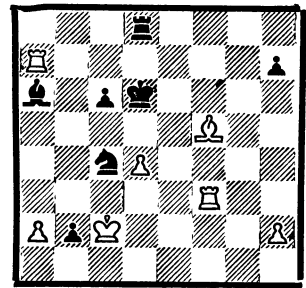
60. Ла8! Кр: a8 61. d7 Л: c6 62. d8Ф Крb7 63. d5 Лс2 64. Крd3 Лf2 65. d6 Кd5 66. d7. Черные сдались.

Беззаветно любя шахматное искусство, Алевинь всегда был рад встречам с рядовыми любителями шахмат. Он охотно выступал с сеансами одновременной игры, лекциями, прилагая все усилия для популяризации шахмат в России.

Сохранилось много материалов о выступлениях замечательного шахматиста. Вот некоторые из них.

Осенью 1912 года в Казанском шахматном клубе Алевинь провел три сеанса одновременной игры. Результаты первых двух — +15—2=3, +20—3=7. В третьем сеансе против Алевина играли на четырех досках по консультации лучшие шахматисты Казани. Во всех четырех партиях Алевинь одержал победу.

К этому положению пришла партия А. Алевинь — Б. Овсянников и Н. Ухтомский.

35. Крс3 Сс8 36. Кр: c4 Лf8 37. С: c8 b1Ф 38. Лd7 Крe6 39. Лb7. Черные сдались.

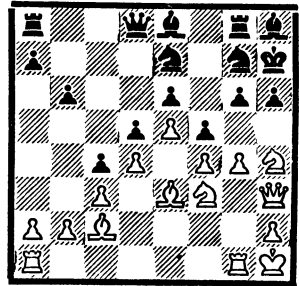
В турнире Петербургского шахматного собрания (1912) была сыграна следующая миниатюра.

Сицилианская защита Е50/c

П. ПОТЕМКИН

А. АЛЕХИН

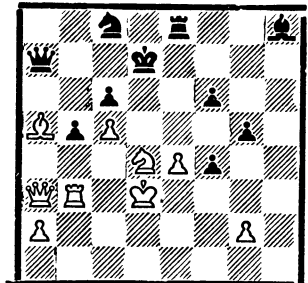
1. e4 c5 2. g3 g6 3. Сg2 Сg7 4. Ке2 Кс6 5. с3 Кf6 6. Ка3 0—0 7. d4 cd 8. cd d5 9. ed К: d5 10. Кс2 Сg4 11. f3 Сf5 12. Ке3 (белые плохо разыграли дебют, и черные получили явный перевес) 12...Фа5! 13. Крf2 Кdb4 14. К: f5 Ф: f5 15. g4 Кd3 16. Крg3 (или 16. Крe3 С: d4! 17. К: d4 Фе5 18. Кр: d3 Лd8 и т. д.) 16... К: d4! 17. gf. Черные объявили мат в 3 хода

А это позиция из партии, игранный летом 1914 г. в Петербургском шахматном собрании. Белые — Алевинь, черные — Любитель.

Последовало: 1...fg 2. Кг5 hg 3. К: g6! gh 4. Кf8 Крb6 5. f5 Крh5 6. Cd1 Крh4 7. Cf2X.

В сеансе одновременной игры в Серпухове (октябрь, 1915) Алевинь эффектно закончил партию с П. Литовым.

32. Л: b5! Фа6 (или 32...сb 33. с6X) 33. Сс3! Ф: a3 34. Лb7 Крd8 35. К: с6X.

Дорогое для нас творчество А. Алевина на всех этапах его замечательного спортивного пути — неисчерпаемый источник интересных идей, блестящих комбинаций, глубоких стратегических замыслов.

Н. МИХАЙЛОВ

Наше очередное задание (журнал № 11, 1979) снова привлекло внимание любителей. Вот что, например, пишет читатель В. Елисеев: «Меня заинтересовал отдел «Учитесь комментировать». Мне 16 лет, имею первый разряд. По-моему, составлять комментарии к партиям очень интересно и полезно для шахматистов любой квалификации».

Читателям было предложено прокомментировать партию В. Смыслов—В. Зак, игранную в 1938 году на Всесоюзном турнире I категории в г. Горьком. Партия очень поучительная.

Читатели неплохо справились с заданием, сумели выявить переломные моменты партии, установить допущенные черными ошибки.

Дипломами журнала награждаются: В. Елисеев (пос. Доскино Горьковской обл.), С. Зайцев (Алпатово Чечено-Ингушской АССР), А. Александров (Москва), А. Елесин (Арзамас), И. Крук (пос. Устерки Могилевской обл.).

Учитесь комментировать

Защита Бенони R50/d

В. СМЫСЛОВ

В. ЗАК

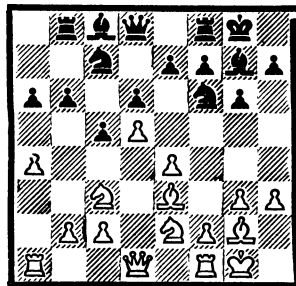
1. d4 c5 2. d5.

«После 2. dc e6 игра равна. Можно перейти к сицилианской защите путем 2. e4 dc 3. Kf3, и теперь плохо 3...e5 ввиду 4. c3, но не 4. K:e5 Фа5, и черные остаются с лишней фигурой» (А. Александров).

«Так называемое «улучшенное Бенони», при 2. dc система носит название «принятое Бенони», и в ней черным легче уравнять шансы. Применяется и ход 2. c4» (А. Елесин).

2...Kf6 3. g3 d6 4. Cg2 g6 5. Kc3. Здесь А. Александров рекомендует 5. c4, но это дело вкуса. В рассматриваемой партии белые и без этого хода получили хорошую игру.

5...Cg7 6. e4 0—0 7. Kge2 Ka6 8. 0—0 Lab8 9. a4 Kc7 10. h3 b6 11. Ce3 a6.

12. Lab1!

Планы противников кристально ясны. Белые должны стремиться получить игру в центре и на королевском фланге, черные — на ферзевом. Ранее черные отказались от 4...b5 и избрали старинную систему с fianкеттированием слона на g7. Белые получили подвижный пешечный центр, и угроза e4, f4 и e5, как дамоклов меч, висит над черными.

Эта партия подтверждает, что черным трудно создать действенную игру на ферзевом фланге. Мастерский ход белых (12. Lab1) защищает пункт b2 и ослабляет значение хода b6—b5, то есть полностью парирует все попытки черных получить контршансы.

12...b5 13. ab K:b5.

Необходимо. На естественное 13...ab последовало бы 14. b4! cb 15. Ka2,

и белые кони овладевают пунктами d4 и b4.

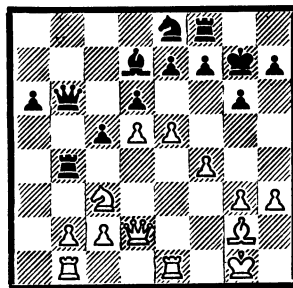
14. Фd2 Cd7 (точнее 14...Le8, не допуская размена слона g7) 15. Ch6 K:c3 16. K:c3 Фc7 17. C:g7 Kp:g7 18. Lf1 Lb4.

Вряд ли оправданный оптимизм. Черные не сознают опасности своего положения и пытаются создать угрозы по линии «b». Следовало попытаться ослабить и затруднить наступление белых в центре. Поэтому заслуживала внимания рекомендация И. Крука — 18...Kg8. Тогда могло последовать 19. f4 f6, а затем Kh6 и Kf7. Позиция черных оставалась пассивной, но пробить ее было непросто.

19. f4 Фb6.

После 19...e5 белые получали значительное преимущество. Например, 20. de fe 21. e5 de 22. Л:e5, и в позиции черных много слабостей.

20. e5 Ke8.

21. ed!

Оригинальный и неожиданный замысел. Кажется, что пешечная цепь белых в центре разрушается, а линия «e» как будто сулит не много. Однако белые тонко оценили недостатки позиции черных, в частности — слабость королевской крепости.

21...ed 22. Le7 Kf6 23. g4 Фd8 24. Lb1 Lf8.

Ведет к разгрому. У черных не было другого выхода, чем пойти на рискованное продолжение 24...Л:b2, прихватив пешку в предвидении предстоящих осложнений. Тогда продолжение 25. g5 еще не было решающим, так как после 25...Kg8 белая ладья под боем, а выигрывающих отскоков коня c3 не видно.

Сложная игра возникает также при 25. f5 Kg8, и если 26. Фg5, то 26...Л:c2. На 25. f5 интересно и 25...Le8. Например: 26. g5 Л:e7 27. gf Kp:f6 28. Л:e7 Kp:e7 (проигрывает 28...Ф:e7 29. Ke4) 29. f6 Kpe8 (плохо 29...Kp:f6 30. Ke4) 30. Fe3 Kpf8 31. Фh6 Kpe8, и у белых опасная инициатива, хотя ясных путей к победе не видно. Этот вариант указывает А. Черненко (Краснодар).

25. Л:e8 С:e8.

Если 25...K:e8, то 26. Ke4 с решающим позиционным перевесом у белых.

26. f5 Cd7.

«Или 26...gf 27. Фg5 Kpf8 28. gf с неотразимой угрозой Ke4» (С. Тальников, Новосибирск).

27. g5 Kh5 28. f6 Kpg8 29. Le7 Л:b2.

Поздно! Преимущество белых уже стало подавляющим.

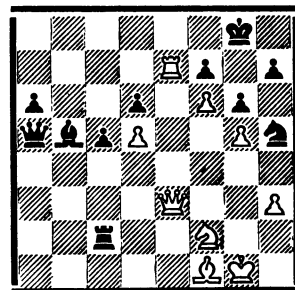
30. Ke4 Ca4 31. Фе2 Сb5.

Плохо как 31...Л:c2 32. Ф:a6 и затем К:d6, так и 31...С:c2 32. К:d6, и черные могут слаться.

32. Фе3 Л:c2 33. Cf1.

Оттесняя слона с диагонали a4—e8. Если 33...Ca4, то 34. Фа3 с последующим К:d6.

33...Фа5 34. Kf2.

Здесь уже много путей ведет к победе. Возможно было, например, и 34. К:d6, но не 34. Л:f7 ввиду 34...Фa1.

34...Kg7.

Спасаясь от мата на e8. Если 34...Фd8, то 35. Kg4.

35. Kg4 Фd2 36. Kh6. Черные сдались, так как мат в три хода неизбежен.

Предлагаем читателям прокомментировать следующую партию:

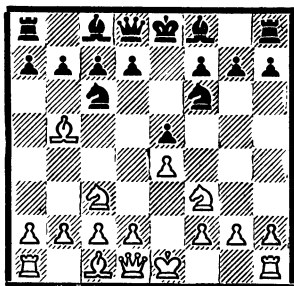
1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 Kf6 4. d4 ed 5. K:d4 Cb4 6. K:c6 C:c3 7. bc dc 8. Фc2 0—0 9. Ca3 Le8 10. Lad1 Cd7 11. e3 Фc8 12. Cd3 Le5 13. 0—0 Cf5 14. f3 C:d3 15. Ф:d3 Фе6 16. Cc1 Лc5 17. e4 h6 18. Ce3 Л:c4 19. e5 Ke8 20. f4 Ла4 21. f5 Ф:e5 22. Cd4 Фd6 23. Фb1 c5 24. C:g7 Фа6 25. Ce5 Л:a2 26. Ld3 Le2 27. Lg3 Kpf8 28. f6 Л:e5 29. Фh7 K:f6 30. Фh8 Kpe7 31. Ф:a8 c4 32. Lgf3 Фb6 33. Kph1 h5 34. Фh8 Le6 35. Фg7 Фd6 36. Фg5 b6 37. h3 a5 38. Фh4 b5 39. Lf5 Фb6 40. Ld1 a4 41. Lf5 c6 42. Ld7 Kpe8 43. Ld6 Л:d6 44. Л:d6 Kd5 45. Ф:h5 Фc7 46. Фh8 Kpe7 47. Фе5 Kpf8 48. Л:d5. Черные сдались.

Мастер А. МАГЕРГУТ.

Справочное Бюро

«Почему в дебюте четырех коней после 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 не играют по примеру испанской партии 4...а6? Возможен ли такой ход?» На этот вопрос просит ответить **В. Денисов** (с. Дюрки Мордовской АССР).

Прежде всего отметим, что аналогия с испанской партией неоправдана.

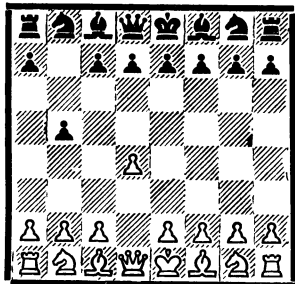

Дело в том, что теперь пешка е4 защищена и простое взятие на с6 ставит перед черными трудные задачи. Возможно 5. С:с6 dс (или 5...bc 6. К:е5, и черным не просто восстановить материальное равновесие) 6. К:е5 К:е4 7. К:е4 Фd4 8. 0—0 Ф:е5 9. Ле1 Се6 10. d4 Фf5.

Преимущество у белых и после 10...Фd5 11. Kg5 0—0—0 12. К:е6 fe 13. Фg4 Ф:d4 14. Ф:е6 Фd7 15. Ф:d7 Л:d7 16. Ле8, как было в игровой партии много лет назад партии Рети — Шпильман (Вена, 1914).

11. Сg5 h6 12. Фd3!, и у белых опасные угрозы.

«Играю в одном из заочных турниров Одесского шахматного клуба, — пишет **А. Подковский**. — Послал противнику ход 1. d4 и получил ответ 1...b5. Ни в книге «Курс дебютов» В. Панова и Я. Эстрина, ни в журнале «Шахматы в СССР» за последние годы ничего не нашел об этом дебюте. Как называется эта защита и применялась ли она в соревнованиях?»

Система 1. d4 b5 разработана в 1913 году польским шахматистом А. Вагнером. Черные стремятся создать давление на пункт е4, и если белые будут развивать коня на с3, имеют в виду продвижение b5—b4.

Однако ход 1...b5 создает реальные слабости в лагере черных, и поэтому польская защита встречается редко в турнирной практике.

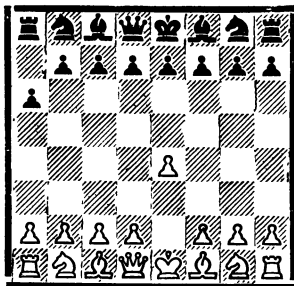
Вот несколько примеров, как тогда складывается борьба:

2. е4 (хорошую позицию получают белые и при 2. а4 b4 3. е4) 2...Сb7 3. f3 (наряду с этим ходом применялось также 3. Cd3 и 3. d5) 3...а6 4. Се3 е6 5. Кd2 d5.

В матчевой партии Петросян — Спасский (Москва, 1966) было: 5...Кf6 6. с3 Се7 7. Cd3 d6 8. а4 с6 9. Ke2 Kbd7 10. 0—0—0 11. Kg3, и у белых преимущество.

6. Cd3 Kf6 7. е5 Kfd7 8. f4 с5 9. с3 Кс6 10. Kdf3 Kb6 11. Ke2 Кс4 12. Сс1, и белые стоят явно лучше (Портиш — Любоевич, Вршац, 1971).

Еще о более редком дебюте 1. е4 а6 просит рассказать **В. Соломин** (Ош Киргизской ССР). «У нас в турнире, — сообщает читатель, — несколько партий игрались таким образом. Как расценивается этот ход теоретиками?»

Это продолжение относится к ряду так называемых «неправильных защит». Черные теряют время на ход, который ничего не дает им ни для развития фигур, ни для борьбы за центр. Естественно, что белые легко получают удобное и перспективное положение. Не надо, однако, полагать, что после 1...а6 партия выигрывается сама собой. Бывали случаи, что так играли и известные шахматисты, вызывая противника на рискованные попытки немедленно опровергнуть ход 1...а6.

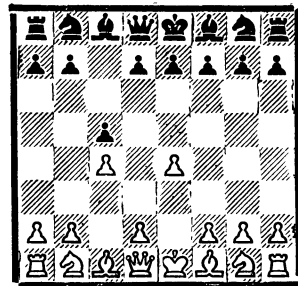
Вот начало одной из немногих партий мастеров, иггранных этим вариантом.

Л. Форгач — Г. Мароци (Будапешт, 1902): 1. е4 а6 2. d4 е6 3. f4 d5 4. е5 с5 5. с3 b5.

Белые играли чересчур прямолинейно, возникла позиция, характерная для французской защиты, и ход 1...а6 в этой структуре пригодился черным.

6. Cd3 Кс6 7. Kf3 Cd7 8. Се3 Kh6 9. dс b4 10. Kd4 Фа5, и завязалась острая борьба с обоюдными шансами.

«Какова современная оценка варианта 1. е4 с5 2. с4? Очень интересует меня это продолжение». Это строки из письма перворазрядника **З. Култаева** (с. Мраково Башкирской АССР).

Вариант этот — нередкий гость в турнирах и матчах. Практика показывает, что трудностей для черных он, как правило, не создает.

2...Ксб3 Кс3.

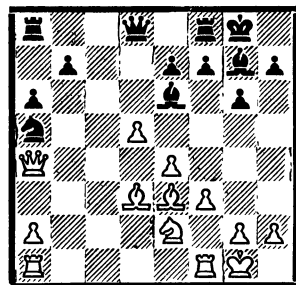
На 3. Ke2 или 3. Kf3 вполне возможно 3...е5 (применялось и 3...g6 или 3...е6).

3...е5.

Таль в партии с Бени (XIII Олимпиада) играл 3...Кf6 и после 4. d3 е6 5. f4 d5 6. е5 Kg8 7. Kf3 Kge7 8. Се2 Kf5 получил надежную позицию. Ботвинник против Сливы (Будапешт, 1952) продолжал 3...g6 4. d3 Сg7 5. g3 d6 6. Сg2 е6 и не испытывал затруднений.

4. g3. Теперь большого внимания заслуживает острое 4...h5, сразу переходя к рукопашной схватке на королевском фланге. В случае 5. h4 d6 6. Сg2 Сg4 7. f3 Се6 8. d3 Се7 у черных полноправная игра.

Ряд любопытных анализов защиты Грюнфельда прислал **А. Борисов** (Хабаровск). В частности, его интересует позиция, возникающая после 1. d4 Kf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. е4 К:с3 6. bc Сg7 7. Сс4 с5 8. Ke2 cd 9. cd Кс6 10. Се3 0—0 11. 0—0 Сg4 12. f3 Ка5 13. Cd3 Се6 14. Фа4 а6 15. d5.

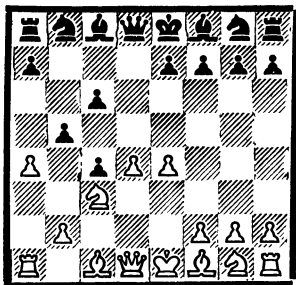
Здесь в партии Глигорич — Портиш было: 15...b5 16. Фb4 С:a1 17. Л:a1 Cd7 18. Фd4 f6 19. е5 fe 20. Ф:е5 Фb8 21. Ф:е7 с обоюдоострой игрой. Если черные играют 15...С:a1, то 16. Л:a1 b5 17. Фd4, и у белых за качество сильные угрозы. Но именно в этом варианте А. Борисов предлагает вместо 16...b5 играть 16...С:d5.

Вряд ли можно согласиться с этим рецептом. Ведь даже при простом 17. еd Ф:d5 18. Лd1 черным хвастаться нечем. Возможно также и рассматриваемое читателем 18. Се4.

А каково ваше мнение о позиции после 16...С:d5? Стоит ли черным идти на этот вариант?

♦♦

«В одной моей турнирной партии события в дебюте развивались так: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 dc 4. e4 b5 5. a4. Здесь я сыграл 5...Cd7, стремился во что бы то ни стало удержать лишнюю пешку, но получил трудную позицию и потерпел поражение. Как обычно играют после 5. a4?» Такое письмо прислал **П. Подлесный** (п. Кировский Талды-Курганской обл.).

Отметим прежде всего, что черным целесообразно, как во многих гамбитах, вовремя вернуть лишнюю пешку в интересах развития фигур и общего укрепления позиции. Ход 5...Cd7 пассивен. Значительно сильнее 5...Fa5 (применялось и 5...b4 6. Ka2 Kf6) 6. Cd2 b4 7. Ka2 e6 8. C:c4 Kf6 9. Фс2 (на 9. e5 черные ответили бы 9...Ke4) 9...Kbd7 10. Kc1 Ca6 11. Kb3 Фb6 12. e5 Kd5 13. a5 Фb7 14. Kf3. У белых перевес, но позиция черных защитима (Лендвел — Рукавина, Сомбор, 1974).

♦♦

«Хотелось бы знать, когда было введено правило о том, что при выходе из турнира результаты участника не засчитываются, если он сыграл менее половины партий?» На этот во-

прос просит ответить **В. Бельчиков** (Тюмень).

На международном турнире в Берлине (1897) К. Барделебен выбыл по болезни после первого тура, сделав ничью с И. Метгером.

В соответствии с действовавшими тогда правилами ему в остальных 18 партиях засчитали поражение. Однако нелогичность этого решения была столь очевидной, что уже на следующем международном турнире в Вене (1898) правило было изменено и действует в новой редакции уже многие десятилетия.

♦♦

«Часто встречаются в книгах по теории слова — «вариант Созина», «система Созина». Расскажите, пожалуйста, о Созине, в каких соревнованиях он участвовал?». Такое письмо прислал нам ленинградский школьник **Виктор Богачев**. Выполняем его просьбу.

Вениамин Иннокентьевич Созин (1896—1956) — известный советский мастер и теоретик. Звание мастера получил в 1924 году, успешно выступив на III первенстве СССР. Играл также в IV, VI и VII первенствах страны.

В. И. Созин много работал над проблемами дебютной теории. Ему принадлежат ценные анализы многих вариантов сицилианской защиты и ферзевого гамбита. В течение ряда лет Созин руководил теоретическим отделом нашего журнала.

Играл Созин в активном позиционном стиле. Вот одна из его партий:

Сицилианская защита E88/b

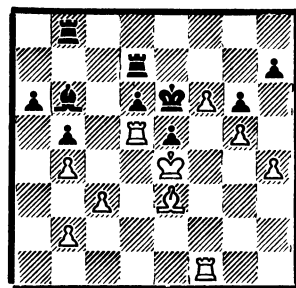
В. СОЗИН — М. БОТВИННИК

VII первенство СССР

Москва, 1931

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce3 a6 7. Ce2 Фс7 8. 0—0 Ce7 9. f4 Kc6 10. Cf3 Cd7 11. Fe1 Ka5 12. Ld1 Лс8 13. Фf2

Kc4 14. Ce1 e5 (лучше 14...0—0) 15. Kf5 C:f5 16. e1 0—0 17. Kd5 K:d5 18. C:d5 Kb6 19. Cb3 Kc4 20. Kph1 Ka5 (как указал Созин, следовало играть 20...Фс6, затем Lfd8, готовя продвижение d6—d5) 21. c3 K:b3 22. ab f6 23. Фf3 Фс6 24. Ld5 Lfe8 25. Lfd1 Лс7 26. h3 Cf8 27. Ce3 b5? (черным следовало придерживаться выжидательной тактики) 28. Kph2 Лf7 29. L1d2 Фс8 30. g4 Фс6 31. Фd1 Фс8 32. Фf1 Фс6 33. fe fe (на 33...de белые ответили бы 34. b4) 34. Фd3 Лb8 35. Fe4 Le8 (лучше 35...Ce7) 36. g5! Фd7 37. Лf2 Ce7 38. Ld1 Lef8 39. Фd5 Kph8 40. Ldf1 Cd8 (плохо 40...Л:f5 41. Л:f5 Л:f5 42. Фа8 и т. д.) 41. h4 Фb7 (не спасает 41...Л:f5 42. Л:f5 Л:f5 43. Л:f5 Ф:f5 ввиду 44. Ф:d6) 42. Ф:b7 Л:b7 43. Ld2 Ld7 44. Ld5 Kpg8 45. Kpg3 Cc7 46. Kpg4 g6 47. f6 Kpf7 48. Kpf3 Кре6 49. Кре4 Лb8 (положение черных безнадежно, они скованы по рукам и ногам) 50. b4 Cb6.

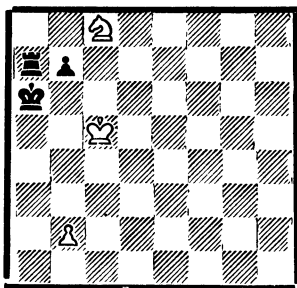

51. f7! Л:f7 52. Л:d6 Kp:d6 53. Л:f7 C:e3 54. Лf6 Кре7 55. Kp:e3 Ла8 56. Лb6 Kpf7 57. Кре4 Лс8 58. Kp:e5 Лс4 59. Л:a6 Л:h4 60. Ла7 Kpg8 61. Лс7 Лg4 62. Kpf6 Лf4 63. Кре6 Лf8 64. Лс5 Лb8 65. Kpd6. Черные сдались.

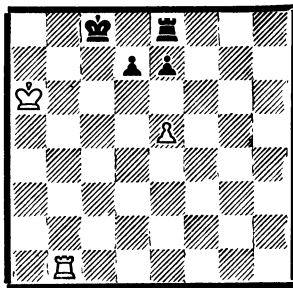

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

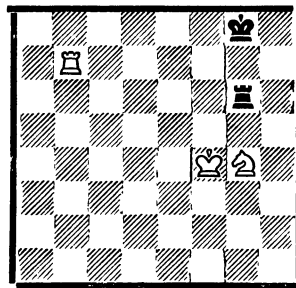
Начинают белые. В позициях № 1 — 4, 6 они выигрывают. В № 5 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

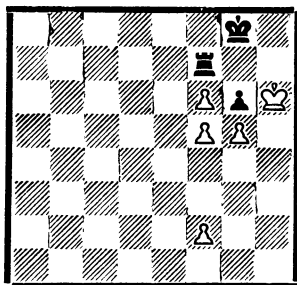
№ 1

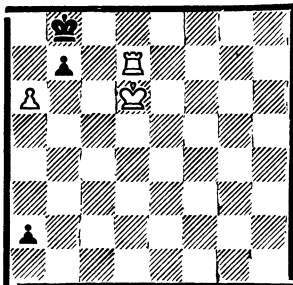
№ 2

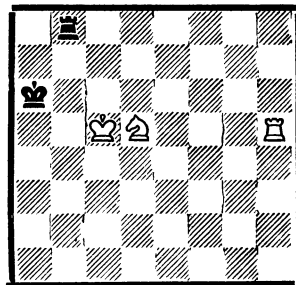
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Два юбилея

Мигелю Найдорфу — 70 лет! Когда смотришь на этого подвижного, жизнерадостного и веселого человека, создается впечатление, что время над ним не властно. Он и сейчас любит добрую шутку, друзей, музыку и театр, путешествия и, конечно, шахматы. В шахматы Найдорф готов сражаться всюду и всегда. До начала соревнования он ищет партнера, чтобы сыграть несколько блицпартий, после тура допоздна анализирует.

О Найдорфе-шахматисте впервые заговорили еще в довоенные годы. Выступая за команду Польши на Олимпиадах, он демонстрировал высокое мастерство.

М. Найдорф.

Начало второй мировой войны застало Найдорфа в Буэнос-Айресе на VIII шахматной Олимпиаде. После соревнования он решил не возвращаться в охваченную военным пожаром Европу. Уже в Аргентине Найдорф узнает о гибели своей семьи в фашистском концлагере.

Талант Найдорфа особенно ярко проявился в конце 40-х—начале 50-х годов. Он участник многих крупных турниров, его результаты превосходны и отличаются высокой стабильностью.

Дважды выступал Найдорф в турнирах претендентов. В 1950 году Найдорф на финише пятый, а спустя три года в таком же соревновании разделил 6—7-е места. За шахматной доской он особенно ярко проявил себя как оригинальный тактик, его атаки стремительны и неожиданны. Найдорф великолепный мастер хитрых ловушек.

В шахматах известны случаи спортивного долголетия. Найдорф — еще один яркий тому пример. Участвуя накануне своего 70-летия в сильном по составу турнире в Буэнос-Айресе, он разделил 2—5-е места, опередив ряд гроссмейстеров, в том числе Петросьяна, Георгиу, Ивкова, Панно, Ломбарди.

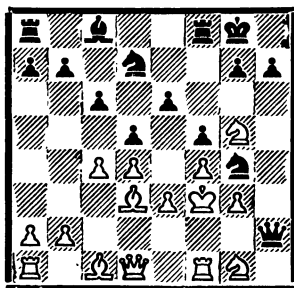
Зарубежный калейдоскоп

Как-то Найдорфа спросили, какую из своих партий он больше всего любит. Гроссмейстер, не задумываясь, ответил: «Конечно, с Глюксбергом. Не случайно, ее называют «польская бессмертная».

Голландская защита R63/d
ГЛЮКСБЕРГ НАЙДОРФ

Варшава, 1935

1. d4 f5 2. c4 Kf6 3. Kc3 e6 4. Kf3 d5 5. e3 c6 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. Ke2 Kbd7 9. Kg5 C:h2 10. Kph1 Kg4 11. f4 Fe8 12. g3 Ph5 13. Kpg2 Cg1 14. K:g1 Ph2 15. Kpf3.

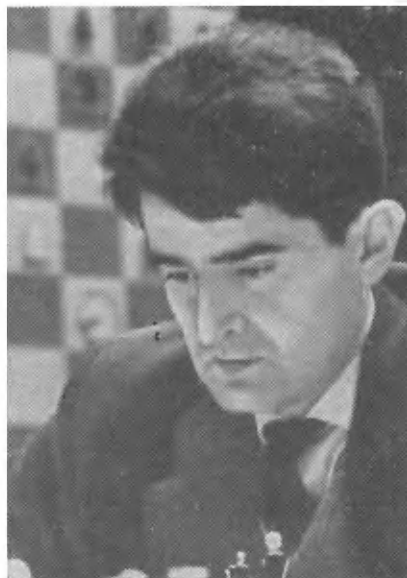

15...e5 16. de Kd:e5 17. fe K:e5 18. Kpf4 Kg6 19. Kpf3 f4 20. ef Cg4 21. Kp:g4 Ke5 22. fe h5X.

Другому юбиляру — Александру Матановичу «всего» 50 лет. Более четверти века имя югославского гроссмейстера известно в шахматном мире. Матанович — участник и победитель многих крупных соревнований, выступал в четырех межзональных турнирах.

Матанович не раз завоевывал звание чемпиона Югославии, причем, последний раз этот титул достался ему совсем недавно — в 1978 году.

В последние годы из-за занятости Матанович реже выступает в соревно-

А. Матанович.

ваниях. А работы у него много. Он — главный редактор «Шахматной энциклопедии», без которой ныне не обходится ни один квалифицированный шахматист, под его редакцией выходит и другое популярное издание — «Шахматный информатор».

Редакция и читатели журнала желают юбилярам здоровья и новых творческих и спортивных успехов.

Датский Оскар

Три года назад журналисты Дании, пишущие на шахматные темы, учредили Оскар для лучшего датского шахматиста. Первым его обладателем был любимец датчан Бент Ларсен. Однако любовь любовью, а спортивная справедливость выше всего. В прошлом году Оскар достался молодому Енсу Кристьянсену, набравшему по итогам тайного голосования 101 очко и опередившему Ларсена на четыре очка.

Необычное турне

Его недавно совершили молодые австралийские шахматистки. Они провели четыре матча в Сингапуре и пять в Малайзии.

Первый поединок в Сингапуре сложился для гостей, выступавших в следующем составе: Анн Славотинек, Анн Мартин, Диана Бергс и Джейн Мак-Картин, неудачно. Они проиграли со счетом 1½ : 2½. Однако последующие две встречи прошли при явном преимуществе австралиек. Заключительный матч в Сингапуре победителя не выявил. Общий счет — 9½ : 6½ в пользу команды Австралии.

В Малайзии австралийским шахматисткам сопутствовал еще больший успех. Их перевес был подавляющим. Общий счет пяти матчей — 16:4.

Волжский гамбит R74/a

ТАЙ ХЕОНД АНН

А. СЛАВОТИНЕК

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 h5 4. ch a6 5. ba C:a6 6. Kc3 g6 7. Kf3 Cg7 8. g3 d6 9. Cg2 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. Le1 Kc4 12. h3 Kce5 13. K:e5 K:e5 14. f4 Kc4 15. e4 Ph6 16. Fe2 Cd4 17. Kph2 Lfh8 18. Lh1 Fa5 19. Cf1 C:c3 20. bc L:h1 21. Ph1 F:c3 22. Ld1 Ff3 23. Fe2 Ke3 24. C:e3 C:f1 25. Le1 La3 26. Ff2 L:e3 27. L:f1 Le2. Белые сдались.

Играют компьютеры

В США прошло десятое первенство страны среди компьютеров. Как и на предыдущем соревновании, победу одержала программа «Чесс-4.9», являющаяся чемпионом мира, но значительно усовершенствованная с тех пор как она завоевала этот титул. Победитель набрал 3½ очка. Второй

результат — 3 очка у компьютера «Белл».

В последнее время во многих европейских странах появились в продаже различные шахматные миникомпьютеры. Некоторые из них, судя по рекламным проспектам, призваны помочь шахматистам в их совершенствовании, другие могут заменить отсутствующего партнера.

Французский журнал «Эроп-эшек» публикует партию, сыгранную недавно двумя такими компьютерами. Время на обдумывание составило в среднем минуту и 40 секунд на ход.

Принятый ферзевый гамбит D01/a «ЧЕСС ЧЕЛЕНДЖЕР-7»

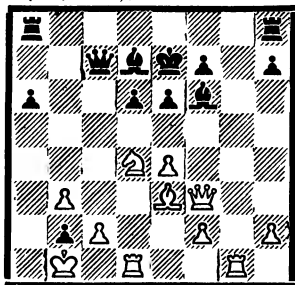
«БОРИС-ДИПЛОМАТ»

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kc3 Kc6 4. e3 e5 5. d5 Kb4 6. C:c4 Cd7 7. Kf3 f6 8. a3 Ka6 9. O—O Kc5 10. b4 e4 11. Kd2 b5 12. K:b5 a6 13. Kc3 Kd3 14. Kd:e4 K:c1 15. L:c1 a5 16. Фb3 a4 17. Фd1 f5 18. Kg3 Kf6 19. Фd4 Kg4 20. Kb5 Lb8 21. Фd3 Ke5 22. K:c7 Ф:c7 23. Фе2 Lc8 24. d6 C:d6 25. Cf7 Kp:f7 26. L:c7 L:c7 27. Ld1 Kc4 28. Фd3 C:g3 29. hg Kb2 30. Фd6 Lhc8 31. Ld5 Kc4 32. Фа6 Kpg8 33. L:d7 Kb2 34. Фе6 Kph8 35. L:c7 Kd3 36. Ф:c8X.

Разыграв партию, читатели могут убедиться, что класс игры миникомпьютеров пока еще очень низок.

Пожалуйста, в кассу!

Этот заголовок взят нами из журнала «Шах» (ГДР). Раз в два года жюри подводит итоги конкурса на лучшую комбинацию читателей журнала, которые публикуются в разделе «Школа комбинации». Всего было установлено пять призов. Высшей награды удостоен шахматист из Лейпцига **Рихтер** за эффектную победу над **Ленком** (черные).

Последовало: 1. Ф:f6 Kp:f6 2. Cg5 Kpe5 3. Lge1 (к ничьей вело 3. f4 Kp:e4 4. Lge1 Kpd5 5. K:e6 Kpc6 6. K:c7) 3...d5 4. ed Kp:d5 5. K:e6 Kpc6 6. K:c7 Kp:c7 7. Le7 Lad8 8. L:f7 Kpc6 9. C:d8 L:d8 10. L:h7. Черные сдались.

Б. ТУРОВ.

Одиссея продолжается

1 мая 1840 года Роулэнд Хилл, «отец почтовой марки», внес в свой дневник запись: «В первый раз марки выпущены сегодня (в Лондоне) для населения. Страшная суматоха на почтамте».

Так 140 лет назад начала свою славную одиссею марка, превратившаяся из скромного знака почтовой оплаты в художественную миниатюру, визитную карточку страны, средство познания.

На страницах нашего журнала мы уже рассказывали (№ 10, 1977) о том, как разрослась и шахматная ветвь могучего древа филателии.

За минувшие три года в разных странах появилось около четырех десятков новых марок на шахматные сюжеты, так что их общее количество стоит на пороге двухсот. К сорока одному члену шахматно-филателистического клуба, названному в упомянутой статье, прибавилось еще семь стран, на счету которых прежде не имелось выпусков такого рода. Это — Парагвай, Мексика, Аргентина, Уругвай, Коморские Острова, Гвинея-Бисау, Центрально-Африканская Республика.

Сам этот перечень симптоматичен. Он отражает общий подъем шахмат в Латинской Америке, Африке и Азии.

Минувший год был Международным годом ребенка. Трудно найти страну, которая не отозвалась бы на это событие средствами филателии. Особенный отклик оно получило в молодых независимых государствах.

Отталкиваясь от своего многовекового колониального прошлого, народы этих стран с верой смотрят в будущее. А светлое будущее для них воплощено прежде всего в детях.

В двух государствах — Гвинея-Бисау и Центрально-Африканская Республика — в серию марок, посвященных Международному году ребенка, вошли также почтовые миниатюры на шахматные мотивы. Радостная улыбка озаряет лица юных любителей игры, которые посредством шахмат приобщаются к культуре.

Многие марки рождены данью уважения выдающимся представителям шахматного искусства. Этой чести уже удостоивались Р. Лопес, Ф. Филидор, В. Стейниц, Эм. Ласкер, Х. Р. Капабланка, Б. Спасский, Р. Фишер.

Двумя недавними шахматно-филателистическими выпусками список этот пополнился.

Почин принадлежит Коморским Островам — маленькому государству с населением в 300 тысяч человек. Лишь в 1975 году его народ сбросил долголетнее колониальное владычество Франции. На марках, образующих серию «Великие мастера шахмат», запечатлены Ф. Филидор, А. Андерсен, В. Стейниц, А. Алехин, Б. Спасский и Р. Фишер.

Вскоре образ Алехина вновь появился на почтовой миниатюре, на этот раз в аналогичной серии (та же надпись — «Великие мастера шахмат»), изданной в Мали. Это уже четвертая шахматно-филателистическая серия африканского государства.

В то же время в серии марок, выпущенной в Мали, допущены две неточности, которые, наверное, пополнили копилку курьезов шахматной филателии. Вспомогательные портреты, на других трех марках: Е. Боголюбов, Д. Яновский... Художник, то ли по незнанию, то ли по недосмотру, начертил фамилию «Боголюбов». На третьей марке надпись — «Шлагер». Это имя не значится в гроссмейстерских реестрах.

И. РОМАНОВ,
кандидат исторических наук.

Репродукции марок (сверху вниз), вышедших в Гвинея-Бисау, Мали и на Коморских Островах.

В игре по переписке достаточно времени на обдумывание, не возбраняется пользоваться советами и литературой. Казалось бы, все это исключает возможность дебютных катастроф. Однако шахматы настолько сложны, что и партии заочных соревнований дают немало примеров молниеносных разгромов. Мы предлагаем читателям познакомиться с некоторыми такими партиями, сыгранными в заочных турнирах последних лет.

Ферзь в ловушке

Индийская защита R74/a

Р. ГРИСБАХ
(ГДР)

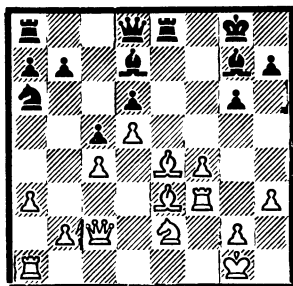
С. ТАНИН
(СССР)

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Kc3 e6 5. e4 ed 6. ed g6 7. Cd3 Cg7 8. Kge2 0—0 9. 0—0 Kg4 10. f4 Le8 11. Лf3 f5 12. h3 Kf6.

Дебютная стратегия белых не принесла им никаких выгод. У черных хорошая игра.

13. Фс2 Ка6 14. а3 Cd7 15. Се3. Неосторожный ход. Правильно было 15. Cd2 или 15. Kg3. Черные захватывают инициативу.

15...Ke4! 16. K:e4? fe 17. C:e4. Белые рассчитывали на 17...C:b2 18. Ф:b2 Л:e4 19. Ф:b7, но...

17...Л:e4! 18. Ф:e4 Cf5. Белые сдались.

Опасная связка

Староиндийская защита D96/c

Х. ХЕЛЬТЕН
(ФРГ)

М. СУТА
(Румыния)

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 d6 4. d4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kbd7 8. Le1 c6 9. Лb1 a5 10. а3?

Осуждаемый теорией ход. Обычное продолжение — 10. Cf1.

10...ed 11. K:d4 Kc5 12. Cf1 a4! 13. Cg5 h6 14. Ch4 Фb6 15. f3?

Белые тушат пожар бензином. Необходимо было отступить конем d4.

15...Kf:e4! 16. K:e4 K:e4 17. Л:e4 f5.

Растерявшись, белые сдались, пожалуй, несколько преждевременно. Следовало попробовать 18. c5!, например: 18...Ф:c5 19. Cf2 fe 20. Ke6 или 18...dc 19. Cc4 Kph8 20. Ke6.

Скороспелая атака

Защита Грюнфельда D64/b

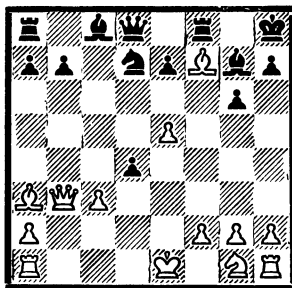
Ж. ВИИК
(Норвегия)

А. ХАЗОВ
(Франция)

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ca3 Kd7 8. Cc4 c5 9. Фb3 0—0 10. e5?

Необоснованная активность только в ущерб собственному развитию.

10...cd 11. C:f7 Kph8.

Последовательно осуществив свой замысел, белые оказались перед серьезными затруднениями, так как нельзя ни 12. cd из-за 12...Л:f7 13. Ф:f7 Фа5, ни 12. e6 из-за 12...Ke5. 12. Kf3 K:e5 13. K:e5 C:e5 14. cd?

Ведет к немедленному проигрышу. Возможности защиты оставляло только 14. Лd1.

14...Ф:d4 15. 0—0 Фf4.

Удар, не предусмотренный белыми. 16. g3 Ф:f7. Белые сдались.

Последовательно, но... плохо

Защита Уфимцева R80/c

Т. ДАГОРОВ
(Болгария)

Д. БЕКМАН
(ГДР)

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. f4 c6 5. a4 Фb6.

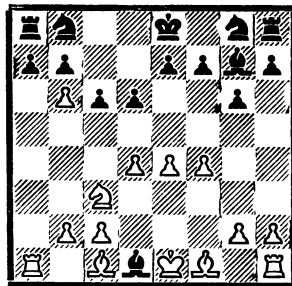
Черные начинают атаку пешки d4.

6. Kf3 Cg4 7. a5! C:f3?

Продолжая ошибочный план.

8. ab C:d1.

Черные рассчитывают лишь на 9. Kр:d1 C:d4.

9. Л:a7, и черным ввиду материальных потерь пришлось сдаться.

Не рой другому яму...

Французская защита E06/b

М. ЮДОВИЧ
(СССР)

И. КЕЛЬНЕР
(Австралия)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 Kd7 5. Фg4 Kf8?

Поиски новых путей. Сыграно в расчете на 6. Ф:g7 Kg6, и ферзь в ловушке.

6. h4! h5?

Провокационный ход. Черные заманивают ферзя на g7, не поняв, что ситуация существенно изменилась.

7. Ф:g7 Kg6 8. Cg5 Фd7 9. Cd3!

И выяснилось, что черные пали жертвой собственного замысла: на 9...Cf8 следует 10. Ф:g6!! fg 11. C:g6, и их положение безнадежно.

Обманчивая простота

Староиндийская защита D82/a

А. САДОМСКИЙ
(СССР)

Б. БЛЮМ
(ЧССР)

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. de de 8. Ф:d8 Л:d8 9. Cg5! c6?

Ведет к материальным потерям. Правильный ответ — 9...Le8.

10. K:e5 Le8 11. 0—0—0! K:e4 12. K:e4 C:e5 13. f4 Cg7.

Плохо было 13...C:f4 14. C:f4 Л:e4 из-за 15. Лd8 Kpg7 16. Cd2, но лучше 13...Cf5!

14. Cf3 Ce6 15. Kd6. Черные сдались.

После 15...Лf8 16. Ce7 они теряют качество.

Снова пункт f7

Французская защита E01/b

М. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Ю. ПАПЫГИН

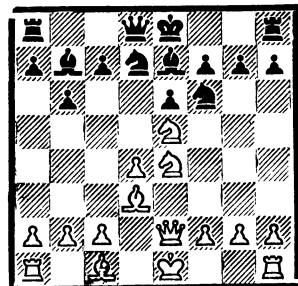
Полуфинал первенства СССР

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 b6 4. Kgf3 Kf6 5. Cd3 Ce7.

Лучше было бы 5...c5.

6. Фе2 de (и здесь еще не поздно сыграть 6...c5) 7. K:e4 Kbd7 8. Ke5 Cb7?

Проигрывает сразу, но черным уже трудно защищаться, если 8...K:e5, то 9. de Kd7 10. Cf4 Cb7 11. 0—0 с большим перевесом.

9. K:f7! Kр:f7 10. Kg5 Kpe8 11. K:e6 Фс8 12. K:g7 Kpd8 13. Ke6 Kpe8 14. Cf4. Черные сдались.

Материал подготовил
В. ТАБАЧЕНКОВ.

В. Мункоев (с. Озерное Алтайского края) нам пишет: «Прочитал в «64—Шахматное обозрение» материал о 70-летию Г. М. Каспаряна. Там даны только два его этюда.. Знаю, что у него есть сборник, но достать эту книгу у нас невозможно. Прошу рассказать об этюдном творчестве Каспаряна подробнее».

Публикуем (в сокращенном и переработанном виде) статью Ан. КУЗНЕЦОВА из сборника «Шахматная композиция» (ФиС, 1978).

КОМПОЗИЦИЯ

ЭТЮДЫ ОБ ЭТЮДИСТАХ

ПРОСМЕЙТЕСЬ

ЧТО выше — практическая игра или шахматная композиция?

— Предметы разные, существуют сами по себе... — скажут одни. Ответ, вроде бы, самый верный. И самый тривиальный тоже. И бесстрастный. А ведь речь о том, что мы любим!

«...Мне глубоко симпатична сама идея композиции. Я был бы счастлив творить совсем один, без необходимости — как это случается в партии — соотносить свой план с планом противника, чтобы достичь чего-нибудь, представляющего ценность». «...Шахматный композитор не разрушает, как играющий шахматист, свое творение... Фигуры в его руках подобны кирпичам в руках строителя... Случай, произвол и сомнения вырастают в композиции в закономерность, порядок, уверенность».

А вот эти высказывания принадлежат: первое — чемпиону мира в практической игре Александру Алехину, второе — «королю» чешских задач Мирославу Хавелю.

КАК становятся этюдистами? Конечно, бывает по-всякому, но обычная последовательность такова: сначала борьба за доску, затем решение — сперва задач, потом этюдов и, наконец, их составление — чаще всего в том же порядке.

Именно так, привычно и обыденно, начинался творческий путь Каспаряна. В своем сборнике «Избранные этюды и партии» (1959) он написал: «В шахматы меня научил играть старший брат, когда мне было 14 лет... С 1926 г. я начал принимать участие в тифлисских турнирах... В период 1926—1927 гг. Г. Я. Левенфиш редактировал отдел в газете «Заря Востока». Я усердно принялся за решение задач и этюдов... Любовь к этюдам пришла не сразу. Первоначально я увлекался составлением задач... Мой первый этюд был составлен в 1928 г., но по-настоящему я взялся за этюдную композицию в 1929 г. Вскоре я совершенно отошел от со-

ставления задач и полностью сосредоточил свое внимание на этюдах».

Составление задач наложало отпечаток на первые шаги Каспаряна-этюдиста.

1. После 1. Rd1 Л: a4 2. Kc3 Kpb4 3. Kpd4 решение разветвляется: 3... d6 4. K: a4 Kp: a4, и задача-четыреходовка — 5. Kpc4 b5 6. Kpc3 b4 7. Kpc4 b3 8. abx; 3... b5, и задача-пятиходовка — 4. Ke4 d6 5. Kc5 dc 6. Kpd3 c4 7. Kpd4 c3 8. dcx.

Трудности синтеза двух эхо-хамелеонных матов преодолены, бесспорно, изобретательно. Но начальная позиция чересчур напряженная (под боем, и неоднократно, все фигуры), игра жестко форсирована (по существу без этюдных тонкостей), да и ведется на узком оперативном поле всего-то от «a» до «d»...

Очень скоро стала ясной необходимость резко изменить курс. Видимо, это произошло так.

2. На позиционный прессинг после 1. Фf7 Ce3! 2. Фе7 g5 3. Kph2 черные отвечают жертвой слона — 3... Cg1! 4. Kp: g1 Фc1 (рассчитывая на пат — 5. Kph2? Фg1! 6. Kp: g1), а белые контржертвой ферзя — 5. Фе1!! Ф: e1 6. Kph2, опять угрожая матом. Концовка очень занимательна, хотя уже была у Г. Кордеса (1895) и С. Каминера (1925): 6... Фf2 7. Cd6!, и черные в цугцванге — 7... Фf4 8. g3! Ф: g3 9. C: g3x.

Каспарян пишет: «Этюд был составлен под впечатлением окончания партии Левенфиш — Романовский (VIII первенство СССР, 1933 г.). Белые: Kph1, Фc7, пп. g2, h3; черные: Kph4, Фе3, пп. c4, g5, h5. Здесь последовало 55... Фc1? 56. Kph2 Фf4 57. g3».

Этюд совсем иной, нежели 1. Начальная расстановка спокойная, естественная. Словно бы фрагмент действительно игравшейся партии. Из штиля рождается буря: с противоборством замыслов, с молниями-жертвами, с эластичностью цугцванга. Контраст изначальной безмятежности и безудержной динамики сюжета рождает впечатление подлинной этюдности.

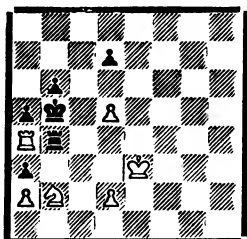
Думается, как раз прикосновение к практической партии, словно Антея к матери-Земле, дало Каспаряну могучий творческий импульс на долгие годы.

К концу 30-х годов в творчестве Каспаряна появились еще две линии, пронизывающие, как увидим, весь его путь в этюде.

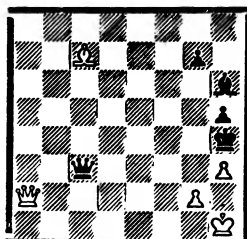
3 (совместный с А. Назаняном). Только 1. Кра4! (1. Ce4? Лb3! 2. Кра4 Ла3! 3. Kpb4 Лb3 4. Kpc4 Лc3 и т. д.), и начинается систематическое движение: 1... Лb8 (симметрично 1... Лh2 2. Kh5...) 2. Ke8 Лb2 3. Kf6! Лb8 4. Cg7! Лb7 5. Kd7 Лb2 6. Ke5! Лb7 7. Cf6! Лb6 8. Kc6 Лb2 9. Kd4!, выигрыш. Пока что только два шага...

4. После 1. b7 Лg1! 2. Kph8! Лb1 3. Cc6 вынуждено 3... Kpf8 (3... Kpd6 4. Cg2 Кре5 5. Kp: g8 f6 6. Kpf7 Kp: f5 7. Кре7, с ничьей), но 4. f6!, и возникает позиция взаимного цугцванга (нередкий гость в этюдах Каспаряна): 4... Лb6 5. Ch1!! (чтобы потом закрыть путь ладе к линии «h») 5... Лb5 6. Cd5! Лb4 7. Ce4! Лb3 8. Cf3! Лb2 9. Cg2! Лb6 10. Ch1, позиционная ничья. Пока что довольно простая...

1. «Шахматный листок» 1929, 4-й поч. отзыв

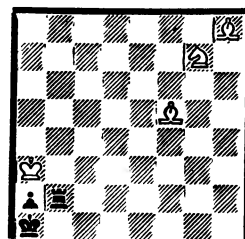

2. «Шахматы в СССР» 1934

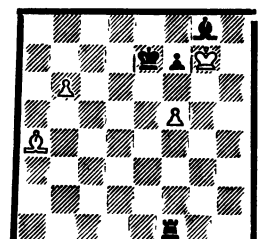

Выигрыш

3. Ереванский конкурс 1940, 3-й приз

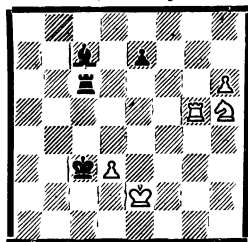

4. «64» 1939

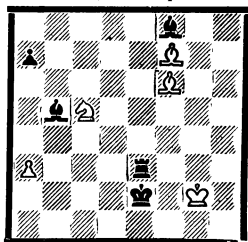
Ничья

5. Мемориал
Л. Куббеля
1946, 1-й приз

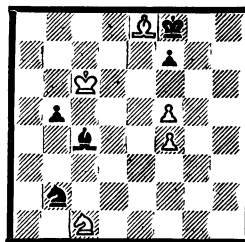

Выигрыш

6. Мемориал
М. Чигорина
1949, 2-й приз

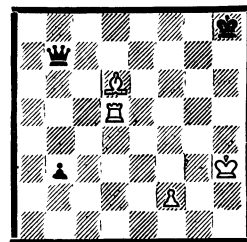

7. «Шахматы в СССР»
1949, 1-й приз

Ничья

8. «Бюллетень XVII
чемпионата СССР»
1949

Похоже, что уже в довоенный период идейно-эстетическое становление Каспаряна, как этюдиста, вполне завершилось. Если исключить отдельные романтические сполохи, то четко прорисовались три основные линии его творчества. Первая, по-моему, самая сильная — игровые сюжетные этюды. Она влияет, внедряется и порою даже сливается с двумя другими его увлечениями — систематическими движениями комплекса фигур и разного рода позиционными ничьими.

Послевоенные годы, когда этюдная муза Каспаряна заговорила в полный голос, подтверждают сказанное.

5. Естественность предельная! 1. Kg7! Л: h6 (1... Cf4 2. h7 Лh6 3. Лh5 Л: h5 4. К: h5 Се5 5. Кре3, 6. Кf4 и 7. Кg6) 2. Лс5 Крd4 3. Лс4! Кре5 4. Л: c7, но теперь черные пытаются использовать неудачное положение белого коня — 4... Крf6 5. Ке8 Крf7 6. Лс8. Вроде бы у белых все в порядке. Однако впереди главная трудность, после промежуточного 6... Ле6! Куда пойти? 7. Крd1!! Не кокетство ли, почему не естественное 7. Крd2? 7... Лg6 8. Кс7! Грозилась связка коня по 8-й горизонтали, не помогло 8. Ла8? Лс6! 9. Кре2 Лс2 10. Кре3 Лс1 11. Кре4 Лс2 12. Крd5 Лс1 13. d4 Лс2 14. Кd6 (рано или поздно надо) 14... ed 15. Кр: d6 Лd2 16. d5 Лd1 — с известной мастеру-практику Каспаряну теоретической ничьей. 8... Лс6! А чем хуже связка по линии «с»? 9. Крd2! Вот и раскрылся смысл отступления короля на 7-м ходу! Было бы выбрано 7. Крd2?, и белым пришлось бы уступить одно из удобных полей по линии «с» черной ладье — это ведь позиция взаимного цугцванга. 9... Лс5 (или 9... e6, Крg6 10. Кb5, Кd5 Л: c8 11. Кd6, К: e7 и 12. К: c8), но и поле c5 тоже «отравленное» — 10. Лf8! Кр: f8 11. Ке6 и 12. К: c5.

Каспарян замечает: «Этот этюд я отношу к числу своих лучших произведений». Но почему не «самый лучший»? Гармония формы и содержания, безыскусственность сюжета, особая элегантность игры, глубинный подтекст борьбы — изумительные!

6. Запомните картинку после 1. Ch5 Крe1 2. Ch4 Крd2 3. Сg5 С: c5 4. Крf2 — она встретится не раз. 4... Крd3 (грозило 5. Сg6, закрепляя связку ладьи) 5. Сg6 Ле4 6. Крf3 Сс6. Связка скользнула на ряд вверх. Наступает особенно тонкий момент решения. Напряшающееся 7. Сс1!? проигрывает: 7... Крс2 8. Сg5 С: a3 9. С: e4 С: e4 10. Кр: e4 a5 11. Крd4 Крb3! 12. Крd3 a4 13. Cf4 Cf8 14.

Сс1 Сg7 и т. д. Секрет в том, что белая пешка должна занимать поле цвета того из черных слонов, который защищает ладью — тогда она неуязвима! Значит, 7. a4!, и закончен второй шаг систематического движения. 7... Крd4 (грозило 8. Cf6) 8. Cf6 Ле5 9. Крf4 Cd6 10. a5! Опять проигрывало 10. Сс2? a5 11. Cd1 Cd5 12. Сg7 Сс4 13. Cf3 Сb3 14. Сс6 Cd5 15. Се8 Се4 16. Cf7 Сс2! 17. Се8 Крd5 18. Cf7 Ле6, ведь у белого короля нет поля f5. 10... Крd5 11. Cf7 Ле6 12. Крf5 Cd7. Снова нет 13. Сс3? Сс5 14. Се5 a6 15. Сg8 Сb4 16. Сс7 Крс6. Однако 13. a6! ставит последнюю точку, ибо черные фигуры настолько столпились, что дальнейший подъем невозможен — ничья.

Уникальное по параметрам систематическое движение с четырьмя эхомелеонными повторами, когда движется целый караван из восьми фигур.

7. После 1. Cd7 b4 2. Крс5 b3 3. Крb4 опасная пешка «b» гибнет, но черные взвинчивают обстановку — 3... Ка4! 4. К: b3 С: b3. Обе их фигуры под боем, обе неприкасаемы: 5. Кр: b3 Кс5 и 6... К: d7, 5. С: a4 С: a4 6. Кр: a4 Кре7 и т. д. 5. Сс6! (контролируя важную большую диагональ) 5... Cd1 6. f6! Развязывая себе руки и уже угрожая 7. С: a4. 6... Кb6 7. Крс5 Ка4. Приходится возвращаться: нет поля a8, а на 7... Кс8 следует 8. Cd7 Ка7 9. Крb6. 8. Крb4 Кb2 9. Крс3. И коню некуда деться? 9... Са4! 10. Cf3! Поле d1 освободилось, но тут же взято под прицел. 10... Кd1 11. Крd2 Кf2 12. Крс3 Кd1. Снова надо идти вспять: нет поля h1, нет 12... Кh3 13. Сg4 Кg1 14. Крf2 («эхол»). 13. Крd2 Кb2 14. Крс3 Cd1! (поле a4 свободно...) 15. Сс6! (...и тут же взято под удар) 15... Ка4 16. Крb4 и т. д., с вечным раскачиванием «маятника» позиционной ничьей относительно оси a1—h8.

Снова завидные выходные данные: широкая амплитуда вполкруга, длинный период в десять ходов, полновесная масса в четыре фигуры, чуть ли не стопроцентное использование доски. Сравните с 1, и станет ясным колоссальный рост техники составления. И фантазии, спаянной с ней, конечно, тоже!

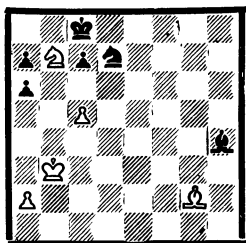
Не следует думать, однако, что все идет только от безусловно особой талантливости Каспаряна, как этюдиста. Здесь и его незаурядная практическая сила, и блестящая этюдная эрудиция, и самый главный компонент — огромный труд.

8. Миниатюрал 1. Се5 Крg8 2. Лd8! (нет еще 2. Лd3 Фh7) 2... Крf7 3. Лd3. Не 3. Лd2? из-за двойных ударов — 3... Фf3 4. Крh4 Фе4 5. f4 Фе1 или 4. Крh2 Фh5 5. Крg2 Фg5. 3... Кре6 (с темпом!) 4. Ле3 Фh1! 5. Ch2! Снова обходя коварные вилки ферзем: 5. Крg3? Крf5 6. f4 Фg1 7. Крf3 b2 8. С: b2 Фf1 9. Крg3 Ф: f4 или 5. Крg4? Фg2 6. Сg3 Крf6 7. Л: b3 Фе4 8. Крh3 Фе6. 5... Крf5 6. Л: b3 Фf1 7. Крg3 Фс4! 8. Лf3 Крg5. Положение белых крайне опасное — 9. Крg2? Фе4 10. Крg3 Фg4×. Выручает чудо — 9. Сg1! Фg4 10. Крh2 Ф: f3, пат. Ничто не мешает полноте впечатления!

Мучительно долго шел Каспарян к этому этюду. Одна за другой рушились эфемерно красивые позиции. В статье в английском журнале «Эндгеймс» (1966) Каспарян указал, что в процессе поиска перебрал восемнадцать (!) только основных схем, пока не нашел истинной. И, самое важное, не довольствовался достигнутым, продолжил искания. И родился, по словам тонкого ценителя нашего искусства А. С. Гурвича, «этюд-событие»!

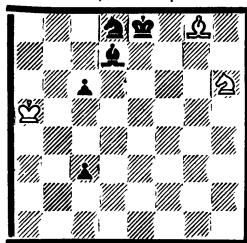
9. А этюд ли это? Не отложенная ли позиция из партии? Начнем анализ... 1. c6 Ке5! Учитывая вариант 1... Кb6 2. Ch3 Крb8 3. Кс5 Сg3 4. К: a6 Кра8 5. a4, 6. a5, и после отхода коня — 7. Сс8 и 8. Сb7×. 2. Ch3 Крb8 3. Кс5 К: c6 4. Кd7 Крb7 5. Сg2 Сg3 6. Крс4! Первое звено плана белых — перевод коня на a4, не выпустив черного короля на b5. 6... a5! Зародыш будущей контригры! 7. Кс5 Крb6 8. Ка4 Крb7. Не пора ли кончать анализировать? — препятствий маршу короля на d7 не видно. Между тем подлинно этюдная борьба только начинается! 9. Крd3 Cf2 10. Кре2! Почему не просто 10. Cd5? Тогда победа вдруг утеряна: 10... a6 11. Кре4 Са7! 12. Крf5 Сb8! (вот куда стремился слон!) 13. Кре6 Кра7! 14. С: c6 — пат! 10... Сg1 11. Cd5 a6 12. Крf3 Cd4! Ожидая ошибки... 13. Крf4! Чудесный ход, побуждающий вспомнить 7. Крd1! в 6. Опять на сцене взаимный цугцванг! 13... Са7 (иначе не успеть...) 14. Кре4!! Ход черных, иначе они вырвались бы из тисков: 15. Крf5 Сb8 16. Кс5 Кра7! 17. С: c6 Крb6, ничья. 14... Сb8 15. Кс5 Крb6 (15... Кра7 16. С: c6 Крb6 17. Крd5 — вот почему белый король маневрировал близ поля e4) 16. Кd7 Крb5, и последний укол пешкой, дотеле державшейся в тени — 17. a4

9. «Шахматы в СССР»
1948, 2-й приз

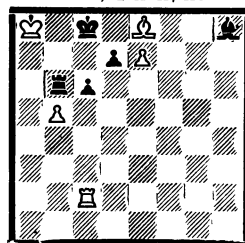
Выигрыш

10. «Ахалгаздра коммунисти»
1955, 2-й приз

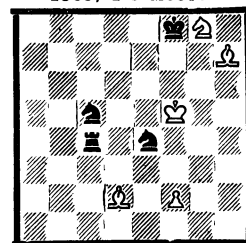
Ничья

11. «Тидскрифт фор шах»
1961, 1-й приз

Выигрыш

12. IX чемпионат СССР
1969, 1-е место

Ничья

Кр: a4 18. С: c6 и 19. К: b8, с несложным выигрышем.

Некоторые критики корили Каспаряна за исключительную трудность этюда. С этим решительно нельзя согласиться! Ведь трудность эта не аналитическая, путанная из-за обилия посторонних идей вариантов. Эта трудность как раз идейная, трудность «борьбы планов».

И все же кое в чем критики оказались правы: благополучно отведя еще на заре творчества свой этюдный корабль от Сциллы конструктивизма, Каспарян оказался в опасной близости к Харибде аналитичности.

10. Нет 1. Ch7? Kpf8 2. Cc2 Kpg7 3. Kf5 C: f5 4. C: f5 Kpf6 5. Cb1 Kpe5, и черные постепенно выигрывают. Уже это «постепенно» вносит тревожную нотку... 1. Cb3 Kpf8 2. Kpb4. Плохо 2. Kpb6? Kpg7 3. Kpc7 Ce6 4. Cc2 Kp: h6 5. Kp: d8 Kpg5 6. Kpc7 Cd5 7. Kpd6 Kpf4 8. Kpc5 Kpe3 и т. д. 2... Kpg7 3. Kg8 c2 4. C: c2 Kp: g8 5. Kpc5 Kpf7 6. Kpd6 Ce8. 6... Kpe8 упрощает задачу: 7. Ce4 Kb7 8. Kpc7 Ka5 9. Kpb6 Kc4 10. Kpc5 Ke5 11. Kpd6 Kf7 12. Kpc5 Rd8 13. Kpd6 и т. д. 7. Cb1! Безусловно, очень тонко. Слабо 7. Cd3? Kb7 8. Kpc7 Kc5, затейливее 7. Cf5? Kb7 8. Kpc7 Ka5 9. Kpb6 Kc4 10. Kpc5 Kd2 11. Kpd6 Kpf6 12. Cc2 Kf3 13. Cb1 (13. Ce4 Ke5, цугцванг — см. ниже) 13... Kg5 и 14... Kf7. 7... Kpf6. Смысл 7. Cb1 выявляет вариант 7... Kb7 8. Kpc7 Ka5 9. Ca2 Kpe7 10. Kpb6, и конь вдруг пойман. 8. Ce4! Позиция взаимного цугцванга № 1. При своем ходе белые проигрывают: 9. Cg2 Kf7 10. Kpc5 Ke5 11. Kpd6 Kpf5 12. Ch1 Kpf4 13. Cg2 Kf3 14. Ch1 Kpe3 15. Cg2 Kd4 16. Ch1 Kpd3 17. Kpc5 Kpc3 18. Cg2 Kb3 и т. д. 8... Kb7 9. Kpc7 Ka5 10. Kpb6 Kc4 11. Kpc5 Ke5 12. Kpd6. Позиция взаимного цугцванга № 2. 12... Cd7 13. Cg2! Позиция взаимного цугцванга № 3. 13... Ce8 (13... Kpf5 14. Ch3) 14. Ce4! Kf7 15. Kpc5 Rd8 16. Kpd6, и позиционная ничья.

Уфф... Но почему такое тягостное впечатление?

«Каким должен быть шахматный этюд? Прежде всего красивым и четким, с предельно чисто выраженной идеей, с разумным числом второстепенных вариантов. А то ведь как бывает? Решаешь, находишь авторский замысел — эффектный, красивый. Вдруг замечаешь посторонний ход и

анализируешь, анализируешь, пока достигнешь ясности. А красота куда-то уплыла...» — так выразил свое мнение несколько лет назад один из победителей нашего конкурса решений. Грех не прислушиваться к той аудитории, для которой этюды и составляются.

В 50-х годах у Гурвича была полемическая переписка с Каспаряном именно насчет чрезмерной аналитичности некоторых его этюдов. Это ли, собственное ли критическое переосмысление творческих установок, но Каспарян решительно «выпрямился»!

11. Уже первый ход загадка — 1. Cf7!, ведь не видно разницы, куда отойти слоном. 1... Lb8 2. Кра7 Cd4 3. b6. Накал возрос. Заманчиво 3... Л: b6 4. e8Ф Kpc7, но тогда и скажешь бы точный выбор на 1-м ходу — 5. Ла2! Лb2 6. Кра6, и ладья под защитой. Но и 3... С: b6 4. Кра6 Cd8! выглядит недурно. И вдруг взрывчатая активность белых — 5. Л: c6! dc 6. Ce6 Kpc7 7. e8KX!

А не мал ли этот этюд для такого мастера, как Каспарян? По этому поводу Каспарян пишет: «Наряду с крупномасштабными этюдами я ценю и «короткометражки». Самостоятельное решение этих маленьких этюдов может доставить не меньшее удовольствие, чем разбор решения крупномасштабных» («Этюды», 1972). Но тут же продолжает: «Должен все же признаться, что короткометражек у меня немного. Я всегда тяготел к этюдам глубокого и острого содержания при простых построениях». Глубокое и острое содержание — простое построение. Не противоречивые ли требования? Уже приведенные этюды свидетельствуют, что нет. Но парадоксаль-

ные безусловно! Какой же секрет разрешает парадокс?

12. После 1. Ch6 Kpf7 белые фигуры защищают друг друга, но застыли, будучи связанными круговой порукой, и надо быть очень осторожными. Спасает централизация и активность любой ценой! 2. Kpe5 Rd7 3. Kpd5 Kb6 4. Kpe5 K: f2 5. Kf6! Lc6 6. Cg8! (рано 6. Ce3? Le6) 6... Kpg6 7. Ce3 Л: f6 8. Ch7! Черный король должен занять поле g7. Можно пойти туда при положении белого слона на h7 или g8 — так возникают два симметричных эхо-варианта:

1) 8... Kpg7 9. Cd4. Конь стреножен охраной полей d5 и e4, ладья может отойти лишь с нападением — 9... Lh6 (9... Lc6? 10. Cf5 Kd1 11. Ce4 Lf6 12. Cc2). В ответ белые изолируют сначала коня f2 — 10. Cf5! Kh1 (10... Kd1 11. Cg4), затем коня b6 — 11. Ce6! Ka8 (11... Ka4 12. Cd7 Ла6 13. Cb5 Ла5 14. Kpf4 Kph6 15. Cc6), опять централизуются — 12. Cd5! Kc7 13. С: h1 Л: h1, и наносят удар шахом навскрышку — 14. Kpd6 и 15. Kp: c7;

2) 8... Kpf7 9. Cg8! Kpg7 10. Cd4. Пояснений далее не даем, ведь все аналогично, лишь с поворотом на 90 градусов: 10... Lf8 11. Ce6 Ka8 12. Cf5 Kh1 13. Ce4 Kg3 14. С: a8 Л: a8 15. Kpf4 и 16. Kp: g3.

Этюд, потрясающий властью над доской, покоряющий утонченной графикой, впечатляющий удивительной координацией всех без исключения фигур. Координация сил — вот ключ к отмеченному парадоксу! Именно максимальная координированность позволяет сочетать, казалось, несочетаемое: простоту и естественность позиции с глубиной и остротой идеи и борьбы.

ВОТ мы и пришли к тому общему, что характерно и для хорошей практической игры, и для хорошей шахматной композиции. Именно предельная координация сил, непрерывное наращивание коэффициентов полезного действия каждой фигуры в отдельности и всех вместе отличают гроссмейстерский почерк и шахматиста-практика и составителя-композитора. И тому и другому приходится возможно глубже проникать в суть конфликта «белые против черных», изыскивать тонкие позиционные нюансы и яркие комбинационные эффекты.

Отдельные находки коуют то из партии в композицию, то из композиции в партию — таких примеров предостаточно. Обогащаются обе стороны: точнее, изящней становится игра, естественней, эстетичнее — этюды.

Предметы оказались разными и одинаковыми, существующими сами по себе и в единении. Двумя гранями удивительных Шахмат!

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ

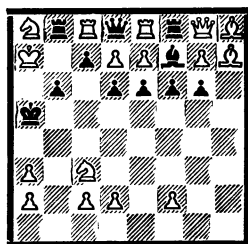
«Всякий раз смотришь на последнюю страницу обложки в ожидании чуда и... находишь его!» (А. Фролкин, Киев). «Пишу вам первый раз. Мне очень хочется быть хорошим шахматистом...» (В. Филиппов, Уфа).

1. Н. Григорьев, 1937. 1. g4! «Дирижер взмахнул палочкой, и...» (М. Вагидов). 1... Krb2! (сильнейший ответ) 2. Krb6! (2. Krb5? Krb3!) 2... Krb3! 3. Krb5! Белые держат выгодную оппозицию. 3... Krc2 4. Krc6! Krc3 5. Krc5 Kpd2 6. Kpd6! Kpd3 7. Kpd5 Krc2 8. Krc6! Krc3 9. Krc5 Kpf2 10. Kpf6! Kpf3 11. Kpf5 Kpg2 12. Kpg6 Kph3 13. Kph5! Позиция взаимного цугцванга, объясняющая всю игру. 13... Kp:h2 14. Kp:h6, выигрывает.

Не выигрывает 1. Krb5? Krb2! 2. Krc4 (2. g4 Krb3!) 2... Krc2 3. Kpd4 Kpd2 4. Krc4 Krc2 5. Kpf5 Kpf2 6. g4 Kpf3!, ничья. Многие участники конкурса не нашли контрманиевры черного короля, играя после 1. g4 прямой линией 1... Krb3 2. Krb5 Krc3 3. Krc5 и т. д. «Под музыку шахматных композиторов заплещет и деревянный король!» (Ю. Степаненко). «Рабочее время полного решения — 10 минут» (М. Захарян).

2. Л. Черняни, 1955. В балансе черных — 11 (на диаграмме) + 5 (взято b2:a3, e6:d7, g:f:e7 и h6:g7) = 16 — учтены пешки «а» и «h». Пешка а7 взята на а3, пешка h7 превращалась (после h6:g7) — h7→h1Ф, Л (но не С

или К). Последний ход — Лb8—b7, шах. Предыгра: за белых — Кра6—a7, за черных — Лb7—b8; за белых — Лb8—c8, за черных — Фc8—d8; за белых — Лd8—e8, за черных — Ле8—f8; за белых — Фf8—f7, за черных — Cf7—g8 (но не f7—f6?, так как нельзя вернуть черную пешку на h7); за белых — Фg8—f8, за черных — Лf8—e8; за белых — Ле8—d8, за черных — Фd8—c8; за белых — Лc8—b8, за черных — Лb8—b7; за белых — Кра7—a6, за черных — Кра5—a4; за белых — Кc3—b1...

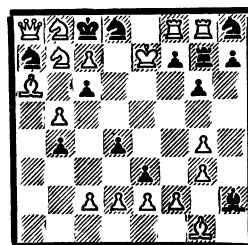
Ход белых

Дальнейшее просто...

«Шесть раз белые фигуры вступают на поле, только что оставленное черной — чем не ретротема «Ушел-пришел!»? (В. Солончев). «Рабочее время полного решения — 120 минут» (М. Захарян).

3. Л. Черняни, 1961. «В расположении фигур не усматривается диалектика развития событий...» (С. Изотов, Козельск Калужской обл.). Подобных оценок было много...

В балансе черных — 11 (на диаграмме) + 4 (взято h3:g4, d3:e4, b6:c7 и a4:b5) + 1 (взято последним ходом Лf8:e8, шах) = 16 — учтены пешки а7 и d7. Значит, они превращались, пройдя на а1 и d1 «самоходом» (на диаграмме все 16 белых фигур). Сперва h3:g4, выпускающая Лh1. На g1 и h2 заходят слоны, затем g2—g3! Завязан узел на полях e2, f2, g1, g3, g4, h2 и освобожден слон f1, который переходит на а6. Далее: c7—c6, b2—b6:c7, b7—b4, a7—a5, a2—a4:b5 (завязан узел на полях а6, а7, а8, b4, b5, b7, b8, c6, c7, c8) и а5→a1К! Наконец, закрыв черному королю конем на d8, можно сформировать и третий узел на полях f7, f8, g6, g7, g8, h7, h8 (в это время ходят черные пешки «d» и «e»). Критическая позиция:

Ход белых

1. Кре8 (развязывая коня) 1... Ке6 2. c3! Кc5(g5) 3. d3! Ке4 4. de!

«Какой новогодний подарок преподнес нам балетмейстер!» (Л. Бородатов). «Позади два долгих вечера удовольствия» (В. Затульный). «Хорошо, но мало...» (В. Попов).

d3 5. c4! d2 6. c5! Ходы белыми пешками исчерпаны, но 6...d1Л!! «Вот она, долгожданная эмансипация черной ладьи!» (А. Кисляк). 7. Кре7 (шах), и как раз вовремя 7...Лd8!

«Большой королевский вальс!» (М. Вагидов): 8. Kpf6 Ле8 9. Kpg5 Лd8 10. Kph4(f4) Ле8 11. Kph3(f3) Лd8 12. Kpg2 Ле8 13. Kpf1 Лd8 14. Kpe1 Ле8 15. Kpd1 Лd8 (шах) 16. Krc2 Ле8. Король вышел на простор и может потерять темп, но вернуться на e7 прежним путем невозможно. 17. Kpd3 Лd8 (шах) 18. Krc4 Ле8 19. Kpd4 Лd8 (шах) 20. Krc5 Ле8 (шах) 21. Kpf6(d6) Лd8 (шах) 22. Кре7. Повторилась позиция, возникавшая после седьмого хода черных! 22...Ле8 (шах) 23. Л:e8 (шах).

«Позиция, обычная для детей дошкольного возраста в Туманности Андромеды, интеллект которых выше иного взрослого» (С. Босов, Ленинград). «Рабочее время полного решения — 12 часов» (М. Захарян).

ЛАУРЕАТЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА-79

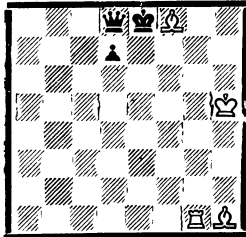
Абсолютных победителей, точно и полно решивших все задания, — пятьдесят семь! Несомненно, это решатели экстра-класса:

С. Баженов, В. Зелененький (оба — Ижевск), И. Банджух (Спижские Влахы, ЧССР), Е. Бахвалов, А. Микляненс (оба — Паневежис Литовской ССР), Л. Бородатов (Симферополь), Н. Бурляев (Алма-Ата), Н. Бушенко (с. Тарасовка Кировоградской обл.), М. Вагидов (Баку), С. и Ю. Волобуевы (Челябинск), Е. Горский (Целестинов, ПНР), М. Горянов (Новокузнецк Кемеровской обл.), В. Данчинов (с. Молька Иркутской обл.), А. Дьяченко (пос. Волоконовка Белгородской обл.), В. Затульный (Городище Черкасской обл.), М. Захарян (Чаренцаван Армянской ССР), А. и Л. Ивановы (Кишинев), А. Каликеев (Воронеж), А. Кисляк (Коммунарск Ворошиловградской обл.), Б. Клементьев (Запорожье), С. Коваленко (с. Поташ Черкасской обл.), И. Ковтуненко (с. Чердаты Томской обл.), Л. Корейба (Барановка Житомирской обл.), Э. Кулюян (Ереван), В. Левшинский

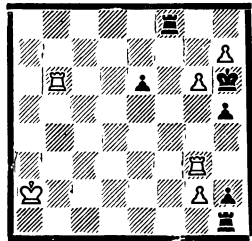
(Клин Московской обл.), Н. Лисейчиков (п/о Дарево Брестской обл.), В. Лисковец (Минск), В. Малюк (Чита), С. Мезенев (с. Камышево Свердловской обл.), А. Мишин, А. Назаров, В. Смирнов (все — Ленинград), В. Модин (п/о Обжериха Ивановской обл.), В. Морозов (Тула), В. Муниак (Краков, ПНР), А. Пантюхин (Свободный Амурской обл.), И. Пеньков (п. Озерки Оренбургской обл.), В. Попов (с. Субботино Красноярского края), В. Претцер (Междуреченск Кемеровской обл.), М. Рашунский (Семеновице-Слэнске, ПНР) А. Репринцев (Днепропетровск), А. и Х. Расуловы (Карши Кашкадарьинской обл.), А. Рябов (Куйбышев), Н. Смоляно и А. Хотиненко (Темиртау Карагандинской обл.), В. Солончев (Свердловск), Ю. Степаненко (с. Журавка Черниговской обл.), Х. Тамвелиус (Таллин), В. Таубкин, А. Флеров, Л. Цилькер (все — Москва), К. Тина (Выру Эстонской ССР), В. Цивилев (Кировоград), М. Човник (Харьков).

Итоги конкурса подвел Н. Плаксин (Москва).

№ 17. В. АНУФРИЕВ
Тулская обл.

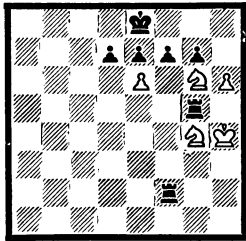

№ 18. В. КАЛАНДАДЗЕ
Тбилиси

Выигрыш

№ 19. Х. МАМАТАЛИЕВ
Андижанская обл.

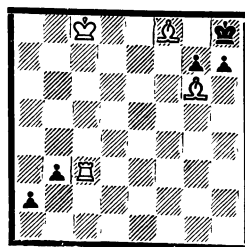

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Эту ды. Похоже, что № 17 — новая удачная находка в классическом материале «Л+2С — Ф» (в параллельном № 20 совсем иная игра тех же белых фигур, но опять с эхо-мотивом). № 18 — с систематическим движением (такие ладейные этюды у автора стали фирменными!). Финал необычно построенного № 19 побуждает вспомнить известный «мат Троицкого» со слоном, а не с конем.

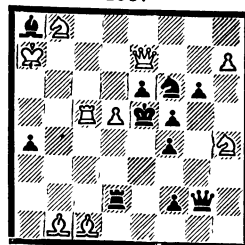
Задачи. В № 33 в форме выбора (два ложных следа!) трижды на одном поле различные стратегические идеи — с переменной 2×3, а в параллельной № 36 — такая же перемена 2×4. Нестандартна № 34 — с разными «реверсивными переменами» (найдите три ложные попытки!). № 35 и 38 (наших дебютантов!) — в чешском стиле, с правильными матами. Сложный четырехвариантный синтез «освобождающих жертв» и полусвязки — в № 37. Если в № 39 (еще один дебютант!) идея проводится «последовательно» и «монотонно», то в параллельной № 40 — «параллельно» и в «черно-белом» исполнении.

№ 20.
Е. ПРЕВОРОВСКИЙ
1942

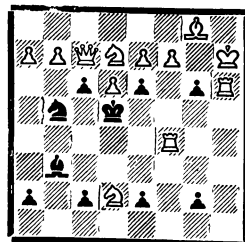
Выигрыш

№ 36. О. СТОККИ
1957

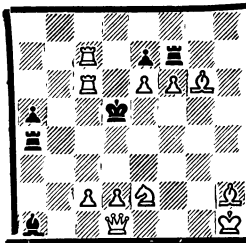
Мат в 2 хода

№ 40. Г. ГОЛУБЕВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1938

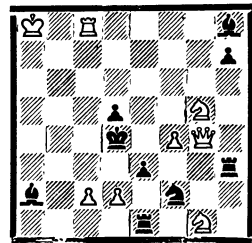
Мат в 3 хода

№ 33.
В. ТРОЯНОВСКИЙ
Климовичи

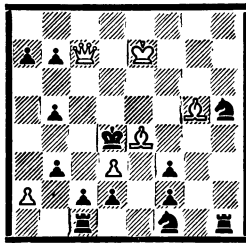

Мат в 2 хода

№ 34. Е. СПИРИН
Иваново

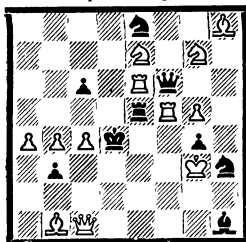

№ 35. С. КОРШУНОВ
Булаево

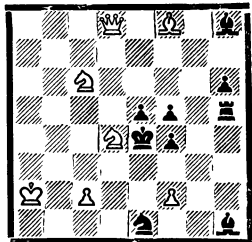
Мат в 3 хода

№ 37. Ю. МАРКЕР
Ерментау

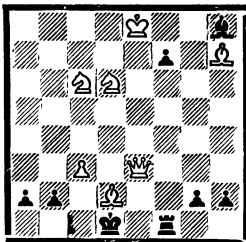
Мат в 5 ходов

№ 38. А. БЕГДЖАНОВ
Ташауз

Мат в 5 ходов

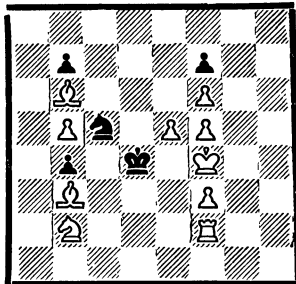
№ 39. Ю. ГАШЕВ
Свердловск

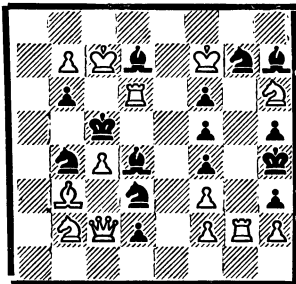
Мат в 7 ходов

МОСКОВСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Е. Чумбуридзе (с. Зеда Симонети Тержольского р-на Грузинской ССР) прислал нам такие изобразительные задачи, посвященные Олимпийским играм этого года:

Мат в 3 хода

Слева: мат в 4 хода
Справа: мат в 3 хода

Смотри 4-ю стр. обложки, «Майский конкурс»!

К 600-ЛЕТИЮ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

«64 — Шахматное обозрение» объявило конкурс составления изобразительных композиций, посвященных 600-летию Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.). Участникам предлагается «языком шахмат» отобразить эпизоды или ход всей битвы как в виде «графической» интерпретации, так и в игровых действиях обеих сторон. Желательно, чтобы было как можно меньше фигур-статистов, иллюстрирующих только графический рисунок и не участвующих в игре. Задание должно быть ортодоксальным — задачи на прямой мат или этюды.

Судьи — Я. Владимиров и А. Мацукевич (оба — Москва). Пять победителей награждаются грамотами и подпиской на «64 — Шахматное обозрение» в 1981 году.

Композиции (обязательно на диаграммах, в двух экз., с полным решением на одной стороне листа) присылать по адресу: 101913 ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8, «64 — Шахматное обозрение», с пометкой «На тематический конкурс». Срок присылки — 1.VIII. с. г.

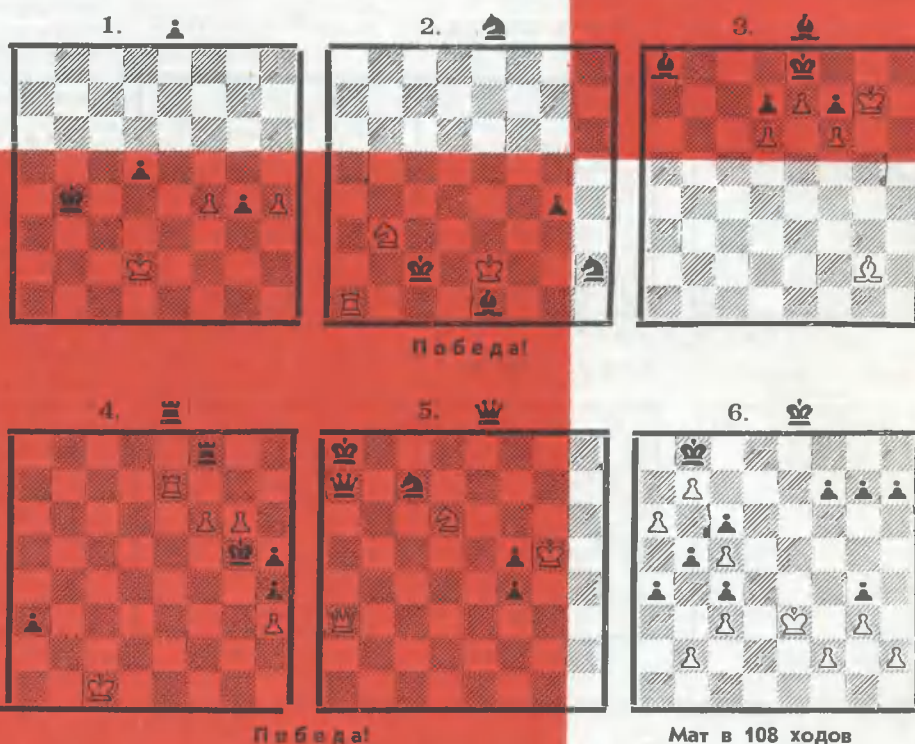
ОЛИМПИЙСКИЕ ХАРАКТЕРЫ

ЛЕТО в этом году особенное — олимпийское! Наша столица заканчивает последние приготовления, чтобы гостеприимно встретить лучших спортсменов мира из разных стран. Конечно, не все станут победителями — увенчаны лаврами будут сильнейшие. Но вспомним девиз основателя олимпийского движения Пьера де Кубертена: «Главное — участие!» Медали медалями, но общим призом для всех станут радость честного соперничества, теплота московских встреч, дружба!

В ПРОГРАММЕ Олимпийских игр множество различных видов спорта, каждый — со своими особенностями, своим, присущим именно ему колоритом. Но ведь каждая шахматная фигура тоже имеет собственный, так сказать, «спортивный» характер. Вот и рискнули мы на параллели между происходящим на доске и на стадионе...

А какие ассоциации возникают у вас? С какими видами спорта можно сопоставить задания, какую эмблему каждый раз выбрать?

Не бойтесь ошибиться, ведь «Главное — участие»!

Победа!

Победа!

Мат в 108 ходов

— Желаю удачи!

Письма с решениями заданий должны быть отправлены не позднее 30 июня с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, абонентный ящик 10, с пометкой «Майский конкурс». Победители награждаются дипломами жюри.